

Научный журнал
№ 1(12), 2019

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
25 февраля 2014 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС 77-57033*

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт педагогики и
психологии

Главный редактор:
М.В. Волкова
Ответственный редактор:
А.Н. Гаврилова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, д. 52 А

Телефон
(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 1(12), 2019

в номере:

Материалы
VI Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Чебоксары, Россия,
15 марта 2019 г.)

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(12), 2019

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

Научный журнал ОБЩЕСТВО. – 2019. – № 1(12). – 98 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.
Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.
Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 8
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 15.04.2019 г.
Дата выхода в свет 24.04.2019 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52 А
тел. 8 (8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 1(12), 2019

*The journal is registered
Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Communications
February 25, 2014
Registration certificate
PI FS 77-57033*

Founder:
Research Institute of Pedagogy
and Psychology

Editor in Chief:
M.V. Volkova
Managing editor:
A.N. Gavrilova

Periodicity
1-4 times a year

**Address
of editorial staff, publisher:**
428017, Cheboksary,
st. Moskovsky, 52 A

Telephone
(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
SOCIETY reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal
SOCIETY

№ 1(12), 2019

Acilities:

Materials
VI International
Scientific Conference

**«SOCIETY:
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»**
(Cheboksary, Russia,
15 March 2019)

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 1(12), 2019

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

Scientific Journal SOCIETY. – 2019. – № 1(12). – 98 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are authors of published materials.

Materials presented in author's edition.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal SOCIETY reserved.
Format 60 × 84/4
offset Paper
Conventionally printed sheets 89
Circulation 500 copies
Signed in print 15.04.2019 г.
Date of publication 24.04.2019 г.

Printed in offset printing department
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, г. Cheboksary,
st. Moskovsky, 52 A
tel. 8(8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы VI Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)» (г. Чебоксары, Россия, 15 марта 2019 г.)

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жиженина Л.М., Жукова А.Е. История открытия минеральных вод и лечебных грязей Шатковского района Нижегородской области..... 6

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кудабаева А.К., Рахметбай Д.К. Совершенствование состава для облагораживания волосяного покрова меха..... 9

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Астанина Е.А., Иноземцева Д.В. Азиатско-Тихоокеанский регион в концепциях внешней политики России в 1993 – 2008 гг.: на примере стран Восточной Азии..... 12
Сергеев Т.С. Участие студенческой молодежи Чувашии в освоении целинных земель Алтайского края в 1950-х годах..... 17

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алуханян А.А., Просовецкий Ю.Ю. Мотивация работников как важнейшая функция планирования долгосрочной стратегии развития организации..... 24
Данилов И.А., Фирсова М.А. Эволюция содержания и сущности понятия «человеческий капитал» в России и за рубежом..... 29
Курбанаева Л.Х., Димитриева А.В. Внутренний контроль в бюджетных учреждениях (организациях)... 35
Михайлюк М.В. Тенденции и направления развития логистики торговых площадок в eCOMMERCE России..... 37
Парилова Т.В. Особенности ведения бухгалтерского учета в сфере оказания медицинских услуг..... 42

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борукаева З.Г., Сабанова М.С. Образ «дома» в поэзии М. Цветаевой и И. Гурджибековой: сравнительно-сопоставительный анализ..... 45
Каргаполов Е.П. «У каждой любви есть исток и финал...» (о концепции начал любви в творчестве Александра Кердана)..... 48
Клишин А.И. Типологическая характеристика английского языка для специальных целей..... 52
Ланге-Соболева Т.А. Некоторые семантические особенности существительных лексико-семантической группы «сила» в современном немецком языке..... 54
Ревеко Л.С. Некоторые проблемы перевода текстов-инструкций (на материале немецкого языка)..... 58
Фардинова М.Д., Карапетян Г.Г., Пухаева Д.А. Зачем нужны псевдонимы? Кто и зачем скрывается под маской? (на примере русских, осетинских и зарубежных писателей)..... 62

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лысенко А.О., Лысенко А.И. Философия педагогики: к проблеме смысла жизни, или «Почему люди такие злые?»..... 67
Мзокова Л.А. Подготовка будущих учителей к формированию познавательных универсальных учебных действий у младших школьников..... 71
Романова Е.Н., Молчанова Т.Ю. Проблемы отношений в семьях несовершеннолетних под влиянием электронных средств коммуникации..... 76
Рубанникова И.А., Ерпелев А.В. Роль грамматики в обучении иностранному языку профессиональной направленности..... 79

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Джумагулова А.Ш., Муканбеткеримова Г.М. Североазиатский клещевой риккетсиоз в Кыргызской Республике..... 82

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Минова С.С. Связь личностных особенностей и социального интеллекта у студентов-бакалавров..... 87

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Калашникова Н.П., Жасузаков С.А. Большая Евразия в контексте народной дипломатии..... 92

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД И ЛЕЧЕБНЫХ ГРЯЗЕЙ ШАТКОВСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЖИЖЕНИНА Лилия Михайловна

кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, географии и химии
Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

ЖУКОВА Алена Евгеньевна

учитель географии

МБОУ «Средняя школа № 1 им. М. Горького с углубленным изучением английского языка»
г. Арзамас, Нижегородская область, Россия

Шатковский район Нижегородской области одной из достопримечательностей имеет гидроминеральные ресурсы – минеральные источники и озера с лечебными грязями, расположенные в пойме реки Теша. Данные ресурсы в настоящее время широко используются в оздоровительных санаториях, пансионатах, салонах красоты и медицинских учреждениях. История их открытия уходит к XVIII – XIX вв.

Ключевые слова: гидроминеральные ресурсы, лечебные грязи, минеральные воды, Шатковский район, сероводород.

В Российской Федерации нет ни одной республики, края и области, не имеющих на своей территории в том или ином виде природных ресурсов, которые могут быть использованы для лечебно-оздоровительных целей. Часть из них достаточно изучены и используются, а многие тысячи ждут своего изучения и дальнейшего использования.

Наша Нижегородская область также обладает природными лечебными ресурсами. В области имеются рассолы минеральных вод (гипсовых, соленых, сероводородных, железистых), лечебные грязи, прекрасные лесные климатические станции и громадные водные бассейны. Среди районов Нижегородской области по количеству и разнообразию природных ресурсов, по климатическим условиям и по изученности Шатковский район занимает преимущественное положение.

Одной из достопримечательностей Шатковского района являются гидроминеральные ресурсы – минеральные источники и озера с лечебными грязями, расположенные в пойме реки Теша. Данные ресурсы в настоящее время широко используются в оздоро-

вительных санаториях, пансионатах, салонах красоты и медицинских учреждениях [3].

Первые данные о ресурсах появились в XVIII – XIX вв. Землей, на которой расположен источник, владел дворянский род Левашовых. По рассказам старых людей, барину пришлось отправиться за границу на лечение сероводородными водами. Вернувшись в имение, хозяин обратил внимание на сходство местных вод с теми, которыми лечился. Именно он в 1857 г. направил письмо нижегородскому губернатору А.Н. Муравьеву, в котором сообщал «о нахождении серных ключей Арзамасского уезда в селе Кобылине». В связи с письмом В. Левашова, инспектору врачебной управы Шевелеву вместе с медиками города Арзамаса было поручено исследовать серные источники.

Испытания, проведенные в аптеке провизора Эвениуса показали на присутствие в водах источниках солей и сероводорода, а Арзамасские врачи Скуба, Рачинский, сам В. Левашов, а также больные, употребляющие серную воду от сыпей и ломоты, удостоверили Шевелева о пользе употребления таких вод.

Следующим этапом, было «утверждение» этих источников Санкт-Петербургским Медицинским Советом, к которым был «определен доктор Соловьев». Заключение данное Санкт-Петербургом содержало следующее: «Болезни, которые излечиваются этими минеральными водами, определены как медиками, исследовавшими эти воды, так и Санкт-Петербургским Врачебным советом и суть следующие: ревматизм, завалы всякого рода, геморрой, полнокровие, паралич, скрофулы, водяная болезнь, золотуха, меркуриальные болезни и проч. Исследование вод было препровождено в Санкт-Петербургский Врачебный совет, который назначил их открыть; определил к ним доктора Соловьева и назначил норму или количество употребления их».

Через восемь лет Левашов вновь отправляет письмо, в 1865 г., уже другому губернатору – генерал-лейтенанту А.А. Одинцову. В этом письме впервые открытые источники сравниваются с известными пятигорскими источниками, причем источники у села Архангельского, согласно письму «найлены более действительными и более сильными, чем Пятигорские холодные ключи». В ответ он получает заключение, где подтверждаются проведенные исследование, что «Многие опыты уже доказали пользу этих вод», к письму был приложен список больных, излечившихся водами с 1860 по 1865 гг.

В итоге, в 1868 г. из-за малого спонсирования это дело «по минованию в нем надобности», было отослано архивариусу Нижегородского губернского правления. Таким образом дело не получило дальнейшего хода, не было проведено ни дополнительных исследований, ни испытаний, не говоря уже о практическом использовании источника.

Примечательно, что неизвестный автор, собственный корреспондент Нижегородских губернских ведомостей, в своей статье в 1902 г. отметил Шатки как здоровую местность в окрестностях города Арзамаса, вполне пригодную для устройства как санатория, так и дачного, так как около села Шатков находится «прекраснейший сосновый лес» [3].

Дело «Об открытии... серных вод» продолжало лежать на полках архива до 1930 г., когда уже при советской власти, не попало

на глаза М. Шнипрову. Это дело настолько привлекло автора, что в 14 октября 1931 г. в Нижегородской Коммуне была опубликована его статья «Мацеста» – в Нижккрае». В ней подробно излагались материалы дела и одновременно ставился вопрос об организации комиссии или специального комитета из представителей соответствующих органов для исследования местоположения источников, их анализа и возможного использования [5].

Откликом на статью стала статья доктора И. Виноградова, опубликованная в «Нижегородской коммуне», спустя всего два дня. Она называлась «Нужно срочное геологическое и медико-санитарное обследование» [1; 2]. Именно И. Виноградову по поручению Горьковского физиотерапевтического института и выпала честь произвести первое обследование и составить первое описание источника спустя 70 лет после открытия. В 1932 г. на местность приехала работать комплексная экспедиция Государственного центрального института курортологии, организованная по инициативе Горьковского физиотерапевтического института.

В результате обследования источников минеральных вод у с. Архангельское, были выявлены следующие гидроминеральные ресурсы:

- сероводородные источники;
- сульфатно-кальциевый источник «Кипячий ключ»;
- озера с сапропелевой серной иловой грязью;
- железистые источники;
- слабо минерализованные щелочные воды.

Свою широкую известность они получили в 1930-е гг. в результате работы здесь комплексной экспедиции Государственного центрального института курортологии, организованной по инициативе Горьковского физиотерапевтического института [4].

Хотя курорт так и не был построен, в медицинской практике стала использоваться шатковская лечебная грязь с 1934 г. Горьковским физиотерапевтическим институтом. С начала 1945 г., по данным бальнеологической лечебницы Горьковского областного отдела здравоохранения, она применялась здесь для лечения инвалидов Отечественной войны, а также использова-

лась для лечения в районных и городских больницах Арзамаса, Дзержинска, Павлова, Лукоянова, в санатории «Зименки» и в ряде лечебных учреждений г. Горького. Одна только Горьковская бальнеологическая ле-

чебница ежегодно использовала грязь в количестве около 7 тонн [4].

С XIX в. и по настоящее время лечебная грязь используется для поддержания здоровья, а также для лечения некоторых заболеваний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов И.В.* Нужно срочное геологическое и медико-санитарное обследование // Нижегородская коммуна. – 1991. – № 286. – С. 4.
2. *Виноградов И.В.* Серные минеральные источники в Нижегородском крае // Нижегородская коммуна. – 1991. – № 344. – С. 4.
3. Заключение № 349 от 29.03.2012. Материалы, обосновывающие утверждение паспорта на памятник природы регионального значения «Кипящий ключ», расположенный в Шатковском районе Нижегородской области. Положительное заключение. Приказ на утверждение заключения № 349 от 29.03.2012. – С. 3.
4. *Тамазов А.А.* Лечебная местность Шатки. Сборник трудов горьковского физиотерапевтического института. – Горьковское областное краевое издательство, 1998. – С. 15
5. *Шнипров М.О.* «Мацеста» – в Нижкрае. // Нижегородская коммуна. – 2011. – № 284. – С. 2.
6. *Шомысов Н.М.* Геологические экскурсии по Горьковской области. – Горький: ГКИ, 2014. – 248 с.

HISTORY OF OPENING MINERAL WATERS AND MEDICAL MILES OF THE SHATKOVSKY DISTRICT OF THE NIZHNIAGOROD REGION

ZHIZHENINA Liliya Mikhailovna

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biology, Geography and Chemistry

Arzamas branch of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

ZHUKOVA Alena Evgenievna

Geography Teacher

Secondary school number 1 named after M. Gorky with in-depth study of the English language
Arzamas, Nizhny Novgorod Region, Russia

Shatkovsky district of Nizhny Novgorod region one of the attractions has hydro-mineral resources - mineral springs and lakes with therapeutic mud, located in the flood plain of the Tesha River. These resources are currently widely used in health resorts, boarding houses, beauty salons and medical institutions. The history of their discovery goes back to the XVIII - XIX centuries.

Keywords: hydromineral resources, therapeutic mud, mineral waters, Shatkovsky district, hydrogen sulfide.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОСТАВА ДЛЯ ОБЛАГОРАЖИВАНИЯ ВОЛОСЯНОГО ПОКРОВА МЕХА

КУДАБАЕВА Айгуль Калдыбековна

кандидат технических наук, доцент

РАХМЕТБАЙ Данияр Кенжеханулы

студент 4 курса

Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати
г. Тараз, Республика Казахстан

В статье приведены результаты применения усовершенствованного состава для облагораживания волосяного покрова меха овчины. Данный состав позволяет повысить качество и эстетический внешний вид меховой одежды, а также улучшить экологическое состояние окружающей среды.

Ключевые слова: волосяной покров, мех овчины, люстрирующий раствор, физико-механические показатели.

Постановка проблемы. В производстве верхней зимней одежды широко используется натуральный мех, являясь материалом верха с волосяным покровом с наружной или внутренней стороны изделия. Верхняя одежда из меховой овчины популярна у потребителей в связи с высокими теплозащитными свойствами и разнообразием моделей. Применение современных отделочных технологий позволяют придать меховому полуфабрикату эффектную поверхность изделия, в частности облагораживание волосяного покрова меховой овчины.

Широко известны составы растворов, применяемых при этапном формировании волоса, т. е. для пластификации с приданием волосу планируемой формы при последующей термомеханической обработки. Традиционная технология выработки меховой овчины с облагороженным волосяным покровом, и в том числе, как типовая методика меховой отрасли Казахстана, так и действующих предприятий построены на широком применении формалина. Его применяют и в процессах отмоки, промывки, обезжиривания в качестве антисептика и укрепления связи волосяного покрова с кожной тканью, а также как незаменимого реагента для структурирования облагороженного волосяного покрова [1].

При этом известно, что формальдегид является высокотоксичным, из водного раствора которого выделяется канцерогенное вещество, и особенно, при воздействии более высоких температур. Таким образом, особенно процесс формалиновой намазки и глажения являются очень вредными.

Существующий состав для облагораживания меховой овчины представляет собой комплекс растворов, недостатком которого является то, что данные растворы, применяемые при облагораживании волосяного покрова меховой овчины основаны на применении менее качественных реагентов и не решает главной проблемы процесса – это значительное уменьшение количества или полную замену использования формалина [2; 3]. При этом, значительное содержание формалина в отработанных водах оказывает отрицательное влияние на экологическое состояние окружающей среды.

Цели исследования. Целью данного исследования является разработка нового состава облагораживающего раствора, не содержащего высокотоксичных веществ с высокой интенсивностью испарения, таких как всеобщее применяемый реактив – формалин, т. е. коренного изменения санитарно-гигиенических условий рабочего места и экологии окружаю-

щей среды, и тем самым исправления главного недостатка люстрирующего раствора аналога.

Для достижения указанной цели разработан люстрирующий раствор следующего состава: гидроксид кальция – 1,56 г/л; сульфид натрия – 6 г/л; спирт этиловый – 60 г/л. Данный раствор является универсальным не требующим последующего закрепления структурирующими компонентами, дает заметный экономический эффект за счет замены дорогостоящих компонентов, таких как монохлоруксусная кислота и формалин, который является еще и экологически вредным веществом, а также четырехкратного уменьшения этилового спирта в растворе.

Особенностью предлагаемого способа является использование состава люстрирующего раствора, обладающего более высоким восстановительным свойством и последующей способностью фиксации, приданной термомеханической обработкой формы волосяного покрова меха, основанного на применении двух – трехкратном уменьшенном количестве этилового спирта и низкой стоимостью. При использовании предлагаемого состава достигается повышение качества волосяного покрова меха, обладающего более облагороженным и привлекательным видом.

Так, повышение качества и эстетического внешнего вида меха овчины достигается путем замены метабисульфита натрия на гидроксид кальция, что позволяет исключить в процессе облагораживания волосяного покрова овчины процесса последующего закрепления структурирующими компонентами, тем самым в получаемом растворе исключается использование экологически вредного формалина.

Методы исследования. Составы растворов были осуществлены следующим образом. Для получения универсальной облагораживающей смеси были приготовлены пять смесей ингредиентов, содержащих, в частности, сульфида натрия (г/л): 4-6-8-10-12; метабисульфита натрия (г/л): 10-12-14-16-18; гидросульфида натрия и отличающегося друг от друга содержанием гидроксида кальция (г/л): 1,50-1,55-1,60-1,65-1,67. Каждая смесь наносилась на предварительно подобранные меховые полуфабрикаты и проглаживалась на гладильной машине ГМА-1-300 при температуре вала 150°C. Процесс повторялся трижды [4].

Результаты исследования и их обсуждение. В таблице 1 дана сравнительная характеристика физико-механических показателей волосяного покрова меха овчины.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Показатели	Типовая методика	Опытный вариант
1. Температура глажения, °С	135	90
2. Истираемость волосяного покрова, %	8,8	7,8
3. Устойчивость единичного волоса к многократному изгибу, число изгибов	887	892
4. Гигроскопичность волоса, %	20,8	19,9

Исследования физико-механических свойств полученного покрова меха овчины показали, что они по своим физико-механическим показателям соответствуют нормативным показателям.

Выводы. Предлагаемый усовершенство-

ванный состав для облагораживания волосяного покрова меха овчины может быть использован в производстве верхней одежды с достаточно высокими эстетическими свойствами, волосяной покров обладает более высокой эластичностью и мягкостью по

сравнению с аналогом, а также возможно исключение отходов содержащих формалин в отработанных сточных водах.

Заключение. Использование люстрирующего раствора в процессе облагораживания волосяного покрова позволяет получить мех для верхней одежды с достаточно высокими эстетическими свойствами, что придает го-

товому изделию исключительную элегантность и роскошность. Кроме того, его использование приводит к следующему результату: ликвидации формалинсодержащих отходов в отработанных сточных водах; получение облагороженного волосяного покрова меха овчины с высокими показателями физико-механических свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авторское свидетельство за № 694539 по заявке от 15.04.1978 г. «Способ облагораживания волосяного покрова меховых шкур». Авторы: Лиакумович А.Г., Кирпичников П.А., Серобян А.К., Халитов Р.Х., Рахимов Н.С.
2. Данилкович А.Г., Гурсин В.И. Практикум по химии и технологии кожи и меха – М.: ЦНИИКП, 2002 – 281 с.
3. Дубиновский М.З., Чистякова Н.В. Технология кожи. – М.: Легпромбытиздат, 1991. – 320 с.
4. Сазыкина О.П., Попова Е.Н. Изучение физико-химических свойств волосяного покрова меховой овчины, люстрированного растворами серосодержащих солей. – М.: Известия высших учебных заведений, 1986. – 173 с.

IMPROVEMENT OF COMPOSITION FOR THE EXTENSION OF HAIR FUR COAT

KUDABAEVA Aigul Kaldybekovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

RAKHMETBAI Daniyar Kenzhekhanuly

4th year Student

Taraz State University named after M.Kh. Dulati

Taraz, Republic of Kazakhstan

The article presents the results of the use of an improved composition for improving the sheepskin fur. This composition allows to improve the quality and aesthetic appearance of fur clothing, as well as to improve the ecological state of the environment.

Keywords: hair coat, sheepskin fur, lustrating solution, physical and mechanical parameters.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В КОНЦЕПЦИЯХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В 1993 – 2008 гг.: НА ПРИМЕРЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

АСТАНИНА Елена Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
ИНОЗЕМЦЕВА Диана Викторовна
студент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край, Россия

В данной статье анализируются стратегия внешней политики России в 1993 – 2008 гг. по отношению к странам Восточной Азии АТР в контексте сравнительного анализа действующих в этот период Концепций внешней политики. Прослеживается эволюция смены интересов и подходов, а также факторы, повлиявшие на смену внешнеполитической парадигмы.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Восточная Азия, внешняя политика, Россия, международная политика, Концепция внешней политики.

Новая Концепция внешней политики России, утвержденная 30 ноября 2016 г., отмечает «распределение мирового потенциала силы и его смещение в АТР» [4]. В связи с этим, укрепление позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизация отношений с расположенными в нем государствами является на сегодняшний день стратегически важным направлением внешней политики. С рядом государств, расположенных в регионе, Россия имеет общие сухопутные и морские границы, а многовековой опыт взаимодействия с ними дает определенные геополитические преимущества и перспективы стать одним из ключевых игроков на азиатско-тихоокеанском пространстве [2, с. 62].

Глобальные перемены на международной арене в конце XX в., связанные с распадом СССР и окончанием «холодной войны», стали причиной заметного ослабления военного, политического и экономического присутствия России в странах АТР [9, с. 123]. Внешнеполитические ориентиры России в конце XX – начале XXI вв. в одной из наиболее динамично развивающихся зон АТР – Восточной Азии, главными игроками

которой являются КНР, Япония, КНДР и Южная Корея, определяли Концепции внешней политики.

После распада Советского Союза главной целью внешней политики России было завоевание признания и поддержки со стороны развитого западного мира. Логика этого стратегического курса была вполне оправданной: с крахом биполярной системы основной целью России было стремление стать частью международной политической и экономической системы. Именно поэтому первая Концепция внешней политики Российской Федерации, принятая 23 апреля 1993 г., не уделяла должного внимания и не делала высокую ставку на сотрудничество со странами Восточной Азии.

Однако необходимо отметить, что Восточная Азия не была полностью забыта в этот период. Министерство иностранных дел (МИД) России рассматривало крупные азиатские страны как тыл отношений России с Западом. Надежный партнер в лице стран Восточной Азии имел большое значение для России в ее стремлении обеспечить безопасность посредством хороших отношений с

НАТО и США, а сотрудничество с ними рассматривалось, как единственный способ стабилизировать Россию после распада СССР.

Концепция 1993 г. в отношении АТР провозглашала, что «принципиально важны сбалансированные, стабильные и по возможности не зависящие друг от друга отношения со всеми государствами АТР, особенно с такими ключевыми, как США, Китай и Япония» [8, с. 19]. В документе отмечалась, что конфронтационная политика СССР и коммунистическая идеология привели к определенной изоляции страны от ведущих тенденций развития региона. Кроме того, вне интеграционных процессов в АТР оказались Сибирь и Дальний Восток, что способствовало появлению там обособленных настроений [8, с. 38].

Анализ текста Концепции, позволяет увидеть прямую связь между планируемой политикой в АТР и отношениями с США. В документе было отмечено, что необходимо разделить с США ответственность за обеспечение безопасности в АТР, стать стратегическими партнерами и проводить региональную политику совместно. При этом о самостоятельной политике России в АТР в тексте говорится лишь в заключительной части, зато неоднократно проводится мысль об укреплении сотрудничества с США за счет совместной политики.

Относительно дальнейшей стратегии в отношениях с Китайской Народной республикой (КНР), Россия делала акцент на экономическое сотрудничество с Китаем, осознавая мощный потенциал китайской республики на мировом рынке. При этом провозглашенная сбалансированная политика с КНР напрямую зависела от США [8, с. 39]. Необходимо отметить, что к моменту принятия Концепции существовали частично нерешенные территориальные вопросы между Россией и Китаем, однако об этом в документе не упоминается.

Что касается Японии, то признавалось, что без урегулирования послевоенного наследия в российско-японских отношениях вряд ли можно рассчитывать на полномасштабное сотрудничество с Японией, но, тем не менее, оно необходимо, учитывая влияние Японии на экономическое развитие региона

[8, с. 39]. Перечисляя всевозможные взаимоисключающие факторы сотрудничества между Россией и Японией – Концепция не дает точного ответа на то, как будут развиваться дальнейшие отношения.

Относительно Корейского полуострова, в Концепции подчеркивалось, что объединение двух корейских государств, стабилизирует ситуацию в регионе. По мнению авторов, данный процесс должен происходить самостоятельно, мирно эволюционировать, без вмешательства со стороны, хотя сохраняющиеся рычаги российского влияния на Пхеньян все-таки упоминаются [8, с. 40]. Большое внимание уделяется отношениям с Республикой Корея, отмечается, необходимость выходить на полномасштабные связи с этой страной, с которой Россию связывает общее понимание основных ценностей мировой цивилизации, а сами российско-южнокорейские отношения имеют хорошую перспективу в торгово-экономической сфере.

Концепция 1993 г. в вопросе отношения со странами АТР достаточно противоречива. Например, в заключительной части документа подчеркивается самостоятельная роль и политика России в регионе АТР, хотя в самом начале говорилось, что взаимодействие с регионом возможно только при сотрудничестве с США. Реальная расстановка сил в АТР показывала, что Соединенные Штаты сохраняли статус сверхдержавы в регионе, оспариваемый лишь КНР, в то время как Россия играла незначительную роль, поэтому логичным представлялся поиск путей сближения со странами Восточной Азии.

Изменения во внешней политике России произошло после назначения в 1996 г. на пост министра иностранных дел Е.М. Примакова. Главным лейтмотивом внешней политики стала ее многовекторность и самостоятельность в принятии решений. Не без влияния нового главы МИДа начался пересмотр ориентира России на Запад, что привело к изменению отношения к странам Восточной Азии.

Новый взгляд на ситуацию в мире и положение России нашли свое отражение сначала в Президентском Послании Федеральному Собранию 6 мая 1997 г., а затем в Концепции национальной безопасности утвер-

жденной Указом Президента Российской Федерации 17 декабря 1997 г. В сфере безопасности на первый план выходили новые для того времени глобальные вызовы, в том числе борьба с международной преступностью и терроризмом, межэтнические противоречия. Разумеется, России занимающей уникальное стратегическое положение на Евразийском континенте отводилась важная роль в мировых процессах. Признание необходимости в будущем широкой интеграции России в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами [6], безусловно, актуализировало возможное сотрудничество со странами АТР.

Таким образом, практическая реализация Концепции 1993 г. ориентированной на Запад в середине 1990-х гг. явно продемонстрировала ее дисбаланс и способствовала возобновлению восточного направления российской внешней политики. Тем не менее, несмотря на идеологический кризис и отсутствие точных установок, это была первая попытка концептуализации внешней политики страны. Первоочередной задачей России во внешней политике после распада СССР было восстановление и укрепление своего международного статуса. И данный документ отражал геополитические, экономические и военные интересы Российской Федерации на ближайшие семь лет вплоть до 2000 г.

Анализируя реализацию внешней политики в 1990-е гг., можно констатировать, что России пришлось столкнуться с трудностями в формировании политики и принятии практических мер для достижения поставленных целей. Несмотря на быстрый экономический рост стран Восточной Азии, а также их возросшую роль в мировой политике, Россия не смогла в полной мере использовать свое географическое положение в регионе для своего национального развития. Москва часто игнорировала геополитические изменения, происходящие в этой части мира, и воспринимала динамику ситуации в Восточной Азии только через призму своего соперничества с США. Кроме того, в экономической стратегии России не учитывался большой экономический прогресс в регионе.

После назначения В.В. Путина в декабре 1999 г. исполняющим обязанности президента, новый глава государства оказался перед задачей найти равновесие на международной арене, не теряя при этом национальных интересов. Решение задачи должно было повлиять и на положение Москвы в Восточной Азии на ближайшие годы. После длительного процесса сближения с США, который закончился отрицательным результатом, было решено остановиться на следующих приоритетных задачах: наладить диалог с Японией, укрепить партнерство с Китаем в экономической, военной и дипломатической областях, а также, избегая столкновений с Южной Кореей, сохранить существующие отношения с Северной Кореей при параллельном решении проблемы ее ядерной программы [1, с. 14]. Разумеется, отсутствие на тот момент международных договоров, соглашений, и устойчивых дипломатических связей тормозило реализацию планов России по усилению ее региональной политики в регионе.

Новая Концепция внешней политики была утверждена 28 июня 2000 г. Хотя такие регионы, как Ближний Восток, Северная и Южная Африка и другие, имели большое значение для российской внешней политики, основное внимание в документе было уделено Восточной Азии. Рассуждая о причинах такого решения, можно утверждать, что ряду стран этого региона, в частности Японии, Южной Кореи, Тайваню, Сингапуру, которые воспринимались как источники экономического роста, довольно успешно удалось интегрировать восточную и западную политическую и экономическую модель развития, что представляло интерес для России.

Относительно отношений с Японией, Россия продолжила стратегию, намеченную первой концепцией, выступая за дальнейшее «устойчивое развитие» и поиск решения вопроса о международной границе. Отмечая усиление гонки вооружений и наличие источников напряженности и конфликтов в Азии наибольшую озабоченность в вопросе оздоровления ситуации в этом регионе для России продолжала вызывать обстановка на Корейском полуострове. В этом вопросе Концепция также провозгласила продолже-

ние политики «сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами» и «обеспечение равноправного участия России в решении корейской проблемы» [5].

Однако Концепция 2000 г., по сравнению с 1993 г. в отношении стран АТР была более детализирована. Во-первых, делался акцент на участии России в основных интеграционных структурах АТР, таких как форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), Региональный форум Ассоциации стран Юго-Восточной Азии по безопасности (АСЕАН) и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) [5]. Учитывая прямую принадлежность к этому динамично развивающемуся региону, а также необходимость экономического подъема Сибири и Дальнего Востока (что указывалось и в первой концепции 1993 г.), Россия определяла для себя значительную роль в интеграционных процессах региона, Россия брала на себя ведущую роль стратегического партнера, важного рынка и источника сырья и технологий.

Во-вторых, четко прослеживалось признание Россией того факта, что позиции и влияние Китая в регионе и в мире значительно усилились, в связи с чем намерения укреплять разностороннее партнерство с Китайской республикой определялись первостепенными: «Совпадение принципиальных подходов России и КНР к ключевым вопросам мировой политики – одна из базовых опор региональной и глобальной стабильности» [5].

Несмотря на геоэкономическое положение России, она могла бы выступать в качестве моста между зонами интеграции Европы и Восточной Азии, но в ее стратегии отсутствовало «пространственное экономическое мышление», которое позволило бы рассматривать проблемы регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока в наднациональном, геоэкономическом контексте, а не в узких рамках государственных границ. Также не хватало двухвекторной модели развития, которая позволила бы ориентироваться российской экономике на параллельное интеграционное взаимодействие с Европейским Союзом и странами Восточной Азии. С другой стороны, по мере того как Россия становилась основным энергоносителем в миро-

вых поставках, такие ведущие акторы АТР как Китай, Япония, Индия и Южная Корея стали проявлять растущий интерес к энергетическим ресурсам и энергетическому сотрудничеству с Россией. А страны-члены АСЕАН также заинтересованные в российских энергетических активах получили возможность использовать политическое влияние России в качестве противовеса влиянию США, Китая и Японии в Юго-Восточной Азии.

К 2008 г. основные возможности для России в Восточной Азии сводились к следующему: использовать долгосрочные интересы других стран в своем энергетическом секторе для создания восточноазиатского рынка углеводородов на основе российских энерго-ресурсов; участвовать и наращивать свою активность и инициативу в экономических и политических форматах в Восточной Азии; углублять национальные рыночные и демократические преобразования и широкомасштабное сотрудничество в Восточной Азии совместно с США, Японией и Китаем, одновременно беря на себя инициативу по поиску и использованию областей, в которых интересы всех этих стран совпадают, чтобы не отставать от Китая [7]. В этом контексте для России важно было наладить постоянный стратегический диалог перечисленными странами, чтобы предотвратить формирование трехстороннего американо-японско-китайского регионального партнерства без России.

Концепция 2000 г. была основополагающим документом во внешней политике России до утверждения новым Президентом Д.А. Медведевым 15 июля 2008 г. новой Концепции. Как отмечалось в общих положениях документа: «Эволюция международных отношений в начале XXI в. и укрепление России потребовали по-новому взглянуть на общую ситуацию вокруг нее, переосмыслить приоритеты российской внешней политики с учетом возросшей роли страны в международных делах» [3]. Таким образом, если прежняя Концепция признавала доминирование США в международных отношениях, то в новой отмечалось существенное влияние России на формирование новой архитектуры международных отношений.

АТР придавалось «важное и всевозраста-

ющее значение» в контексте многовекторной внешней политики РФ, однако анализ документа позволяет судить, что основные цели и стратегия страны в этом регионе остались прежними в вопросах отношений с Японией и корейскими государствами. Относительно политического решения ядерной проблемы Корейского полуострова, делался акцент на поощрении диалога между Пхеньяном и Сеулом для укрепления безопасности в Северо-Восточной Азии [3].

Особое внимание в Концепции 2008 г. отводилось Китаю. Так как долговременное укрепление позиций России в Восточной Азии и ее роль в структурах многостороннего экономического сотрудничества во многом зависело от развития отношений с КНР, наращивание российско-китайского стратегического партнерства во всех областях признавалось базовой составляющей региональной и глобальной стабильности [3]. Направленная на активизацию участия России в интеграционных процессах Восточной Азии, Россия сделала ставку на сотрудничество с Китаем, чтобы минимизировать влияние Запада в регионе и уравновесить влияние США.

В подходе России к странам Восточной Азии и в целом к АТР с 1993 по 2008 гг.

произошла смена парадигмы. Фактором, повлиявшим на смену ориентиров, стала масштабная актуализация глобализации, осознание того, что Россия непременно должна не только участвовать в этом процессе, но и направлять его. Если в начале 1990-х гг. приоритетным направлением российской внешней политики было западное, а Восток во многом рассматривался как инструмент для налаживания отношений с Западом, уже к концу XX в. ситуация начинает изменяться. Центр тяжести экономического роста и геополитики активно начал смещаться в АТР. Формирование безопасности в регионе и создание благоприятных внешних условий для модернизации и инновационного развития России становятся приоритетными, так как экономический и технологический подъем стран Восточной Азии содействовал социально-экономическому развитию Сибири и российского Дальнего Востока. К концу 2000-х гг. произошел окончательный поворот во внешнеполитических приоритетах России в сторону Азии, а во внешней политике был сделан выбор в пользу сбалансированности и многовекторности, главным инструментом которых стала многосторонняя дипломатия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адомайт Х.* Концептуальные направления внешней политики России // Внешняя политика России: от Ельцина к Путину. – Киев, 2002. – 303 с.
2. *Гарусова Л.Н.* Региональные аспекты современных международных отношений. Азиатско-Тихоокеанский регион. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. – 226 с.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Текст: Указ Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 28 июня 2008 г. // Администрация Президента России: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 15.01.2019).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Текст: Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 30 ноября 2016 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 11.11.2018)
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Текст: Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 28 июня 2000 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 11.01.2019).
6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Текст: Указ Президента Российской Федерации № 1300 от 17 декабря 1997 г. // Администрация Президента России: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782> (дата обращения 21.03.2019).
7. *Нго К.Х.* The Far East: Economic role and position for Russia in the Russia's integration context in the Asia-Pacific Region // Молодой ученый. – 2016. – № 18. – URL <https://moluch.ru/>

archive/ 122/33621/ (дата обращения: 27.03.2019).

8. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации. Текст: Распоряжение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. / сост. Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. – М.: МГИМО МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр», 2002. – С. 19-50.

9. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. – М.: ИД «ФОРУМ», 2010. – 368 с.

ASIAN-PACIFIC REGION IN THE CONCEPTS OF FOREIGN POLICY OF RUSSIA IN 1993 - 2008: ON THE EXAMPLE OF EASTERN ASIA COUNTRIES

ASTANINA Elena Anatolevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

INOZEMTSEVA Diana Viktorovna

Student

Pacific State University

Khabarovsk, Khabarovsk Territory, Russia

This article analyzes the strategy of Russia's foreign policy in 1993-2008. in relation to the countries of East Asia, the APR in the context of a comparative analysis of the Foreign Policy Concepts existing in this period. The evolution of the change of interests and approaches, as well as the factors that influenced the change of the foreign policy paradigm, is traced.

Keywords: Asia-Pacific region (APR), East Asia, foreign policy, Russia, international policy, Foreign policy concept.

УЧАСТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧУВАШИИ В ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1950-Х ГОДАХ

СЕРГЕЕВ Тихон Сергеевич

Награжден медалью «За освоение целинных земель» в 1957 г.

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия

Цель данной статьи – раскрыть историю участия студентов вузов Чувашской АССР 1950–1960-х гг. в освоении целинных и залежных земель Алтайского края. Основное внимание уделено участию студентов педагогического и сельскохозяйственного институтов во всенародной «битве за хлеб» через их участие в уборке целинного урожая в этом крае в 1957 г. Приведены конкретные примеры трудовой доблести студенческой молодежи Чувашии на землях далекого Алтая и в другие годы. Данные материалы могут способствовать процессу социализации молодых людей, укрепления у них чувства патриотизма и интернационализма в условиях рыночных отношений и становления правового государства.

Ключевые слова: целина, комсомол, студенты вузов Чувашии, Алтайский край, Шипуново, Белоглазово, Краснощеково, правительственные награды.

В годы послевоенных пятилеток, когда страна, с трудом справившись с тяжелыми последствиями Великой Отечественной войны и последствиями засухи 1946 г., приступила к новым пятилеткам, продолжала испытывать трудности с хлебом. Наличие в СССР обширных целинных и залежных земель побудило правительство на их срочное всестороннее освоение. В литературе можно встретить различное толкование этого всенародного движения – от восторженных отзывов [3, с. 8]. до скептических и даже иронических высказываний относительно его целесообразности [7].

В освоении целины участвовали до 500 тыс. человек, которые сумели возродить к жизни 42 млн гектаров пустовавших ранее плодородных земель Казахстана и Сибири. Вовлечение в оборот этих природных богатств в 1954-1960 гг. внесли немалый вклад 27 тыс. посланцев Чувашии: механизаторы, разнорабочие, в дни уборки урожая – студенты и учащиеся учебных заведений Чувашской Республики [9, с. 82]. К сожалению, современная молодежь знает о покорителях целины лишь по кинофильмам и рассказам еще живых участников всенародной эпопеи, число которых уменьшается год за годом. Эта тема нашла отражение в статьях В.П. Романова и автора этих строк, бывших студентов Чувашского пединститута, принимавших непосредственное участие в уборке урожая 1957 г. на полях Алтайского края [8; 9]. Однако некоторые аспекты данного процесса остались в тени. На выбор региона повлияло то обстоятельство, что именно в Алтайском крае начались первые мероприятия по всемирному наступлению на целину. В основу данной статьи положены документы из сборника очерков, статей и документов «Молодежь Чувашии на целине» изданной в 1966 г., позволяющие глубже и шире раскрыть данную тему. Из 116 документов, помещенных в данном издании, многие посвящены участию студентов вузов Чувашии, как составной части комсомольцев и молодежи СССР в послевоенные годы [5].

Полномасштабное освоение целинных и залежных земель Казахстана, Алтайского края, Новосибирской и Омской областей началось по решению сентябрьского (1953 г.), февраль-

ско-мартовского (1954 г.) Пленумов ЦК КПСС. Целина была для современников, испытывавших голодные военные и послевоенные годы, символом богатой и сытой жизни. По примеру коммунистов и комсомольцев сотни тысяч добровольцев разных возрастов и сельскохозяйственных профессий поехали осваивать бескрайние просторы Алтая, Казахстана, Южного Урала, Поволжья. Издание книги Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева «Целина», вышедшей в свет к 25-летию начала освоения целины, заметно повлияло на героизацию этого массового порыва молодежи.

Важным объектом для запашки были плодородные, но не освоенные человеком алтайские земли. Именно сюда прибыл первый эшелон с целинниками, который выгрузился 1 марта 1954 г. на железнодорожной станции Барнаул, столицы Алтайского края. Конкретную программу работы Алтайской краевой парторганизации по освоению целины наметил Пленум крайкома КПСС 2 апреля 1954 г. в резолюции «О работе краевой парторганизации по выполнению постановления февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». На Алтай приходилась половина общего количества целинных земель, распаханых в Западной Сибири, 23% – в РСФСР, 12,2% – по СССР. За 1954-1958 гг. колхозы и совхозы этого Сибирского края при всенародной поддержке подняли 2842 тыс. гектаров новых земель [1].

В течение 1954-1955 гг. на полевые станы Алтайского края было направлено 23,6 тыс. тракторов, 6745 автомашин, 8,5 тыс. зерноуборочных комбайнов, организовано 20 новых совхозов. Государство вложило в целинные объекты 300 млн рублей, а в ответ получило зерна на сумму 520 млн рублей. В эти годы Алтайский край сдал государству 588 млн пудов зерна, столько же, сколько было собрано и сдано за предыдущие 15 лет. Поражают показатели доходов: в течение трех лет (1955-1977) 800 совхозов из 1200 стали миллионерами, в 200 хозяйствах годовой доход равнялся 5-15 млн рублей. «За выдающиеся успехи в освоении целинных и залежных земель» Указом Президиума Верховного Совета СССР от

23 октября 1956 г. Алтайский край был награжден орденом Ленина. Вручение награды состоялось 19 января 1957 г. [11].

Первый трудовой десант на земли Алтая из Чувашии прибыл в середине марта 1954 г. из г. Канаш Чувашской АССР в составе 180 механизаторов, которые по разрядке Алтайского крайкома КПСС были направлены в Кулундинскую степь, в Афонинскую, Лебязьевскую, Марушинскую МТС и в первое время проживали в палатках [5, с. 29-30]. 13 марта 1955 г. из Канаша в Барнаул был отправлен целый эшелон с механизаторами и строителями. Молодежная тракторная бригада из 20 уроженцев Чувашии, направленная в Малаховскую МТС, в колхоз им. Жданова, весной 1955 г. вспахала 700 га алтайской целины и первой в МТС закончила весенний сев. После завершения летних уборочных работ бригада Ершова осуществила 6500 га мягкой пахоты, намного перевыполнив план. При высоком урожае по 12-13 ц с гектара заработка механизаторов тоже были немалые: некоторые из них за сезон заработали до 3 т пшеницы и до 12 тыс. руб. деньгами [5, с. 35-36]. Число желающих работать на целине, хотя бы на период уборки урожая, постоянно росло. К началу июня 1955 г. в комсомольские организации Чувашии поступило 6320 заявлений от юношей и девушек с просьбой направить их по комсомольским путевкам на целинные объекты [5, с. 37].

Летом 1956 г., когда ожидался сравнительно высокий урожай, в Алтайский край РСФСР и Акмолинскую область Казахской ССР прибыли 1255 механизаторов и других специалистов. В сводном отряде численностью 1338 человек под руководством секретаря Чувашского обкома ВЛКСМ В.Н. Якимова на этот раз впервые оказались и студенты вузов Чувашии: 300 из сельхозинститута и 60 – из пединститута. Работая трактористами, комбайнерами, прицепщиками, копильщиками, грузчиками, веяльщиками на зернопультах, разнорабочими в совхозе «Степной» Родинского района Алтайского края, этот молодежный отряд из Чувашии на 10 токах к 15 сентября обработал и сдал государству и заложил в фураж 21,6 тыс. тонн зерна, 50 тыс. тонн силоса, убрал многолетние травы с площади 5 тыс. га и заскирдовал

ее [5, с. 56]. Дирекцией совхоза за ударный труд отряд был награжден памятным Красным знаменем, 20 студентов – значками «За освоение новых земель», 24 – Почетными грамотами Алтайского крайкома ВЛКСМ, 50 – грамотами Родинского райкома комсомола, 11 – грамотами Родинского райисполкома и дирекции совхоза, 201 – значками ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель», 26 – значком «Отличник социалистического соревнования» Источковавшиеся в дни долгого пути по настоящему труду студенты Чувашии удивляли местных жителей своей трудовой хваткой и выдержкой. Заведующий током «Комсомольский» совхоза «Степной» Г. Софронов писал в редакцию газеты «Советская Чувашия»: «Долгие годы не забудется ваш героический подвиг на уборке урожая. Это вы очистили ток, ночами не смыкая глаз, работали на разгрузке зерна, веяли на зернопультах алтайский хлеб для государства» [5, с. 57].

Ударная работа чувашских студентов нашла отражение в местных газетах «Молодежь Алтая», «Алтайская правда». Последняя в номере от 4 сентября 1956 г. сообщала о трудовом подвиге студентов Чувашского педагогического института В. Грекова, А. Зайцева, Г. Тимофеева, И. Краснова, известных чувашских спортсменов, которые своим самоотверженным 40-часовым трудом спасли от перегрева 1100 тонн пшеницы, только что привезенной от комбайнов. Для этого им пришлось пропустить поступившее с поля на ток зерно через веялку, работая без отдыха почти двое суток, и выполнить семь сменных норм! [5, с. 51]. В газете публиковались очерки о трудовой отваге чувашских комсомольцев Р. Барановой, А. Сачковой и других активистов. В целом в 1956 г. посланцы Чувашии собрали на площади 140 тыс. гектаров 5 млн пудов отборной твердой пшеницы, достойно пополнив закрома Родины. Соревнуясь с другими отрядами, посланцами из разных регионов страны, чувашская молодежь вышла по всем показателям уборки урожая на первое место в Алтайском крае и удостоилась переходящего Красного знамени и Почетной грамоты Алтайского крайкома ВЛКСМ [9, с. 82]. В получении алтайцами ордена Ленина по итогам 1956 г. была и доля комсомольцев и молодежи из Чувашии.

В 1957 г., когда на полях Алтайского края в 12 сводных отрядах городов, республик и областей со всей страны трудились 40 тыс. молодых покорителей целины [5, с. 119] состоялся масштабный массовый выезд студентов на уборку целинного хлеба. Из сообщения Чебоксарского горкома ВЛКСМ Министерству сельского хозяйства ЧАССР от 27 июля 1957 г. следует, что в Алтайский край из Чувашии под руководством секретаря Чебоксарского горкома КПСС Г.Н. Варенова выехал первый отряд из 2100 человек, в том числе 750 будущих педагогов, 400 будущих агрономов и зоотехников, 175 учащихся энерготехникума, 125 – текстильного, 85 – электромеханического техникумов, остальные – работники чебоксарских промышленных предприятий и организаций [5, с. 62].

12 августа 1957 г. на станцию Шипуново товарным поездом «стольпинского типа» прибыли 800 юношей и девушек – студенты Чувашского пединститута и электромеханического техникума. На берегу реки Чарыш, притока Оби, состоялся митинг, на котором студенты П. Тимофеев и А. Зайцев заверили местные власти, что выполнят с честью возложенные на них надежды партии и комсомола [5, с. 65]. Ответ не заставил долго ждать: уже на следующий день студенты ЧГПИ Г. Иванов, Г. Захаров, Е. Васильев при копнении сена выполнили по 3,5 нормы [5, с. 66]. Позднее вышеупомянутый Е. Васильев отличился ударным трудом как помощник комбайнера, выполняя при тридневных нормы. Его дневная выработка на лафетной жатке составляла в среднем 99 га [5, с. 119]. Е. Кольцова, М. Попова, О. Иванова, В. Смирнова, Е. Фомина и другие студентки Чувашского сельскохозяйственного института, составившие основной костяк 2-й полеводческой бригады 1-го отделения Краснощековского зерносовхоза Алтайского края, только за один день – 2 сентября 1957 г. – очистили 70 тонн, просушили 100 тонн пшеницы, нагрузили на автомашины 35 тонн зерна. Установленные нормы они перевыполнили в три раза [5, с. 73].

В 7-м отделении совхоза «Искра» Белоглазовского района самоотверженно трудились 48 студентов Чувашского пединститута, разделенные в три студенческих бригады. Будущие

педагоги Н. Ефимов, Н. Романов, А. Порфирьева, М. Першина, А. Гранатская, А. Прохорова, Л. Иванова и другие не только перекрывали дневную норму, но и находили силы и время для подготовки и проведения концерта художественной самодеятельности [5, с. 75].

В отряде из студентов историко-филологического факультета Чувашского пединститута, дислоцированном в с. Ельцовка, в совхозе «Папанинский» Белоглазовского района, среди «покорителей целины» оказался и автор этих строк. Нас разделили на две бригады. Одну из них возглавлял мой однокурсник Г. Аримов, другую – тоже однокурсник Н. Майоров. Аримовскую бригаду разместили в здании сельского совета, другая бригада жила на току, в палатках. В нашей бригаде были студенты историко-русского отделения С. Градов, Е. Максимов, Е. Моисеенко, Т. Быкова, О. Доловскова, Ф. Тринидатова и другие, а также студенты физико-математического факультета. Пока дозревало море алтайской пшеницы, мы в течение недели работали на уборке сена, затем на подготовке тока к приему зерна: снимали верхний слой заросшей травой земли лопатами, подметали территорию тока метлами, отремонтировали бункер для приема зерна, поправили кровлю на ригах. Часть ребят работала помощниками комбайнеров или копнителями, большинство – на току: по сушке, сортировке зерна, отправке его на элеватор. Полусырое зерно, поступающее от комбайнов на ток, надо было выгрузить лопатами (самосвалов тогда еще не было), высушить на солнце, перевертывая время от времени, собрать и загрузить в бункер, пользуясь зернопультотом. Ежедневно отправляли на элеватор на ст. Шипуново, что в 80 км, по 10-15 грузовиков с зерном. Приходилось сопровождать эти машины, чтобы вручную разгружать зерно на территории элеватора. Этой пыльной и изнуряющей тяжелой работой (когда уставала правая рука, приходилось учиться работать левой) мы были заняты 12-14 часов днем и ночью. Но мы не унывали, находили время для организации концерта для местного населения. Так же неутомимо работала соседняя бригада Н. Майорова, где заводилами были А. Мишина, Т. Ярускина, В. Абушаева, З. Еремеева, А. Павлов, В. Чекушкин, В. Васи-

льев и др. К сожалению, в дружном студенческом коллективе обнаруживались и явные ленятия, не захотевшие приручиться к созидательному труду. Один из наших студентов на работу не выходил, но регулярно питался в общественной столовой наряду со всеми. Когда пришло время расчета за питание, ему пришлось продать свои модные джинсы [9, с. 84]. В целом основная масса студентов трудилась на совесть, перевыполняя нормы, выпускала стенгазеты, боевые листки, «молнии», выступала с концертами, т. е. жила полнокровной сельской жизнью.

По итогам соцсоревнования в Белоглазовском районе в первой декаде сентября 1957 г. каждым из 840 студентов план работы был выполнен в среднем на 222%. Первое место среди молодежных отрядов совхозов района занял отряд Белоглазовского совхоза (начальник штаба А. Зайцев), выработавший в расчете на каждого студента по 231,4% от нормы, второе – отряд совхоза «Искра» (Г. Анисимов), третье – Папанинского совхоза (П. Тимофеев) [5, с. 76]. Студенты Чувашского сельхозинститута Н. Урагаева, Г. Иванов, В. Ведин, И. Лукоянов, выполнявшие в Краснощекском районе на очистке зерна по 250-300% от нормы, были награждены значком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства» [5, с. 76-77].

Среди награжденных за ударную работу по уборке алтайского целинного урожая уже в начале сентября 1957 г. значками «За освоение новых земель» оказались студенты Чувашского пединститута П.М. Матвеев, А.С. Зайцев, З.А. Алексеева, В.И. Котлеев, М.П. Пахомов, А.И. Иванов, А.П. Иванова, Л.С. Матвеева, В.К. Павлова, Ю.Г. Ананьев, В.С. Кириллова, Л.Е. Егоров, Н.И. Майоров, М.А. Козлов, студенты Чувашского сельскохозяйственного института Н.И. Архипов, Г.А. Мулин, И.М. Максимов, В.М. Макаров, А.Я. Афонин, Л.П. Мохов, Г.П. Самкин [5, с. 66-67]. Тогда же ценными подарками были отмечены студенты Чувашского пединститута А.О. Бойков (электропроигрыватель с 3 грампластинками), А.Н. Кайманов (библиотека), Н.А. Ефимов (фотоаппарат «Смена»), З.А. Алексеева (библиотека), А.И. Иванов (авторучка), Г.П. Иванов (библиотека), Г.И. Никитин (авторучка), Г.А. Ани-

симов (настольные часы), И.И. Иванов (библиотека), студенты Чувашского сельхозинститута Н.П. Алатырцев (электропроигрыватель с 3 грампластинками), Н.В. Алексеев (авторучка), В.Е. Егоров, В.Н. Дмитриев, М.А. Фризоргер, Т.С. Стардубцев (у всех четверых – библиотека) [5, с. 69-70].

Итоги первой декады уборки урожая показали, что среди 22 сводных отрядов по Алтайскому краю первое место занял отряд чувашских комсомольцев и молодежи. Белоглазовский район, ранее отстававший по многим производственным показателям, на этот раз по уборке урожая вышел на первое место. Переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ по Алтайскому краю с августа по октябрь 1957 г. оставался у нас, оно передано посланцам Чувашии на вечное хранение и привезено в Чебоксары. В этом немалая заслуга студентов Чувашского педагогического и Чувашского сельскохозяйственного институтов.

За ударную работу в юбилейном 1957 г. 30 тыс. бойцов трудового фронта были награждены медалью «За освоение целинных земель», из них 1500 – из Чувашии. Почетным знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель» награждены 360 тыс. человек, среди которых представителей Чувашии 3 тыс. человек [9, с. 84]. Итоги работы молодежных отрядов за уборочную страду в Алтайском крае сообщались в газете «Молодежь Алтая» от 29 сентября 1957 г.: первое место и премия в сумме 5000 руб., а также Почетная грамота крайкома ВЛКСМ присуждалось молодежному отряду Чувашской АССР (руководитель Г. Варенов). Последующие места занимали отряды г. Свердловска, Ростовской области, г. Чесноковка, г. Барнаула, г. Москвы, г. Сплагорода, г. Куйбышева, г. Томска, г. Горького, Краснодарского края, Московской области, г. Рубцовска, Горно-Алтайской области, г. Бийска и т. д., всего 22 трудовых коллектива [5, с. 85].

Краевой комитет КПСС, крайисполком и крайком ВЛКСМ в своем письме всем представителям учебных заведений разных республик и областей страны, принимавшим участие в битве за хлеб на полях Алтая в 1957 г., писали: «...Молодые патриоты с одинаковым задором трудились на токах, комбайнах, лафетных жатках, автомашинах,

элеваторах и на заготовке кормов – всюду, где это было необходимо. В борьбе за выполнение высокого обязательства – сдать государству 300 млн. пудов алтайского зерна – вы, молодые друзья, оказали большую помощь труженикам нашего края. Сердечно благодарим вас за самоотверженный труд и за помощь в уборке урожая. Через несколько дней вы заполните аудитории учебных заведений, сядете за книги. От всей души желаем вам наилучших успехов в труде, учебе, общественной работе. Счастливого пути!» [5, с. 121].

В 1958 г. сводный отряд из 3500 студентов и учащихся техникумов, молодых рабочих и сельских механизаторов Чувашии (руководитель А.П. Петров), ударно работая в Приишимском, Мамлютском и Пресновском районах Северо-Казахстанской области, в соцсоревновании 8 сводных отрядов страны вышла на первое место. Ему было присвоено Красное знамя ЦК ВЛКСМ, Красное знамя ЦК комсомола Казахстана. Многие участники битвы за целинный урожай были отмечены правительственными медалями и значками, грамотами, ценными подарками [5, с. 133-134]. В 1959 г., как и в предыдущие уборочные кампании, молодые посланцы из Чувашии трудились в Северо-Казахстанской области наряду с представителями Москвы, Украины, Молдавии, Томска, Липецка, Марийской АССР и других мест, добиваясь высоких показателей в труде [5, с. 132].

Весьма внушительным были трудовые молодежные десанты сводных отрядов из Чувашии, выехавших в 1960 г. в разные сроки в районы Павлодарской области Казахстана в количестве 4175 человек, которые были трудоустроены в 8 районах [5, с. 155]. Кроме того, 800 человек были заняты в Пресновском и Октябрьском районах Северо-Казахстанской области [5, с. 144, 151-152, 153]. В 1961 г. около 400 человек приехали в Павлодарскую область, в основном механизаторы [5, с. 171]. В дальнейшие годы студентов стали привлекать все меньше и меньше.

Итоги освоения целины были колоссальные. К 1960 г., к окончанию целинной эпо-

пеи, посевные площади в целинных районах выросли почти вдвое, а производство зерна увеличилось почти втрое. За счет дополнительно полученной продукции государство к 1961 г. не только полностью окупило средства, вложенные в освоение целины (37,4 млрд рублей за 1954-1959 гг.), но и имело чистого дохода в сумме 3,3 млрд рублей. За четверть века около 40% валового сбора зерна в стране выращивалась в бывших целинных регионах. Кроме того, целина давала сахарную и кормовую свеклу, подсолнечник, мясо, молоко, шерсть. Неоднократно она выручала всю страну, когда в традиционных зерновых районах выдавались неурожайные годы [4, с. 5]. Предсказания недругов из Запада, утверждавших, что «целина останется непереваренным куском в желудке России», не оправдались. Советская страна с честью вышла из этого испытания. Вместе с тем экстенсивный путь в развитии сельского хозяйства не имело оправдания [10, с. 92-93].

Бывшие целинники, студенты вузов Чувашии, оказались на должной высоте и после окончания вуза. Многие из них стали заслуженными учителями, научными работниками, агрономами, зоотехниками, партийными и советскими работниками, сотрудниками правоохранительных органов, участниками событий в горячих точках страны и т. д., выполняя достойно свой патриотический и гражданский долг [8, с. 104]. Определенным «кирпичиком» при закладке их характера стала Целина с большой буквы.

Став на трудовую вахту, молодые люди поднимали целину. Вместе с тем целина сама поднимала нас, вселяя в нас боевой дух, формируя из нас настоящих граждан, патриотов с «целинным» характером. Как в годы создания колхозов родилось слово «колхозник», так и освоение целины обогатило русскую лексику новым словом – «целинник». Следовательно, само понятие «целина», помимо земледельческого значения, приобрело значение общественное и стало своеобразным символом гражданственности и советского патриотизма, ступенью самоутверждения личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтай в годы освоения целины. – URL:http://infourok.ru/altay_v_gody_osvoenija_celini (дата обращения 02.02.2019).
2. Иванов С. Зачем поднимали целину? // Аргументы и факты. – 2004. – № 10. – С. 14.
3. Крылов В. Целинное братство. Они крепили хлебное богатство страны // Советская Чувашия от 25 марта 2014 г. – С. 2.
4. Мазур Л.Н. Забытая легенда. – URL:http://elar.nov.ru/bitstream/1099/44137/dais_2016_119 (дата обращения 02.02.2019).
5. Молодежь Чувашии на целине (очерки, статьи, документы) / сост. В.Л. Кузьмин, Н.М. Неякин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966. – 203 с.
6. Павлов Т.В. Алтайский край целины. – URL:<http://arhib.altlib.rukollekzii-elektronnoy-bibliotekt/> (дата обращения: 02.02.2019).
7. Ришес К. Как поднималась целина. В грандиозной авантюре Хрущева участвовала вся страна // Загадки истории. – 2019. – № 5. – С. 6-7.
8. Романов В.П. Триумфальная студенческая целина // Вестник Чувашской народной академии наук и искусств. – 2018. – № 2-3 (8-9). – С. 99-106.
9. Сергеев Т.С. Мы поднимали целину, целина поднимала нас // Халӑх шкулӗ. – Народная школа. – 2014. – № 3. – С. 82-84.
10. Томилин В.Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954–1959 гг. // Вопросы истории. – 2009. – № 9. – С. 81-93.
11. Целина // Аргументы и факты. – 2014. – № 13.

**THE PARTICIPATION OF STUDENTS OF UNIVERSITIES
OF CHUVASHIA IN THE DEVELOPMENT OF VIRGIN LANDS
OF THE ALTAI TERRITORY IN THE 1950S**

SERGEEV Tikhon Sergeevich

He was awarded the medal «For the development of virgin lands» in 1957
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Domestic and General History
Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev
Cheboksary, Chuvash Republic, Russia

The purpose of this article is to reveal the history of the participation of university students of the Chuvash ASSR in the 1950s-1960s in the development of virgin and fallow lands of the Altai Territory. The main attention is paid to the participation of students of the pedagogical and agricultural institutes in the nationwide «battle for bread» through their participation in the harvesting of the virgin harvest in this region in 1957. Concrete examples of the labor prowess of the students of Chuvashia on the lands of distant Altai and in other years are given. These materials can contribute to the process of socialization of young people, strengthening their feelings of patriotism and internationalism in the conditions of market relations and the formation of the rule of law.

Keywords: virgin land, Komsomol, students of universities of Chuvashia, Altai Territory, Shipunovo, Beloglazovo, Krasnoshchekovo, government awards.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОТИВАЦИЯ РАБОТНИКОВ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФУНКЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

АЛУХАНИЯ Артур Александрович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

ПРОСОВЕЦКИЙ Юрий Юрьевич

магистрант 1-го года обучения

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье раскрывается роль системы управления персоналом организации как императива в преодолении кризисных явлений в «новой экономике».

Ключевые слова: научно-технический прогресс, социальный прогресс, национальная система образования, новая экономика, сетевая экономика, инновации, инновационная сфера, кадровый потенциал, процедурные риски, система мотивации работников.

Мировое сообщество сегодня переживает этап исторического развития, характеризующийся ускорением научно-технического и социального прогресса. Экономический рост и его динамика все в большей степени зависят от воспроизводства знания. Производство и передача информации обуславливают опережающие темпы роста высокотехнологичных отраслей экономики.

Интенсивное развитие сферы образования, науки и техники позволило ведущим странам мира достичь успехов в области научно-технического прогресса. Национальная система образования, адекватность подготовки ученых и специалистов высокой квалификации требованиям «новой экономики» во все большей степени определяют успехи наукоемкого производства, научно-технический и социальный прогресс.

Повышение образованности и уровня грамотности населения, подготовка высокопрофессиональных специалистов, развитие наукоемких производств, основанных на высоких технологиях, являются приоритетными сферами государственной поддержки практически во всех развивающихся странах, демонстрирующих высокие

темпы экономического роста.

Позиции национальных государств, стратегия развития инновационных и инвестиционных институтов, акторов и макроэкономических агентов определяются в условиях глобализации принципиально новыми сущностями и явлениями. Среди основных новых сущностей, возникающих в период глобализации, можно выделить такие, как новая экономика [1], постиндустриальная экономика, сетевая экономика, глобальный рынок, глобальные инвестиционные операторы. К новым явлениям относятся глобальная конкуренция, глобальные сети и т. п.

В основе постиндустриального («постэкономического») общества лежит качественно новый технологический базис и другая структура экономики. Это общество получило наименование «информационного общества», «общества информатики и высокой технологии», «общества услуг». В новых условиях развития человеческого капитала «самопринуждение» должно прийти на смену экономическому принуждению посредством стимулов социального творчества. При этом произойдет трансформация «экономического человека» в «социологического человека».

Концепции постиндустриального общества получили широкое распространение не только за рубежом, но и в отечественной научной литературе [2] и уже не воспринимаются лишь как футурологический прогноз.

Современное общество продолжает оставаться преимущественно «экономическим» и индустриальным [3; 4]. В нем, безусловно, есть элементы постиндустриализма, и они, к тому же, неуклонно усиливают свое значение. Однако коренного перелома еще не произошло. Поэтому вряд ли правомерно применять термин «постиндустриальный строй» уже к сегодняшней экономике развитых стран. Не случайно группа ведущих стран мира официально именуется группой «индустриально развитых стран».

Глобальное развитие человечества сегодня все в большей степени идентифицируется с постиндустриализмом, в связи с чем, правомерно ставить вопрос о постиндустриальной («постэкономической») [5] парадигме и определять ее, хотя бы в узловых аспектах. При этом можно использовать уже закрепившиеся при анализе экономических систем параметры. Впервые определения «постиндустриальное общество» и «открытое общество» были даны соответственно Э. Тоффлером и К. Поппером. В дополнение к ним в экономической литературе появляются следующие дефиниции: «трансмодерное общество» (М. Люикс), «общество разума» (П. Вивере), «транскапиталистическое общество» (Д. Дрюкер). Их цель высветить значение и роль нематериальной сферы в устойчивом развитии современной экономики.

При сравнении состояния инновационной сферы в конце и в начале XX в. обнаруживается неожиданный результат, заключающийся в том, что инновационный импульс не только не возрос, но скорее затухает, снижаясь, правда, не равномерно, но достаточно заметно, начиная с 1970-х гг. [6; 7]. Многочисленные эффективные рационализации открытий сменяют и размывают сами эти фундаментальные открытия. Происходит технологизация самого инновационного процесса.

Российская экономика на современном этапе своего развития не воспринимает инновации как релевантный фактор устойчиво-

го экономического развития. Сегодня Россию можно назвать скорее аутсайдером международного технологического рынка. Российская Федерация сегодня это сырьевая провинция мирового хозяйства, несмотря на то, что в стране накоплен мощный научно-технологический потенциал.

Стратегическая задача России как мировой сверхдержавы состоит в переходе к «новой экономике», превращения в технологически динамичную страну, способную разрабатывать, производить и применять высокие технологии для крупномасштабного производства конкурентоспособных товаров и услуг. Развитие высокотехнологичных отраслей является приоритетом при разработке и проведении структурной политики, которая должна обеспечить движение в этом направлении [8]. Крупномасштабные инвестиции в человеческий и интеллектуальный капитал являются обязательным условием инновационного развития российской экономики.

Идет активный процесс сбора и накопления информации, разработка новых организационно-экономических инструментов оценки рисков инновационного развития национальных управляющих компаний, пополнения информационно-аналитических баз данных экономических агентов и акторов новой экономики. В современных условиях появилась необходимость наиболее полного, всестороннего осмысления концепции подготовки компетентного персонала на основе роста инновационно ориентированных обучающих компаний.

Система управления персоналом обладает большим технологическим потенциалом. При этом, зачастую, ее воспринимают как второстепенный инструмент развития бизнеса. На современном этапе развития мировой экономики, когда едва ли не все корпорации обладают доступом к одним и тем же технологиям, реальная разница в достижении поставленных целей организации достигается за счет человеческих ресурсов. По сути, преимущество компании, особенно в условиях кризиса, зависит от ее сотрудников.

Уровень конкурентоспособности организации определяется компетенциями, навыками, способностями, свойствами и технологиями, которыми она обладает [9].

Любая компания всегда ставит перед собой задачу повышения эффективности кадрового потенциала. В кризисное время эта задача выходит на первый план. В этот период совершается первый шаг процесса внедрения технологий управления персоналом. Отношение к кризису как переходному этапу есть залог эффективного его преодоления компанией. Как правило, большинство компаний в этот момент задумываются об оптимизации издержек. Вследствие этого, и система управления персоналом должна стать более гибкой, экономичной и эффективной.

Существует два основных направления, в рамках которых возможна реализация этой цели для предприятия: воздействие на уровень процедурных рисков; формирование гибкой организационной структуры.

Многие из процедурных рисков возникают из недостаточного внимания к планированию, процедурам выбора, из неверного выбора персонала, а также из-за отсутствия надзора за проектом обучения персонала. Поэтому здесь целесообразно рассмотреть следующие направления:

- оптимизация численности сотрудников;
- организация найма;
- система адаптации нанятых кадров;
- система материального стимулирования;
- система нематериального стимулирования и повышение качества кадрового потенциала.

В этой же связи необходимо выделить такие системы управления персоналом, как кадровую стратегию, политику регулирования численности персонала, политику развития персонала, политику мотивации персонала и социальную политику.

Направление регулирования численности персонала отражает выбор необходимых трудовых ресурсов, методы привлечения кандидатов на трудоустройство, организацию отбора кадров, а также определение приоритетного подхода к сокращению персонала.

С наступлением кризиса большинство компаний охватила волна массовых увольнений. Процесс увольнения на многих предприятиях был хаотичным и нецелесообразным, и без работы остались работники высокой квалификации. Однако некоторые руководители компаний признаются, что уволь-

няли с избытком, чтобы заменить неквалифицированных сотрудников квалифицированными с рынка. В ряде компаний непредуманных увольнений практически не было. И кризисную ситуацию на рынках руководители этих организаций использовали для того, чтобы подчистить ряды подчиненных. Особенно полезной такая чистка оказалась для компаний с раздутым штатом. Поиск сотрудников более высокой квалификации характерен сейчас для всех компаний. Но даже на сегодняшний день на кризисном рынке труда найти высококвалифицированных специалистов все также нелегко. При этом в компаниях, оказавшихся в действительно трудном положении, персонал набирают, но стараются найти работников высокой квалификации «под задачу».

В соответствии с этим для кандидатов устраивается жесткий отбор. В основе системы отбора должен лежать стандартизированный профиль кандидата, который формируется посредством сбора и анализа информации о свободных вакансиях. Менеджеру по персоналу необходимо проанализировать функции, сложности и требования, предъявляемые к работникам и сформировать набор компетенций. Данные компетенции касаются именно личностных характеристик, талантов, способностей человека. Желательно также подбирать разносторонне подготовленного работника, чтобы при случае он мог выполнять дополнительные функции или его можно было бы перевести на другое направление. В этой связи кризис внес некоторое «оздоровление» в плане оптимизации численности персонала, сокращения сотрудников низкой квалификации, отбора новых сотрудников пропорционально объему деятельности подразделений. Таким образом, положительным моментом кризиса является то, что произошла оптимизация кадров – остались те лица, которые действительно приносят компании выгоду, а от «балласта» избавляются в первую очередь. Такую ситуацию можно сравнить с естественным отбором: большинство компаний ищет высокопрофессиональных сотрудников, а лица низкой квалификации остаются без работы. Это хороший шанс для компаний правильно оце-

нить качественный потенциал своих работников и, «отсеив» непрофессионалов и набрав лиц более высокой квалификации в соответствии со свободными местами, тем самым, повысить его. Т. е. одно из направлений повышения эффективности работы персонала связано с определением оптимальной численности и затрат на персонал.

Набрать высококвалифицированных специалистов – это еще часть решения задачи долгосрочного стратегического планирования. Некоторые компании производят набор новых сотрудников для решения временных задач. Но дальновидный руководитель должен понимать, что он набирает не временных работников, а может создать качественно новый штат. И следующей ступенью является создание грамотной системы адаптации нового сотрудника к условиям производственной деятельности. Квалифицированные сотрудники воспринимают успешность процесса адаптации через такие общепризнанные клише, как «вхождение в коллектив», «личное взаимодействие» и т. д. Новый работник переносит свою систему знаний и профессиональных навыков в принятую социальную систему новой организации. Процесс ознакомления нового сотрудника с новыми правилами работы включает в себя весь объем данных, необходимых для обеспечения качественного результата. Основная проблема межличностного взаимодействия – в различии представлений о самой работе, содержании профессионально-трудовых функций. Поэтому часто в период адаптации новому сотруднику назначается наставник, который оказывает максимальную поддержку, регулярно проводит оценку эффективности деятельности и особенностей взаимодействия с коллегами.

Для процесса реализации долгосрочных задач в планировании персонала и стратегии деятельности предприятия коллектив будет постоянно пополняться новыми кадрами, и адаптация персонала становится важной задачей, решение которой обеспечивает конкурентную способность организации. Развитие практики применения программ адаптации позволит существенно повысить эффективность работы персонала, обеспечить преемственность знаний и навыков, накоплен-

ных организацией и ее сотрудниками. Успешное решение социальных проблем обязательно положительно скажется на качестве работы сотрудников. Высокий уровень работы персонала способствует формированию позитивного имиджа компании на рынке. Для создания качественного кадрового потенциала компании как одного из средств ее успешного долгосрочного развития актуальными становятся проблемы повышения производительности труда, поиск новых методов мотивации. Просто одобрение работника способствует увеличению производительности труда.

К системе мотивации работников относятся материальные и нематериальные методы. Для того чтобы удерживать равновесную систему отношений сотрудник–компания необходимо создать две группы целей: формирование условий, обеспечивающих мотивацию сотрудников на результат, и формирование условий, обеспечивающих развитие карьеры. К первой группе целей, в первую очередь, относится система материальной мотивации. При этом она должна реально отражать соотношение уровня качества работы с уровнем оплаты труда. В докризисный период основным способом мотивации сотрудников были материальные выплаты, но постоянное увеличение оплаты труда не способствует как поддержанию трудовой активности на должном уровне, так и росту производительности труда. Применение этого метода может быть целесообразным в краткосрочный период, но когда компания нацелена на долгосрочное развитие, одним из средств которого являются качественные трудовые ресурсы, необходимо применение и других методов мотивации. Однобокое стимулирование работника лишь денежными методами не может привести к долгосрочному повышению производительности труда.

В связи с этим, возникает необходимость поиска нематериальных методов стимулирования и направлений правильной организации труда. К ним можно отнести применение гибких графиков труда, улучшение условий труда, организацию отдыха и т. д. Система средств нематериального воздействия должна подбираться под каждого сотрудника индивидуально и в соответствии со специфи-

кой конкретной организации [10; 11]. Таким образом, можно качественно обновить состав команды, найти более профессиональных сотрудников, пересмотреть ценности и улучшить мотивационную схему.

Помимо этих немаловажных аспектов в целях планирования долгосрочной стратегии развития в дальнейшем должны проводиться системы обучения персонала, повышения его квалификации в соответствии с изменяющимися условиями. Вопрос каче-

ства и профессиональной компетенции находится на пересечении интересов компании и интересов сотрудников.

Проблема стимулирования инноваций важна не только для самой компании, но и для сотрудников. Максимальная активизация интеллектуального потенциала, стимулирования рационализаторства, новаторства необходимы не только в период кризиса, но и в качестве мер дальнейшего развития компании и повышения ее конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов В.В. Инструменты финансового инжиниринга в системе управления устойчивостью Российских промышленных предприятий / В.В. Аксенов, А.А. Алуханян, М.Г. Холина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2016. – № 7. – С. 40-43.
2. Алуханян А.А. Развитие представления об институтах в «новой экономике» / А.А. Алуханян, В.А. Алуханян // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2014. – С. 375-377.
3. Алуханян, А.А. Государственная поддержка инновационной стратегии развития отечественного бизнеса // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2015. – С. 383-387.
4. Алуханян А.А., Гильяно А.А., Шевчик Е.В. Проектное управление транснациональным позиционированием инфраструктурных компаний: Монография. – Ростов-на-Дону, 2010. – 336 с.
5. Алуханян А.А. Финансовые и маркетинговые инструменты государственной поддержки программы неиндустриализации экономики / А.А. Алуханян, А.В. Андреева // Философия хозяйства. – М., 2016. – № 6. – С. 169-178.
6. Алуханян А.А. Подготовка специалистов по информационному менеджменту в условиях диджитализации инструментов управления коммерческого банка / А.А. Алуханян, Андреева Л.Ю., Буряков Г.А. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2018. – № 1. – С. 7-9.
7. Алуханян А.А. Моделирование метрик развития персонала как бизнес-технологии управления рисками корпораций транспортно-промышленного комплекса / Л.Ю. Андреева, А.А. Алуханян, М.Л. Сомко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2017. – № 12. – С. 7-11.
8. Борисова Л.В., Димитров В.П. Методы анализа и оценки в менеджменте качества: учеб. пособие. Рек. УМО по автотрактор. и дорож. спец. – Ростов н/Д, 2009. – 200 с.
9. Корняков В.И. Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. М. – Ярославль, 2005. – 302 с.
10. Овчаренко Г.В. Инновационный маркетинг и инновационная культура как ключевые факторы интенсификации инновационной деятельности организации / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов н/Дону, 2008. – № 25. – С. 52-59.
11. Овчаренко Г.В. Управление инновациями / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Рост.-на-Дону гос. акад. с.-х. машиностроения, 2003. – 76 с.

MOTIVATION OF WORKERS AS AN IMPORTANT FUNCTION OF PLANNING A LONG-TERM ORGANIZATION DEVELOPMENT STRATEGY

ALUKHANYAN Artur Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Management and Business Technologies

PROSOVETSKY Yury Yuryevich

1-st year Undergraduate

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The article reveals the role of the organization's personnel management system as an imperative in overcoming crisis phenomena in the «new economy».

Keywords: scientific and technical progress, social progress, national education system, new economy, network economy, innovations, innovation sphere, personnel potential, procedural risks, employee motivation system.

ЭВОЛЮЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ И СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ДАНИЛОВ Илья Андреевич

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры учета и финансов экономического факультета

ФИРСОВА Марина Александровна

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры учета и финансов экономического факультета

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

г. Челябинск, Россия

Человеческий капитал в настоящее время объективно является ведущей движущей силой целого комплекса позитивных перемен во всех сферах жизни, стремительно совершающихся на протяжении последних лет, в связи с чем, целью настоящего исследования является выявление долгосрочных тенденций его эволюции, развития, а также максимально эффективного формирования и использования.

Ключевые слова: капитал, человеческий капитал, стоимость, факторы экономического роста.

Понятие «человеческий капитал» имеет длительную историю формирования и использования в экономической теории и практике, что предопределено с одной стороны – его значимостью, а с другой – неоднозначностью трактования.

Исторически, правомерно выделить несколько основополагающих дат и имен в эволюции вышеозначенного термина.

Еще в V веке до нашей эры Платон впер-

вые заложил основы человеческого капитала обозначив как основу перспективного развития экономики «...правильное воспитание и обучение, которые могут быть развиты и становятся лучше передаваясь от поколения к поколению» [11].

Конечно, для текущего этапа развития экономики подобное трактование было бы слишком узким и не отвечало бы ключевым признакам капитала, однако, для того време-

ни и тех экономических условий, пожалуй, сам факт зарождения новой категории, дожившей и развившейся в настоящее время, правомерно признать революционным.

В IV в. до нашей эры Аристотель ставит вопрос о самостоятельном развитии человеком своих задатков в соответствии с его склонностями и на основе образования. Состояние разума и собственность человека определяют не только его место в обществе, но и состояние самого общества.

Дальнейшее внимание к человеческому капиталу вернулось и бурно развивалось в трудах классиков экономической теории и практически ни одна эпоха и ни один крупный экономист не обходил своим вниманием данное понятие.

Средние века правомерно обозначить как эпоху централизации труда человека в рассмотрении человеческого капитала.

У. Петти в XVII в. рассматривал человеческий капитал как «доход, который человек может получить на основе имеющихся у него навыков и умений» [11].

А. Смит в XVIII в. трактовал его как ключевую движительную силу экономики, поскольку «увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от повышения ловкости и умения рабочего» [13].

И. Бен-Порет детализировал эту точку зрения до «фонда, функции которого – производство трудовых услуг в общепринятых единицах измерения».

Позднее, центр тяжести понятия «человеческий капитал» сместился в сторону стоимости и заработной платы.

В XIX в. К. Маркс придал новый импульс содержательным аспектам рассматриваемого понятия на основе формулирования основополагающего термина «капитал» как самовозрастающей стоимости и рассмотрения. Человеческий капитал, по его мнению «есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которого требует большего рабочего времени и которое имеет, поэтому, более высокую стоимость, чем простая рабочая сила» [16].

В. Фарр на основе этого сделал предположение, что «для расчета человеческого капитала необходимо основываться на сегодняш-

ней стоимости чистой зарплаты, которую работник может заработать в будущем» [12].

Объединив оба вышеозначенных подхода Л. Вальрас соотносит человеческий капитал «со стоимостью, приносящей прибавочную стоимость с учетом производственных отношений людей в процессе общественного производства» [16].

Двадцатый век ознаменовался новыми подходами как к рассмотрению, так и трактованию человеческого капитала на основе, прежде всего, теорий стоимости и инвестиций, в частности, Ф. Махлуп определил человеческий капитал как «инвестиции, которые увеличивают способности человека как физические, так и интеллектуальные» [1].

Дальнейшая эволюция определения проходила уже на фоне общественного признания значимости и ценности человеческого капитала, что выразилось в неоднократном присуждении Нобелевских премий в области экономики за исследование соответствующего направления.

Т. Шульц в 1950 г. установил, что человеческий капитал – это «приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями», за что был удостоен Нобелевской премии в 1979 г. [19].

Г. Беккер на пятнадцать лет позднее предложил понятие «человеческий капитал» рассматривать не абстрактно и не на общегосударственном уровне, а перевести его на микроуровень, поскольку в него он вкладывал смысл «совокупность навыков, знаний и умений человека, в которые можно инвестировать и на основе этого получать дополнительный доход», что послужило новой вехой в развитии теории человеческого капитала и нашло признание в виде Нобелевской премии 1992 г. [19].

На основе вышеозначенных определений Э. Денисон в 1973 г. впервые разработал факторы экономического роста пятую часть из которых (четыре из двадцати трех) он отнес к человеческому капиталу, а Дж Кедрик тремя годами позже предложил оценивать его по затратам, которые «...человек и государство вкладывают в увеличение производительности индивида» [4].

Современный этап трактования человеческого капитала, правомерно рассматривать с

1994 г. и по сей день, причем основными особенностями трактования стал акцент исследователей на:

1) образовании (Дж. Минцер в 1994 г. предположил, что именно оно «способствует более длительной и успешной трудовой деятельности») [19];

2) индексной оценке (К.Б. Маллиган в 1995 г. охарактеризовал человеческий капитал как «способность использовать имеющиеся навыки в трудовой деятельности для получения дохода и оцениваемые при помощи индексов») [10];

3) комплексности (Э. Брукинг в 2001 г. указал, что «человеческий капитал наряду с организационным и клиентским капиталом образуют основу экономической деятельности») [2];

4) конкурентоспособности (М. Кирнен в 2004 г. отметил, что человеческий капитал – «...это возможный фактор оценки стратегической конкурентоспособности компании») [6];

5) прибыльности (Т. Стюарт в 2006 г. подчеркнул, что человеческий капитал – это «способности и навыки человека, приносящие ему дополнительный доход», а С. Фишер уточнил в 2008 г., что в данном контексте должны рассматриваться именно «неимущественные характеристики конкретного индивида») [17];

6) культурно-этнических особенностях, которые Ф. Нойманн рассматривал в качестве «основы развития человека и получения им дохода» [8].

Обобщенные сведения о понятии «человеческий капитал» приведены в таблице 1.

Таблица 1

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» В ТРАКТОВКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ**

Авторы	Доход	Навыки (умения)	Труд	Производство	Стоимость	Обучение (образование)	Развитие	Заработная плата	Воспитание	Инвестиции (вложения)	Способности	Производительность	Загапы	Конкурентоспособность
Платон [2]	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-
У. Петти [2]	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
В. Фарр [3]	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Л. Туроу [6]	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
А. Смит [19]	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
К. Маркс [2]	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Л. Вальрас [16]	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
И. Бен-Порет [6]	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ф. Махлуп [6]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
Т. Шульц [1]	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Г. Беккер [1]	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Дж. Кендрик [1]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-
Дж. Минцер [11]	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
К. Маллиган [12]	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
М. Кирнен [14]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Т. Стюарт [9]	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
С. Фишер [9]	+	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-	-
Ф. Нойманн [10]	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-

Из таблицы видно, что зарубежные авторы в разное время и в зависимости от своих взглядов используют разные подходы к определению человеческого капитала. Практически все авторы сходятся на том, что человеческий капитал является совокупностью знаний, навыков и умений человека.

Таким образом, можно выделить следующее понимание человеческого капитала с точки зрения зарубежных авторов: человеческий

капитал – комплекс навыков и умений человека, которые можно усилить, инвестируя в образование и которые впоследствии могут принести дополнительный доход и увеличить конкурентоспособность компании.

В отечественной экономике вопросы понимания человеческого капитала детально начали исследоваться именно в рамках вышеописанного современного этапа – с 1990 г. по настоящее время.

Таблица 2

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ

Автор и год формирования определения	Движение	Знания	Умения (навыки)	Здоровье	Образование (обучение)	Продуктивность	Полезные продукты	Способность	Доход	Инвестиции (вложения)	Труд	Производительность	Прибыль, отдача	Форма жизнедеятельно-	Человеческие ресурсы	Мотивация
М.М. Критский (1991) [1]	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
С.А. Дятлов (1995) [4]	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
И.В. Ильинский (1996) [2]	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ю.Г. Быченко (1998) [7]	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
А.А. Саградов (2000) [5]	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
ОЕСД (2001) [23]	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Б.В. Корнейчук (2003) [17]	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
В.Н. Костюк (2004) [6]	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
ПРООН (2004) [23]	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
В.В. Радаев (2005) [5]	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
Н.А. Крутий (2007) [5]	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Р. Капелюшников (2008) [18]	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
А.И. Добрынина (2009) [6]	-	+	+	+	-	-	-	+	-	+	+	+	-	-	-	+
Е.В. Ванкевич (2009) [7]	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
И.Т. Корогодина (2012) [6]	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
М.В. Валдайцева (2013) [5]	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
А.А. Хоконов (2013) [1]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Ш.Ж. Туебекова (2014) [8]	-	+	+	+	-	-	-	+	-	+	+	+	-	-	-	+
Ф. Мусаева (2015) [5]	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	+
А.С. Ишчук (2016) [5]	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-

Приведенная таблица наглядно показывает, что отечественные авторы используют различные содержательные компоненты,

определяя сущность понятия «человеческий капитал». Большинство авторов используют такую совокупность качеств индивида, как

его знания, навыки, здоровье и мотивация. Авторы расходятся во мнениях относительно рассмотрения человеческого капитала с разных позиций: некоторые рассматривают отдельного индивида, а некоторые влияние совокупности таких индивидов на общество в целом. Исходя из анализа определений отечественных авторов, можно понимать человеческий капитал как совокупность накопленных в результате инвестиций в образование человеческих знаний, особых навыков и умений, а также запас здоровья индивида, которые позволяют человеку увеличить свой доход и улучшают производительность его труда, продуктивность и количество произведенных полезных благ. В предложенном определении рассмотрены основные функции человеческого капитала, такие как улучшение производительности труда и продуктивности, а также получение прибыли.

В наиболее актуальных статьях 2015-2018 гг. авторы уточняют вышеозначенное определение в соответствии с требованиями времени и дополняют рядом компонент.

В.А. Столбов и М.Д. Шарыгин помимо регионального аспекта уточняют, что человеческий капитал представляет собой «имеющееся и предвидимое в будущем возможное количество и качество труда, которым располагает

общество при данном уровне развития науки и техники и которое определяется численностью трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем» [19].

Б.А. Коробицын включает человеческий капитал в макроэкономический показатель устойчивого развития – индикатор истинных сбережений [11].

На основе анализа определений отечественных и зарубежных авторов можно составить следующее определение: человеческий капитал сейчас – это комплекс навыков и умений, здоровья и мотиваций человека, инвестиции в его образование, уровень культуры, менталитет, производственный опыт, а также качество труда и степень свободы в принятии решений, которые способны приносить доход, улучшают производительность труда и конкурентоспособность.

Правомерно сделать вывод, который отмечен в трудах Л. Холден и Д. Биддла о том, что до 1958 г. «человеческий капитал» был не более чем наводящей фразой в экономике, и не играл никакой роли в политике, однако в дальнейшем теоретическая и эмпирическая программа исследования человеческого капитала в экономике приобрела активную фазу и обнаружила как зарубежные, так и отечественные предпосылки к развитию [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агаркова В.А., Федотова Г.В.* Сравнительный анализ понятия человеческого капитала в трактовке отечественных и зарубежных авторов // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Серия «Экономические науки».* – 2015 – № 12-2. – С. 68-72.
2. *Большов А.В.* Проблемы совершенствования стоимостной оценки человеческого капитала современной организации // *ВЭПС.* – 2014. – № 2. – С. 15-19.
3. *Валдайцева М.В.* Уровни теоретического анализа процесса управления человеческим капиталом // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент».* – 2014 – № 1. – С. 5-10.
4. *Денисон Э.Ф.* Исследование различий в темпах экономического роста. – М.: Прогресс, 1971. – 321 с.
5. *Дятлов С.А.* Теория человеческого капитала. – СПб.: СПбУЭФ, 1996. – 300 с.
6. *Ищук А.С.* История понятия «человеческий капитал» // *Молодой ученый.* – 2018. – № 12. – С. 81-84. – URL <https://moluch.ru/archive/198/48943/> (дата обращения: 02.01.2019).
7. *Капелюшников Р.И.* Концепция человеческого капитала // *Критика современной буржуазной политической экономии.* – М.: Наука, 1977. – 132 с.
8. *Кобелева А.А.* Человеческий капитал: понятийный аппарат и структура // *Экономические исследования. Серия «Экономика и экономические науки».* – 2017 – № 1. – С. 22-26.
9. *Мусаева Ф., Гюльалиев М., Алышова Ч.* Оценка взаимосвязи между человеческим капиталом и некоторыми макроэкономическими показателями в Азербайджане // *Человече-*

- ский капитал и профессиональное образование. – 2016. – № 2 (18). – С. 28-41.
10. *Корнейчук Б.В.* Информационная экономика. – СПб.: Питер, 2006. – 382 с.
11. *Лалова Е.Ю.* Формирование и развитие человеческого капитала животноводства (на материалах сельскохозяйственных организаций Омской области): дис. ... канд. экон. наук. – Омск, 2014. – 237 с.
12. *Романтеев П.В.* Аналитический обзор методик оценки человеческого капитала // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 2. – С. 25-37.
13. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1956. – 490 с.
14. *Тугузкина Г.Н.* Человеческий капитал предприятия: теория, методология, оценка: автореферат дис. ... док. экон. наук. – М., 2011. – 46 с.
15. *Тубекова Ш.Ж.* Человеческий капитал: понятие и особенности его использования // Вестник КазНПУ. – г. Алматы: КазНПУ – 2012. – URL: <https://articlekz.com/article/10736> (дата обращения 23.03.2019).
16. *Хайкин М.М.* Развитие теории человеческого капитала // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013 – № 2. – С. 12-32.
17. *Шемякин Е.Л.* История возникновения человеческого капитала и его определение // Приволжский экономический вестник. Экономика и экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 12-23.
18. *Штерцер Т.А.* Роль человеческого капитала в экономическом развитии регионов РФ // Вестник НГУ. – 2006. – Том 6, выпуск 2. – С. 38-50.
19. *Щуп А.С.* История человеческого капитала и дальнейшее изменение его структуры // Молодой ученый. – 2018. – № 12(198). – С. 82-84.
20. *Ярушклина Е.А., Кобелева А.А.* Человеческий капитал: сущность и роль в повышении эффективности организации // Научный вестник ЮИМ. Серия «Экономическая политика и хозяйственная практика». – 2018 – № 1. – С. 30-34.
21. *Holden L., Biddle J.* The introduction of human capital theory into Education policy in the USA // History of Political Economy Volume 49, Issue 4, 1 December 2017. – P. 537-574.
22. *Mincer J.* The Production of Human Capital and The Lifecycle of Earnings Variations on a Theme // Working Paper of the NBER, 1994. – № 4838 – [2007]. – URL: <http://www.nber.org/papers/w9732.pdf>. (дата обращения 23.03.2019).

EVOLUTION OF THE CONTENT AND THE NATURE OF «HUMAN CAPITAL» IN RUSSIA AND ABROAD

DANILOV Ilya Andreevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department
of Accounting and Finance, Faculty of Economics

FIRSOVA Marina Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
Department of Accounting and Finance, faculty of Economics
Chelyabinsk state University, Chelyabinsk, Russia

Human capital is now objectively the leading driving force of a whole complex of positive changes in all spheres of life, rapidly occurring in recent years, and therefore, the purpose of this study is to identify long-term trends in its evolution, development, as well as the most effective formation and use.

Keywords: capital, human capital, cost, factors of economic growth.

УДК.33.330.

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (организациях)

КУРБАНАЕВА Лилия Хамматовна

кандидат экономических наук, доцент

ДИМИТРИЕВА Анастасия Владиславовна

студент магистратуры

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

В данной статье исследованы принципы внутреннего контроля, важность, обоснование сущности системы внутреннего контроля и законодательное построение в бюджетном учреждении. Охарактеризованы основные задачи и проблемы практического применения внутреннего контроля в процессе деятельности современных предприятий. Также предложены конкретные способы функционирования внутреннего контроля в бюджетных организациях.

Ключевые слова: учет, аудит, контроль, внутренний контроль, бюджетное учреждение.

Целесообразно начать с того, что в мировой практике под контролем понимают любую процедуру, которая способствует уменьшению склонности к риску. Контроль рассматривают как один из основных принципов управления, как стадию процесса (цикла) управления и, наконец, как функцию управления. Это можно объяснить тем, что каждый производственный цикл или социальный процесс отличается определенными характеристиками и требует различных видов управленческого воздействия для достижения заранее определенной цели.

Для того, чтобы осуществить эффективные управленческие воздействия важно не только знать об их необходимости, но и иметь некоторые релевантные выходные характеристики, которые могут быть полезными для подготовки такого воздействия. Именно поэтому в современных условиях хозяйствования и расширение деятельности предприятий и организаций эффективное функционирование системы внутреннего контроля приобретает все большее значение, особенно это касается бюджетных учреждений [1, с. 26].

Проблемы методики и организации системы внутреннего контроля на предприятиях исследовались многими учеными, поскольку правильная организация системы контроля способствует повышению эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Во-

просам внутреннего контроля как в теоретическом аспекте, так и по его применение в практической деятельности субъектов хозяйствования уделяли внимание такие ученые, как: В.Д. Андреев, Ф.Ф. Ефимова, Т.А. Ефимова, Б.И. Валуев, Л. Вознюк, Л.В. Дикань, Н.И. Дорош, А. Загородний, Е.В. Калюга, М.Д. Коринько, М.В. Кужельный, Т.Л. Лебединец, В.М. Мурашко, Г.А. Партия, А.А. Петрик, Б.Ф. Усач, М. Чумаченко, В.М. Яценко и другие [2, с. 32].

Решение системы внутреннего контроля бюджетной учреждения принимаются на высшем уровне, на среднем уровне и на низком уровне.

По форме представления решения системы внутреннего контроля бюджетного учреждения могут быть:

- письменные;
- устные;
- кодированные.

Большинство решений системы внутреннего контроля бюджетного учреждения это письменные решения, поскольку данная форма решений позволяет лучше подтвердить информацию в системе внутреннего контроля бюджетного учреждения. Также используют кодированные решения – это, выражается в информации, содержащейся в компьютерных файлах [3].

Контролю бюджетного учреждения клас-

сифицируют как: единоличные, коллегиальные, коллективные. По условиям принятия выделяют: решения, принятые в условиях определенности, в условиях риска и в условиях неопределенности. По характеру изменений условий реализации решения системы внутреннего контроля бюджетного учреждения: гибкие решения и жесткие. Гибкие решения системы внутреннего контроля бюджетной учреждения – это такие, порядок реализации которых заблаговременно, уже при их принятии, предусматривают различные варианты действий в зависимости от условий системы.

Перспективные решения системы внутреннего контроля бюджетного учреждения направлены на принятие и реализацию перспективных планов. Текущие решения системы внутреннего контроля бюджетного учреждения развивают и уточняют перспективные решения.

Оперативные решения системы внутреннего контроля бюджетного учреждения принимаются в отношении конкретного элемента низкого уровня. Стабилизационные решения системы внутреннего контроля бюджетного учреждения принимаются для обеспечения состояния организации, ее подсистем в пределах управляемого, допустимого состояния [5, с. 370].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, дается понять, что для функционирования системы внутреннего контроля на предприятиях в современных условиях хозяйствования целесообразным и желательным является создание отдельного контрольного отдела или введение отдельной штатной единицы для небольших предприятий или возложении исполнения контрольных функций на наиболее ответственных и квалифицированных работников административного персонала, что позволит руководству эффективно осуществлять постоянный мониторинг деятельности структурных отделов, выявлять стратегические направления развития деятельности, а также контролировать экономическую целесообразность осуществления хозяйственных операций и эффективность использования ресурсов, имеющихся в его распоряжении [4, с. 15].

Также следует отметить, что при проведении государственного финансового аудита бюджетных учреждений исследуются первичные документы по операции со средствами и имуществом, другими активами и пассивами, ведения бухгалтерского учета, составления и представления финансовой отчетности и организация внутреннего финансового контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений ФЗ № -83-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 23.04.2010г., в редакции от 29.12.2015 // Консультант Плюс, 2016. – URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi>.
2. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете ФЗ № -402-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 06.12.2011г., в редакции от 28.12.2013 // Консультант Плюс, 2016. – URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi>.
3. Акашева В.В., Горстких Н.Н., Кудряшова М.Ю. Реформирование бюджетного учета // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2015. – № 2(40). – С. 16-19.
4. Анищенко Е.В., Акашева В.В. Проблемы нецелевого использования бюджетных средств // Актуальные проблемы современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 68-71.
5. Хазгалиева Н.Р., Курбанова Л.Х. Теоретические основы внутреннего контроля и проблемы его организации в корпорациях // Научные открытия 2017: сборник XXII Международной научно-практической конференции. [Электронный ресурс]. – М.: Олимп, 2017. – С. 369-370.

INTERNAL CONTROL IN BUDGETARY INSTITUTIONS (organizations)

KURBANAIEVA Lilia Hammatovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
DIMITRIEVA Anastasia Vladislavovna
Graduate Student
Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

This article examines the principles of internal control, the importance, the rationale for the essence of the internal control system and the legislative structure in a budgetary institution. The main tasks and problems of the practical application of internal control in the process of modern enterprises are characterized. Also proposed are specific ways of functioning of internal control in budgetary organizations.

Keywords: accounting, audit, control, internal control, budget institution.

**ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ
ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК В eCOMMERCE РОССИИ**

МИХАЙЛЮК Михаил Владимирович
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры Логистики и управления транспортными системами
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)»
г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье автор проводит эмпирическое обобщение специфики, направлений и тенденций развития логистики в процессе институциональной трансформации электронных торговых площадок, которая выступает важным катализатором конкурентной институционально-рыночной трансформации отечественных маркетплейсов. В части последней автор проводит ряд релевантных параллелей со стратегиями построения логистики преимущественно китайских торговых площадок, что выводит его на более объемные выводы относительно дальнейшего развития научно-теоретического базиса логистики.

Ключевые слова: торговая площадка, маркетплейс, цифровая логистика, онлайн-ритейл, офлайн-ритейл, многоканальная торговля.

Современный институционально-рыночный профиль Интернет-торговли в России характеризуется непрерывным расширением различных форматов многоканального сбыта, развитием маркетплейсов, конкурентоспособность которых в текущей фазе их развития в значительной степени определяется логистикой и сервисами [1, с. 59].

Современная рыночная практика формирует более сложные примеры, которые затрудняют в научно-теоретическом плане более строгое разделение различных каналов продаж и цифровых платформ по их эконо-

мической результативности и стратегическим перспективам развития.

В частности, неверным будет априори категорично констатировать, что с точки зрения реального уровня развития маркетплейсы являются наиболее совершенной формой организации сбыта в цифровой среде. Равным образом не имеет простого толкования вопрос о значении размера комиссии площадки [11, с. 108-109]:

- Ozon и Wildberries берут высокую комиссию, но обеспечивают большой оборот;
- Wildberries еще и делает скидку для по-

купателя за счет маржи, но в 2019 г. уже уходит от этой практики.

Между тем, маркетплейсы имеют разные правила работы с поставщиками, плохо автоматизированные процессы управления продажами, в силу чего более надежной гарантией хорошего маркетинга и продвижения становится сам товар.

Заметим, что мере дальнейшего развития логистики и сервисов, будет меняться и сама модель ценообразования площадок. Так, комиссия будет зависеть от веса и габаритов, что определяет стоимость хранения и доставки – сегодня такой прямой привязки пока нет.

Поэтому на текущий момент нет оснований как-то особенно позиционировать или жестко дифференцировать отдельные каналы и форматы сбыта в цифровой среде. По мере их эволюционирования, естественно-рыночным путем, но не стихийно, сформируются более релевантные причины и основания для такого разделения, которое получит отражение в том числе на уровне его научно-практического толкования. За это же время более оформленной станет и сама модель маркетплейса. Возможно каким-то образом изменится «Яндекс.Маркет», который сегодня нельзя назвать маркетплейсом в чистом виде – это рекламная площадка, в которой логистическая функция исполнения заказа лежит на рекламодателе.

Тем не менее, на потребительском рынке происходит активное развитие онлайн-ритейла, появление новых торговых площадок, которые имеют различные операционные модели работы с поставщиками, систему построения логистики и сервисов. В российской Интернет-торговле преобладают две основные модели маркетплейсов:

– первая опирается на самостоятельное развитие фулфилмента и построение собственной логистической инфраструктуры. По этому пути развития идет Ozon и Wildberries, которые активно инвестируют в склады и распределительные центры, развивают широкую географию пунктов выдачи заказов. Аналогичная стратегия роста на перспективу анонсирована «Беру», который также стремится максимально контролировать логистические процессы обработки заказов и доставки;

– вторая основывается на аутсорсинге, например в Goods (М.Видео). Он делегирует

логистические функции сторонним провайдерам, которые собирают товар со складов поставщиков и доставляют его потребителю [10].

На рынке происходит увеличение числа маркетплейсов, которые активно инвестируют в привлечение покупательского трафика, создают наиболее преференциальные условия работы для поставщиков, но при этом имеют достаточно дифференцированные условия партнерства и сервисно-логистическую систему бизнес-процессов.

В современный период доминирование маркетплейсов в отдельных товарных категориях позволяет им, тем не менее, диктовать поставщикам более жесткие условия, что отчасти повторяет сценарий развития российской стационарной торговли, в которой эволюционно нарастающее давление торговых сетей на производителя сформировало одну из осей структурного неравновесия экономики, которая сохраняется и поныне [8].

В Интернет-торговле расширение рыночной власти маркетплейсов, их активное развитие приводит к тому, что они занимают доминирующее положение в отдельных товарных категориях, например Ozon и Wildberries с широким ассортиментом в одежде, косметике, автотоварах позволяет им диктовать свои условия поставщикам. Этот диктат (лучшая цена, скидки) может ослабить, например переход «Беру» или «Goods» к продажам в категориях одежды и обуви.

Тем не менее, как показывает исследование, на текущем этапе мы будем наблюдать очередной этап более жесткой конкурентной борьбы маркетплейсов и передел рынка, в ходе которого торговые площадки должны предлагать поставщикам более преференциальные условия работы, и, снижать комиссию.

В начале 2019 г. Wildberries снизил комиссию с 38% до 19%. «Юлмарт» еще больше снизил нижний порог комиссии с 7% до 4%, предлагая бесплатную возвратную логистику и работая по модели прямого доступа покупателя к товару (D2C) все еще за счет маркетплейса. Ставки «Беру» варьируются от 5% до 13%. В среднем на конец 2018 г. уровень комиссии на рынке варьировался в диапазоне от 3% до 38% в разных маркетплейсах с учетом категории товара и др. [11, с. 109].

Важно отметить, что Wildberries имея более сильный логистический сервис, предла-

гает и более сложную систему коммерческого предложения (затраты на маркетинг и доставку зависят от качества товара, то есть оборачиваемости) исходя из присущей ему структуры логистических мощностей, которая не является идентичной по отношению к другим маркетплейсам.

Сегодня эта конкуренция является все еще не равной, что позволяет Wildberries держать высокую маржу и строить систему логистики, в которой риски и работа по отбору востребованного ассортимента, будут постепенно частично перекладываться на поставщиков. В более длинной перспективе, ужесточение конкуренции площадок, вероятно, ослабит этот тренд.

В контексте настоящего анализа для эмпирически артикулированного углубления видения современных процессов трансформации цифровой логистики в России как инфраструктурно-сервисной основы развития Интернет-торговли и ее укрупнения, важно провести релевантные параллели в институционализации логистики онлайн-ритейла в России и мире [7; 12].

Необходимость такого аналитического отступления продиктована тем, что в основе рыночных и коммерческих амбиций отечественных маркетплейсов лежит успех их западных и азиатских аналогов, повторение траектории развития которых в России отражается, в том числе на уровне логистической стратегии российских площадок.

Вектор на выстраивание самостоятельной логистики является характерным как для лидеров западной цифровой торговли, так и восточной. Amazon сделал многомиллиардные инвестиции в открытие фулфилмент-центров, формируя новый логистический стандарт в отрасли, равно как Alibaba Group с логистическим проектом Cainiao, смог выйти за пределы китайского рынка.

Тем не менее, построение логистики российскими торговыми площадками происходит преимущественно по американской, чем китайской модели. Примером, верифицирующим эту логику, являются инвестиции «Яндекса» в размере полумиллиарда рублей в логистический комплекс для маркетплейса «Беру» в Ростовской области. «Сбербанк» по-прежнему вынашивает идею выдачи заказов в своих отделениях. Все это де факто копирует

китайскую модель развития инфраструктуры цифровой логистики, где приоритетным является поиск партнеров на местах, что позволяет обеспечить конкурентные сроки доставки при низкой цене. Как показывает анализ развития экосистемы логистики маркетплейсов в России, именно по этой схеме AliExpress заходил в Россию, опираясь на «Почту России» как своего основного партнера [7].

Опираясь на такую фактографию, можно априори оценить потенциал и перспективы трансформации цифровой логистики в России в 2020-2025 гг. Итак, сегодня для торговых площадок и интернет-магазинов характерно неодинаковое развитие цифровой логистики:

- Ozon и Wildberries имеют логистически более сильную операционную модель, в основе которой лежит развитие фулфилмента и автономной логистической инфраструктуры через инвестиции в свои склады, РЦ и пункты самовывоза с широкой географией по всей стране;

- логистическая стратегия роста Goods, запущенного «М.Видео» опирается на передачу части логистических функций сторонним партнерам.

Отсюда, их неодинаковая привлекательность для поставщиков, и, разная скорость роста – масштабирования. В современных исследованиях мы многократно акцентируем внимание на логистике как барьере входа на рынок [7]. Сегодня, эта «конкурентная функция» логистики в условиях ужесточения конкуренции превращает ее в важнейший фактор ускорения или замедления расширения географии продаж.

Так, маркетплейс Goods, при ограниченности собственных ресурсов и малой скорости роста, вероятно, будет относительно медленно расширять географию продаж, что ограничит прибылеобразующую функцию маркетплейса, доставка которого после ее запуска охватывала 90 городов европейской части России. Отметим, что с весны до осени 2018 г. маркетплейс торговал только в пределах Москвы и Московской области.

В целом, обобщая особенности моноканальных и многоканальных цепей поставок, не менее важным будет выделить специфику и сложности современной и будущей трансформации логистической инфраструктуры последних.

В 2000-х гг. развитие традиционной торговли сопровождалось активными инвестициями в логистику и ее инфраструктуру со стороны форматированной розницы, то есть торговых сетей. До 2008 г. и даже вплоть до девальвации конца 2014 г. мы имели быстрорастущий рынок, на котором вполне прижилась и гармонично существовала модель спекулятивного складского девелопмента. Это обеспечивало активное развитие логистической инфраструктуры, предложение объектов которой на рынке было в профиците. Уже потом мы увидели схемы адресного строительства складов «built-to-suit» как вариант антикризисной адаптации рынка к сужению спроса и возрастанию доли вакантных площадей, не адсорбированных рынком.

В цифровой логистике в условиях менее стабильного спроса, доминирования сберегательной модели потребления на уровне домохозяйств, жесткой конкуренции в Интернет-торговле, между онлайн- и офлайн-торговлей, различиями в ресурсной базе роста отдельных торговых операторов и площадок будет иметь место дивергенция стратегий их логистического развития.

Если объемно выделить знаковые тренды в рыночном эволюционировании последнего, следует акцентировать внимание на следующее:

– крупные маркетплейсы будут активно инвестировать в собственную логистику, наращивая это конкурентное преимущество и обращаясь к помощи больших логистических провайдеров;

– развитие торговых площадок породит сильных конкурентов для фулфилмент-операторов, а также «последней мили»: здесь мы неизбежно увидим пересмотр стандартов работы служб доставки, процессы консолидации более мелких операторов, интеграцию с фулфилмент-операторами, включение в сервис «первой мили» и т. д.;

– современный опыт Ozon и других площадок показывает, что автономные логистические подразделения функциональны преимущественно для реализации задач внутренней логистики, тогда как их разворот в сторону аутсорсинга не дает значительной прибыли. Отсюда, бизнес-модель маркетплейсов может быть ограничена в возможностях дополнительной монетизации через логистику.

Таким образом, обобщая основные выводы, можно резюмировать следующее.

Современная трансформация онлайн-ритейла в России характеризуется его укрупнением и активным развитием сервисно-логистического компонента, который становится важным инструментом достижения конкурентных преимуществ. Институционализация Интернет-торговли отчасти повторяет сценарий развития стационарной розницы, в которой расширение сетевых форм организации бизнеса на потребительском рынке также привело к высокой степени монополизации сбыта со стороны торговых сетей.

С точки зрения научного логистического знания, развитие Интернет-торговли формирует эмпирически более сложные и интересные паттерны, теоретический разбор которых будет стимулировать концептуализацию более сложной теории логистики. Ее развитие в перспективе должно опираться на синтез законченных концепций развития многоканальной торговли, а также расширенную практику наработки прикладного инструментария логистического управления многоканальным сбытом. В современный период повышение релевантности логистики в системе Интернет-торговли приводит к изменению модели ценообразования маркетплейсов, которые снижают цену на товар и дифференцированно выделяют стоимость доставки, которая более не будет бесплатной (Wildberries, Ozon). То есть, логистика формирует отдельный блок ценообразования в условиях ужесточения ценовой конкуренции и максимально точной и гибкой привязки цены товара к реальному объему логистических транзакций.

Смычка стационарных каналов сбыта и онлайн-овых представляет собой эмпирически сложный организационный симбиоз, рыночная эволюция которого сегодня имеет реверсивный вектор развития, который в перспективе обретет более устойчивую рыночную результирующую за счет перебора более прогрессивных итераций в активно развивающейся омниканальной системе продаж [3]. Несмотря на развитие онлайн-торговли, значение стационарного сбыта остается высоким. Более того, в России и США мы наблюдаем сегодня две разнонаправленные тенденции: в России рост ритейла создает угрозу для офлайн-розницы, которая только нарастает. В США,

где онлайн-ритейл имеет более длинную эволюцию, расширение омниканальных экспериментов направлено именно на то, чтобы приостановить отток трафика в онлайн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсенин Е.* Место красит // CRE Retail. – 2018. – Январь-февраль. – С. 58-66.
2. *Барабаи М.* Запутались в сети // CRE Retail. – 2019. – Январь-февраль. – С. 24-30.
3. *Гаспарян В.* Омниканальный ритейл в России: мифы и реальность // Retail&Loyalty. – 2015. – № 7 (52). – С. 39.
4. *Завадский М.* AliExpress: переход от «модели Таобао» к «ранней версии Tmall» в России завершен // Retail&Loyalty. – 2017. – № 1 (64). – С. 63-65.
5. *Иванов А.* Российский рынок e-commerce 2016: ожидания и реальные перспективы // Retail&Loyalty. – 2016. – № 3 (57). – С. 3-4.
6. Интернет-торговля в России 2018. По данным исследовательской компании Data Insight. – URL: http://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce%202018.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
7. К 2020 году 40% рынка онлайн-торговли может переместиться в глобальные маркетплейсы // Retail&Loyalty. – 2015. – № 5 (50). – С. 84.
8. *Михайлюк М.В.* Логистика интернет-торговли как фактор развития многоканальных цепей поставок в системе товародвижения потребительского рынка: монография / ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2018. – 232 с.
9. *Михайлюк М.В.* Трансдисциплинарный синтез и предпосылки расширения предметной области научных исследований в логистике интернет-торговли // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 275-280.
10. Рынок срочной доставки 2018. Исследование Dostavista и Data Insight. – URL: <http://www.datainsight.ru/sites/default/files/DI-Dostavista-ExpressDelivery.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).
11. *Синельников В.* Нестабильная система // РБК. – 2019. – № 3. – С. 108-110.
12. *Щербаков В.* Тенденции актуализации логистических платформ // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2017. – № 1-1. – С. 453-456.

TRENDS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LOGISTICS OF TRADING SITES IN eCOMMERCE RUSSIA

MIKHAILYUK Mikhail Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Logistics and Transport Management

Rostov State University of Communications

Rostov-on-Don, Russia

In the article, the author conducts an empirical generalization of the specifics, trends and trends in the development of logistics in the process of institutional transformation of electronic trading platforms, which is an important catalyst for the competitive institutional-market transformation of domestic marketplaces. As part of the latter, the author draws a number of relevant parallels with the strategies for building logistics mainly on Chinese trading platforms, which brings him to more voluminous conclusions regarding the further development of the scientific and theoretical basis of logistics.

Keywords: marketplace, marketplace, digital logistics, online retail, offline retail, multi-channel trading.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

ПАРИЛОВА Татьяна Владиславовна

студентка

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
г. Новосибирск, Россия

Целью данной статьи является изучение бухгалтерского учета и его особенности в сфере оказания медицинских услуг, в частности в стоматологии, что является актуальным в настоящий момент, так как в последнее время стоматология – это одна из динамично развивающихся отраслей медицины. При написании статьи использовались методы сравнительного и системного анализа, методы дедукции и индукции. Выявлено, что бухгалтерский учет в стоматологии имеет ряд особенностей, требует определенных навыков работы, знаний бухгалтерского и налогового учета, а также навыков работы со специализированным программным обеспечением. Важной частью учета является его регулярное совершенствование с целью более эффективного функционирования стоматологических клиник.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, стоматологические услуги, организация и ведение бухгалтерии в стоматологии, бухгалтерская и налоговая отчетность.

Здравоохранение среди отраслей социальной сферы занимает основную роль в жизнеобеспечении населения. В последние годы наблюдается значительное увеличение числа коммерческих медицинских клиник, оказывающих платные услуги, в том числе и стоматологических клиник.

Коммерческие стоматологические клиники так же, как и государственные обязаны вести статистический и бухгалтерский учет результатов, предоставляемых медицинских услуг населению, составлять требуемую отчетность и представлять ее в порядке и сроки, установленные законами и иными правовыми актами Российской Федерации.

Бухгалтерское сопровождение в частных стоматологических клиниках имеет множество нюансов, т. к. их деятельность предусматривает получение прибыли. Бухгалтерия такой организации отличается особой спецификой, ведь на балансе зачастую стоят сотни позиций, начиная от расходных материалов и заканчивая дорогостоящим оборудованием. При ведении бухучета в платных клиниках должны учитываться многочисленные факторы [3, с. 177]:

1. Учет медикаментов, инвентаря, тары, перевязочных средств, других материальных запасов.

2. Амортизация медицинского оборудования.

3. Учет спецодежды.

4. Своевременное проведение инвентари-

зации, списание естественной убыли.

5. Затраты на использование ГСМ, ремонт транспорта.

6. Утилизация рентгеновской пленки.

7. Расходы на получение лицензий и пр.

Следует учитывать, что оплату оказанных услуг больные осуществляют по безналичному и наличному расчету, иногда в кредит. Если же в стоматологической клинике проводятся хирургические операции, то клиника заключает договор о сотрудничестве со страховыми компаниями во избежание непредвиденных ситуаций. Зачастую основные расходы на оснащение и вспомогательные средства отображаются записью о материалах, которые закуплены для предоставления услуг по себестоимости. Поэтому при проведении бухгалтерского учета иногда возникают проблемы, связанные с различиями видов документов и с растущим количеством документации, необходимой для предоставления на проверку в налоговые службы.

Рассмотрим основные участки, которые характеризуют бухгалтерский учет в стоматологии:

– учет реализации услуг стоматологической клиники;

– учет оборудования и основных средств;

– учет основных и вспомогательных расходных материалов;

– учет начисления заработной платы персонала.

Для учета выручки от реализации стоматологических услуг необходимо составить

Прейскурант цен на услуги. Эту серьезную работу лучше поручить врачебному персоналу (главному врачу или его заместителю), тем, кто способен правильно оценить временные затраты и денежную составляющую каждой лечебной процедуры.

Цена на услуги по прејскуранту должна покрывать следующие расходы: зарплату врачебного персонала, страховые взносы и прочие зарплатные налоги, стоимость материалов, инструмента, аренду помещения и коммунальные платежи, амортизацию оборудования и основных средств, налоги по деятельности, накладные расходы (зарплату административно-управленческого персонала, рекламные расходы, канцелярские, хозяйственные расходы и прочие расходы).

Необходимо регулярно проводить мониторинг уровня цен в выбранном сегменте услуг.

Бухгалтерский учет стоматологии требует особого внимания в отношении учета основных средств и оборудования. Чтобы успешно конкурировать на рынке стоматологических услуг, необходимо постоянно следить за изменениями техники и технологий, приобретать новейшее оборудование, специнструмент и спецоснастку.

Как правило, такое оборудование может быть приобретено либо в лизинг, либо за счет кредитных средств, полученных на эти цели в обслуживающем банке. Это означает, что бухгалтерия в стоматологии вынуждена всегда иметь под рукой актуальный пакет документов и расшифровок, необходимых для лизинговой компании или банка.

Поскольку оборудование в стоматологической клинике меняется часто, работа по учету основных средств носит регулярный характер (оприходование, начисление амортизации, выбытие основного средства).

Один из самых трудоемких участков – учет оприходования основных и вспомогательных материалов, медикаментов и препаратов, их выдача в производство и списание. В материальном учете важно отслеживать все перемещения основных и вспомогательных материалов, медикаментов и препаратов, а не только их выдачу из кладовой в кабинеты. Списываются материалы на пациента в тот момент, когда они фактически израсходованы и включены в лечебный листок или карточку клиента. Для нормирования списания материалов по каждой процедуре необходимо разрабо-

тать технологические карты списания материалов по каждой процедуре.

В конце каждого месяца составляет производственный отчет на основании заполненных технологических карт, и передается на обработку бухгалтеру. В свою очередь бухгалтерия составляет сводку всех выполненных в отчетном периоде процедур, на основании этой сводки будут учтены и проведены произведенные расходы. В конце месяца целесообразно провести полную инвентаризацию склада материалов, препаратов, медикаментов, вспомогательных материалов.

Персонал стоматологической клиники подразделяется на продуктивный и непродуктивный. Оплату труда непродуктивного персонала рекомендуется производить по окладной системе. Наибольшую сложность вызывает разработка системы оплаты труда и премирования продуктивного, то есть врачебного персонала.

Заработная плата врачей и медсестер должна напрямую зависеть от числа принятых пациентов и от сложности выполняемых процедур. Поэтому, рекомендуется разработать систему оплаты труда по аналогии с прејскурантом цен на услуги стоматологической клиники.

Стоит отметить, что особенностью налогообложения НДС стоматологических услуг (как и медицинских услуг вообще) является освобождение от налогообложения, в соответствии со статьей 149 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Этот факт является определяющим при выборе системы налогообложения. Как правило, стоматологические клиники применяют упрощенную систему налогообложения (УСН) с объектом налогообложения «доходы минус расходы 15%». И это понятно, так как доля расходов достаточно велика (это, в первую очередь, стоимость материалов и зарплата персонала).

В целях совершенствования организации ведения бухгалтерского учета в стоматологических клиниках, могут быть предложены следующие меры:

– постоянный мониторинг актуальных нормативно-правовых актов и корректировка положений учетной политики медицинской организации в соответствии с ними. Также одним из ключевых вопросов совершенствования учетной политики является автоматизация ее формирования с учетом возможности выбора из множества ее элементов. Ав-

томатизация данного процесса позволила бы упростить процедуру формирования учетной политики, снизить ее трудоемкость, а также сократить количество допущенных ошибок при создании учетной политики [4, с. 160];

– совершенствование синтетического и аналитического учета активов и обязательств стоматологической клиники. Этот вопрос встает в связи с дальнейшей разработкой федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), неясным остается место организацией оказывающих стоматологические услуги в новой системе реформирования бухгалтерского учета. По всей вероятности, в дальнейшем для них будут разработаны упрощенные способы ведения бухучета, так как сложные стандарты небольшим клиникам полноценно применить не получится;

– пересмотр рабочего плана счетов с целью соответствия его элементов законодательству РФ. Это касается открытия допол-

нительных субсчетов с целью их соответствия субсчетам, разработанным Минфином Российской Федерации для рационализации учетного процесса.

Таким образом, изучив вопросы организации и ведения бухгалтерского учета организаций, оказывающих медицинские услуги, в частности, стоматологические, можно отметить, что применение упрощенных правил ведения учета позволяет существенно оптимизировать учетный процесс и снизить трудоемкость учета, однако при этом существует риск снижения качества отчетной информации. Следовательно, при принятии решения о применении упрощенных способов учета необходимо руководствоваться спецификой деятельности экономического субъекта и формировать учетную политику, в соответствии с требованиями собственников и иных заинтересованных пользователей информации на основе профессионального бухгалтерского суждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 г. (ред. от 29.07.2018) «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2012 г. №1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Сокольская Е.И. Учет доходов и расходов, связанных с оказанием медицинских услуг // Концепт. – 2017. – Т. 31. – С. 176-180.
4. Трегубова В.М. Проблемные вопросы формирования учетной политики малыми предприятиями // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 3. – С. 160-165.

FEATURES OF ACCOUNTING IN THE SPHERE OF RENDERING MEDICAL SERVICES

PARILOVA Tatyana Vladislavovna

Student

Novosibirsk State University of Economics and Management

Novosibirsk, Russia

The purpose of this article is to study accounting and its features in the provision of medical services, particularly in dentistry, which is relevant at the moment, since recently dentistry is one of the fastest growing branches of medicine. When writing the article, the methods of comparative and system analysis, methods of deduction and induction were used. It is revealed that accounting in dentistry has a number of features, it requires certain work skills, knowledge of accounting and tax accounting, as well as skills to work with specialized software. An important part of accounting is its regular improvement in order to more efficiently operate dental clinics.

Keywords: accounting, dental services, organization and maintenance of accounting in dentistry, accounting and tax reporting.

ОБРАЗ «ДОМА» В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ И И. ГУРДЖИБЕКОВОЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

БОРУКАЕВА Залина Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии

САБАНОВА Мадина Сергеевна

студентка 2 курса филологического факультета

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия

В статье дается сравнительно-сопоставительный анализ образа дома в поэзии русской поэтессы Марины Цветаевой и народного поэта Северной Осетии Ирины Гурджибековой. Найдены сходства в освещении образа родительского дома, в определении границ этого защищенного пространства, в понимании дома в значении «жилища», в передаче вещного мира родного дома.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, дом в значении жилище, родительский дом, вещный дом.

Современная мировая культура все более тяготеет к тесным контактам различных культур. Мы понимаем, что ни одна национальная литература не может развиваться вне литературных связей, а сравнительно-сопоставительное литературоведение считается одним из ведущих направлений в современной филологии.

Сопоставительный анализ художественных текстов привлек наше внимание не случайно. Во-первых, склонность к сопоставлению заложена еще в детском сознании, когда мы, будучи детьми, учимся размышлять, сопоставляя одно с другим. Во-вторых, одним из условий повышения интереса к учебному труду, к процессу познания, по мнению психологов, является прием сопоставления внешне сходного, но различного по сути.

Проявлением уровня духовного развития растущей личности по праву считается любовь к родному языку, особое отношение к родному слову. Сопоставительный анализ художественных текстов – один из путей, который может стать условием формирования потребности в чтении, развития языкового чутья и – в целом – глубокой внутренней работы в результате внимания к особенностям «жизни» слова в тексте, к «движениям души человеческой» [1, с. 67], к законам употребления языковых явлений в «безукоризненных образцах» русской классики, а также в творчестве национальных авторов.

В методике преподавания литературы накоплен богатый материал по использованию сопоставительного анализа текстов художественных произведений. Мы попытались сравнить поэзию двух авторов: М.И. Цветаевой и И.Г. Гурджибековой, выявить в их стихах существенное сходство и различие.

Рассмотрим образ «дома» в лирике двух поэтесс. Они по-разному воссоздали его, наполнив собственными значениями. Однако есть много общего. Анализ избранных текстов помогает выявить множественные пересечения с толкованием дома Мариной Цветаевой и Ирины Гурджибековой. Дом является центром жизнедеятельности человека, и потому в нем заключены представления человека о мироустройстве, о связи с другими людьми, с внешним миром. Издавна человек стремился создать и укрепить свой дом, наполнить уютom, сформировать внутри него собственные традиции. Дом как категория бытия прочно вошел в сферу исканий человека, а вслед за тем и в сферу искусства.

Дом в значении «жилище», «защищенное, укромное пространство» в творчестве *М. Цветаевой* раннего периода (1906-1914) реализуется в стихотворениях «Наши царства» (1909-1910), «Книги в красном переплете» (1908-1910), «Домики старой Москвы» (1911), поэме «Чародей» (1914) и др. [5, с. 261].

Родительский дом для лирической героини – «рай детского житья», «золотые време-

на», где царит атмосфера любви и понимания, где верные друзья-книги открывают девочке-подростку целый мир. В стихотворении «Книги в красном переплете» читаем:

*Дрожат на люстрах огоньки...
Как хорошо за книгой Дома!
– О, почему средь красных книг
Опять за лампой не уснуть бы?
О золотые времена,
Где взор смелей и сердце чище!
О золотые имена:
Гекк Финн, Том Сойер, Принц и Ниццый.*

Мир детства – это не только царство «вечных» книг «в потертом, красном переплете», но и чарующие звуки музыки, с детства окружающие лирическую героиню: Шуман, Григ, Кюи. Книги и музыка – две важные духовные составляющие концепта «дом» в значении «защищенное, закрытое, обжитое пространство». Родительский дом для юной поэтессы – это детская, передняя, гостиная, кабинет, «манящий зал» (зала), мезонин «всегда весенний, золотой».

*Поет огнями манящий зал,
Поет и зовет, сверкая...*

*.....
Прыжками через три ступени
Взбегаем лесенкой крутой
В наш мезонин — всегда весенний
И золотой [4, с. 149].*

Несущие яркую эмоциональную окраску эпитеты «весенний», «золотой» создают атмосферу покоя, безмятежного счастья, романтического мировосприятия.

У Ирины Гурджибековой в стихотворении «Старый дом» возникает образ «дома дедова», который не дает забыть о детстве. Воспоминания эти строятся на приеме антитезы «веселый» и «печальный», «добродушный» и «жестокий». Старый дом ассоциируются не только с детскими годами, но и с тем временем, когда, «радуясь» и «мучась»,/ Строки рифмовать училась я». Зелень вокруг дома, старое инжировое дерево она называет «таинством» и «приютом».

*Старый дом и сад при доме дедовом
Мне забыть о детстве не дают.
Старое инжировое дерево –
Мое таинство и мой приют... [2, с. 48].*

Границы этого защищенного пространства четко очерчены у М. Цветаевой: ворота, дверь, «синие окна», ставни, свой порог. Притягательные местоимения «свой», «наш» («наш старый дом», «свой порог») актуализирует оппозицию «свой – чужой». «Чужое» находится вне границ родительского дома.

*Иль кто-то держит путь обратный
– Уж наши руки стали льдом –
В замороженный, невозвратный
Наш старый дом [3, с. 112].*

У И. Гурджибековой также очерчиваются границы: «за калиткой», «дверь», «порог», «палисадник», а дальше все чужое, совсем не родное, а употребление местоимений «мой», «мое», «наш» помогают передать особую атмосферу «своего», «близкого».

*Сохрани же, земля, наш единственный дом,
Где всегда нас поймут и простят заблужденья... [2, с. 17]*

Вещный мир родного дома как обжитого пространства у М. Цветаевой – это люстры, лампа, стул, кровать, диван, шкаф, чучело филина «с лицом кота», зеркала. Такие предметы, как книги, клавесин, рояль свидетельствуют о насыщенной духовной жизни его обитателей:

*Где клавесина аккорды,
Темные шторы в цветах,
Великолепные морды
На вековых воротах [4, с. 187].*

У И. Гурджибековой – «огонь в очаге», ключи, портрет, «стены дома родного», «три ножки у стола», «двери зала», постель, выцветшие гардины.

Двери зала, где звучит Бетховен...

.....

*Три столпа – три ножки у стола,
И на нем – три пирога священных...*

.....
*Вылез из бутылки длинный джинн,
Повращал по комнате глазами
Хочешь, вместо выцветших гардин,
Я завешу окна жемчугами?.. [3, с. 172].*

Мы попытались рассмотреть поэтическое творчество М.И. Цветаевой и И.Г. Гурджибековой, дать объяснение образу дома в их стихах. Дом одинаково важен для каждой из них, так как он бережно хранит секреты детства, юношеские мечты и сладкие надежды. В строках более зрелого периода чувствуется боль прощания с родительским кровом, близость разлуки, тревога за будущее. Поэтому сходные трактовки образа дома не случайны.

Поэты опирались как на фольклорную, так и на классическую традиции. В стихах И. Гурджибековой чувствуется и национальный колорит. А использование различных художественно-выразительных средств (эпитетов, противопоставлений, сравнений, олицетворений) делает образ дома более ярким и живым, наполняет теплотой и светом.

В заключении хотелось бы отметить, что хотя ни М. Цветаева, ни И. Гурджибекова не являются первооткрывателями темы «дома» в поэзии, им все же удалось выразить горькие утраты взрослеющего человека, неумолимость разрушительного времени. В этом голоса их перекликается с голосами современников, и вместе они озвучивают (каждая по своему) личные судьбы, страницы истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев М.П.* Сравнительное литературоведение / отв. ред. академик Г.В. Степанов. – Л., 1983. – 448 с.
2. Жажда покоя: стихи / Ирина Гурджибекова. – Орджоникидзе. Ир, 1980. – 79 с.
3. Ищу слова: избранное / Ирина Гурджибекова. – Владикавказ: Проект-Пресс, 2001. – 320 с.
4. *Цветаева М.М.* Цветаева. Стихотворения и поэмы; Рипол Классик. – М., 2010. – 512 с.
5. Цветаева Марина. Лирика. – М.: Эксмо, 2009. – 672 с.

THE IMAGE OF «HOMES» IN THE POETRY OF M. TSVETAEVA AND I. GURDZHIBEKOVA: COMPARATIVE ANALYSIS

BORUKAEVA Zalina Georgievna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Philology

SABANOVA Madina Sergeevna

2nd year Student of the Faculty of Philology

North Ossetian State Pedagogical Institute

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia

The article provides a comparative analysis of the image of the house in the poetry of the Russian poet Marina Tsvetaeva and the national poet of North Ossetia Irina Gurdzhibekova. Similarities have been found in illuminating the image of the parental home, in defining the boundaries of this protected space, in understanding the home in the meaning of «home», in the transmission of the real world of the home.

Keywords: comparative analysis, home in the meaning of dwelling, parental house, property house.

**«У КАЖДОЙ ЛЮБВИ ЕСТЬ ИСТОК И ФИНАЛ...»
(о концепции начал любви в творчестве Александра Кердана)**

КАРГАПОЛОВ Евгений Павлович

доктор педагогических наук, профессор

БУ ВО «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия»

г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ, Россия

В статье дается анализ представлений уральского поэта А.Б. Керданом о началах любви, месте любви в жизни человека, стремлениях человека к андрогинности.

Ключевые слова: человек, начала любви, андрогинность, А.Б. Кердан.

Уральский поэт Александр Кердан считает, что у человеческой любви есть начало и финал. Это и есть закон человеческой жизни. Тема начал любви в русской поэзии является достаточно распространенной. Поэты интересуются источниками любви, поэтому он часто обращается к теме начал любви [1; 2]. Любовь сопровождает человека на протяжении всего жизненного пути. Любовь – это закон человеческой жизни и творчества. Жизнь скрепленная любовью, продолжает свое шествие по Земле. Любовь делает жизнь яркой, интересной, красивой, эмоциональной, богатой событиями и смыслами. И этот закон не есть выдумка, он заложен в самой природе человека. Нарушение этого закона приводит к вражде, ненависти, отчуждению людей друг от друга, в конце концов к конфликтам и войнам. Поэтому этот закон никто не вправе нарушать.

Когда начинается человеческая любовь? С рождения человека, с формирования его личности, с созреванием каких-то физических функций? Этот вопрос волнует умы, души и сердца художников слова, которые пытаются описать это состояние в стихах и прозе.

В представлении Кердана, любовь существует потенциально, во мраке (= материи), она невидима, не ощущаема. И для того, чтобы любовь засветилась, зажглась красками, звуками и запахами жизни, необходимо вызволить ее из этого мрака. И это делает Творец. Он вдыхает в человека любовь.

Когда поэт размышляет о том, что улыбка Творца зажигает любовь, находящуюся в потенциальном состоянии во вселенском мраке, полагаю, он намекает на такое Начало

Всего, когда улыбка Творца, отправляется в путь, ведущий вглубь Матери, к Сознанию. Так, Сатпрем отмечает: «Материя – это исходная точка нашей эволюции; заключенное в Материи сознание высвобождается, ... возвращает себе свой суверенитет, утверждает свою независимость. Это – первый шаг» [3]. То есть исходная точка еще не зажженной Любви находится в Материи, а по утверждению Кердана, рассеяно во Мраке. То есть Материя отождествляется со Мраком. Это место, где пребывает потенциально Любовь, это исходная точка, где Творцом и зажигается Любовь. То есть, заложенная Творцом Любовь, помогает сознанию, заключенному в мраке (= материи) вырваться на волю, стать независимым, утвердить свою самостоятельность и суверенность. Любовь действительно утверждает самостоятельность личности, дает ее свободу для творческого созидания. Поэтому, как утверждает далее Сатпрем, «Если бы душа уже не находилась в Материи, то она никогда бы не появилась в человеке». Творческий акт зажигания любви есть акт высвобождения сознания из телесного рабства, акт восхождения сознания, возвышения его над Мраком (= материей).

Но человеческое сознание и подсознание (по меткому выражению Кердана «зверь» в человеке), вызволенное улыбкой Творца из Мрака, локализируются, затем привязываются к Матери-Земле. Они не могут «носиться» в пространстве, им надо обрести почву, дом, землю. Таким домом для сознания является тело человека. Так, Атхарва Веда отмечает: «Я – сын Земли, земля – моя мать...». С точки зрения православной концепции Иисус

Христос послан (а точнее, возвратился) на Землю, к своей Матери. Земля-Мать – это есть исходная точка, начало, место, с которого начинается Любовь в конкретном человеке. Христос зажигает снова и снова любовь в людях. Своим возвращением к Матери-Земле он вносит в нее Дух. После возвращения Христа к Матери-Земле она одухотворяется, становится обиталищем Духа.

В настоящее время грех разлился по телу Матери-Земли настолько сильно и объемно, что она уже сама не может очиститься от него. Что это за грех? Это загрязнение земли промышленными и бытовыми отходами техногенной цивилизации; это постоянные конфликты и войны людей; это попытки человека возвыситься над Творцом (или по крайней мере до уровня Творца: «что смог Творец, то и я сделаю», – так думают некоторые представители человечества); это грязные мысли и поступки человека. В центре и начале всех этих процессов умножения греха в Матери-Земле находится ее сын (= человек). Поэтому и встает вопрос, сформулированный в Священном Писании, о втором пришествии Христа на Землю, к своей Матери. Необходимо снова очистить людей от греха, повторно зажечь огонь любви в людях. Что это будет за очистительный огонь, который выжжет ненависть, злобу, невежество, несправедливость в людях? Вопрос остается без ответа.

Идея любви потенциально присутствует в человеке. Ибо человек не вне природы (= материи), он внутри природы. Человек, пока живет, будет любить, влюбляться. Ибо любовь это и есть цельная, полная, насыщенная и счастливая жизнь. Кердан в стихотворении «Я жизнь познаю много лет и узнал...» отмечает: «*И все же, любовь потеряв, как во сне, / Влюбляюсь опять – / До смерти, поскольку еще я – живой / И только влюбленным живу*». Ибо Эрос упорядочивает Хаос; благодаря Эросу создается Космос. Сердце человека постоянно открывается любви, чувствам.

*Я жизнь познаю много лет и узнал
С плохой и хорошей сторон.
У каждой любви есть исток и финал
И это – закон.
Который придуман не мной, и не мне
Его, осудив, нарушать...*

*И все же, любовь потеряв, как во сне,
Влюбляюсь опять –
До смерти, поскольку еще я – живой
И только влюбленным живу.*

(«Я жизнь познаю много лет и узнал...»)

Начало любви связано с памятью об Андрогине. Тема Андрогина с давних пор является предметом философского и художественного осмысления. Так, Мирча Элиаде отмечает: «Андрогинность является архетипом всеобщего распространения и атрибутом божества, где равноправны, как посмотреть, то мужское, то женское начало» [2]. Философы полагают, что первым Андрогинном был Адам. Но ему одному в Эдемском саду было неуютно, скучно и одиноко. И Творец создал из ребра Адама Еву – плоть от плоти Адама. В результате этого творческого акта происходит выделение женского из мужского. Если мужское начало от Творца, то женское начало от первомужчины Адама. Поэтому стремление, с одной стороны, первомужчины к Богу, с другой стороны, первоженщины к Адаму, есть «внутреннее побуждение» слиться было андрогинно. Здесь следует искать причины разной мужской и женской любви. Тот факт, что она очень разная, не вызывает ни у кого сомнений.

Стремление женщины к единению с мужчиной есть одновременно и единение с Творцом. Благодаря этому единению и слиянию «две половинки» возвышаются до уровня Семьи и через акт слияния рождается новый Человек, растет человечность в Человеке. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет отмечает: «... новый человек вступает в новый мир. Нам крайне важно уяснить себе суть этого кризиса и этого вхождения. Любое вхождение в какое-то место, любой выход из этого или иного замкнутого пространства более или менее драматичен ... иногда настолько, что появляются всевозможные суеверия и ритуалы, связанные с «порогом» и «притолокой». Стремление женщины к единению с мужчиной выражено сильнее, чем у мужчины к женщине. Женщина по своей природе более сексуальна, любвеобильна, чем мужчина. Соединение мужчины и женщины ведет к росту человечности в человеке (мужчина + женщина = социальность + семья). И эта человек-

ность выражается в создании социальной ячейки, то есть семьи. Через семью ребенок начинает приобщаться к великим ценностям и достижениям человечества в области культуры и искусства.

У древнегреческого философа Платона есть очень мудрые мысли об андрогине. Приведу их полностью. «Прежде были люди трех полов, а не двух, как нынче, третий пол сочетал в себе качества и мужчин, и женщин одновременно; от него сохранилось имя, ставшее бранным, – андрогин, хотя сам не исчез. Страшные своей силой и мощью, люди эти питали великие замыслы и посягали даже на власть богов; они пытались совершить восхождение на небо, чтобы напасть на небожителей. И тут Зевс нашел способ сохранить людей и положить конец их буйству. Он разрезал их пополам, и тогда они стали слабее и полезнее для бога, потому что их число увеличилось. Когда тела этих людей были рассечены пополам, каждая половинка с вожделием устремилась к другой своей половинке, они обнимались, сплетались и, страстно желая срастись, умирали от голода и вообще от бездействия, потому что ничего не хотели делать порознь... Итак, каждый из нас – это половина человека. Мужчины, составляющие одну из частей того двуполого существа, которое называлось андрогином, охочи до женщин, а женщины такого же происхождения – до мужчин...». Вообще эта идея андрогина возникла намного раньше, еще в Упанишадах «Брихадараньяки Упанишады», где описывается происхождение мира от Атмана (самого, или «Я»): «Но он (Атман, сам, или «Я») не имел радости, поэтому и никто не имел радости, если он один. Тогда он возжелал о другом. Он был таким же большим, как мужчина и женщина, если они обнялись. Это свое «Я» он разделил на две части: отсюда получились муж и жена. Поэтому тело в своем «Я» подобно половине, так именно объяснил это Тайнаволкья. Поэтому эта недостающая часть восполняется женщиной». Брихадараньяки-Упанишады – самые старые из Упанишад. Они датируются приблизительно 800 лет до нашей эры. Влюбленность снова и снова З. Фрейд объяснил влечением «двух половинок» друг к другу [3]. Отсюда следует,

этот момент уловил Кердан, что единение и даже слияние, необходимый момент жизни каждого Человека, то есть мужчины и женщины. Ибо через это слияние создается и растет в человеке социальность, семья, человечность. Поэтому, говорит Кердан, *«любовь потеряв, как во сне, / Влюбилась опять...»*. То есть андрогинность в Человеке (мужчине и женщине) заявляет себя снова и снова. Раз так, то это есть закон человеческой жизни. Любовь зажигает сердца «двух половинок» и устремляет их тела и души к слиянию и единению. Конечная цель слияния «двух половинок»: зарождение новой жизни, включение этой жизни в социальность (= обществу и культуре).

Гомосексуализм, лесбиянство и другие половые извращения есть отрицание закона человеческой жизни, обратный процесс, то есть расчеловечивание человека. Ибо они не есть слияние человеческих тел и душ, а есть трение друг о друга. Более того, в этих извращениях души отчуждаются друг от друга. Если рассматривать с позиций социальности и культурности, то это процесс деградации личности, культуры и общества.

Тема Андрогина присутствует во многих литературных произведениях. Так, Н. Гумилев писал:

*Тебе никогда не устанем молиться,
Немыслимо-дивное Бог-Существо.*

.....
*Пусть двое погибнут, чтоб ожил один,
Что странный и светлый с безумного ложа,
Как Феникс из пепла, встал Андрогин.*

(Н. Гумилев)

«Двое погибнут» – это гибель в истоках мужского начала (сперматозоида) и женского начала (яйцеклетки) с тем, чтобы зародилась в чреве женщины (= матери) новой жизни (сына или дочери). То есть здесь происходит отрицание отрицания ради рождения и утверждения нового. Н. Гумилев говорит: «чтоб ожил один», то есть клетка, из которой вырастет сын или дочь. В этом сущность стремления к андрогинности человека.

Мечту Кердан называет судьбой. И достижение и этой мечты есть самый закон жизни. Его не обойти стороной. *«И тысячи истин познав, не узнать, / Зачем так играю с судьбой, /*

Когда безнадежно влюбляюсь опять / В любовь...». Влюбляюсь не в предмет любви, влюбляюсь не для того, чтобы соединиться в соитии двоих, а влюбляюсь, чтобы любить саму ЛЮБОВЬ! Это очень интересное превращение человека: любить не предмет любви, а саму любовь! Любить предмет любви – это есть форма земной любви; любить саму любовь – это форма небесной, божественной и духовной любви.

Любить ЛЮБОВЬ как таковую, значит любить сам процесс к единению, либо слиянию «двух половинок». Эрос проявляется не только в слиянии двоих, но и в труде, творчестве, самой любви. Кердан понимает безнадежность всего этого процесса. Влюбляться в любовь – это процесс переплавки всех форм любви в Дух. Правда, поэт делает отступления, говорит о безнадежности такой любви. Человек слаб, он в плену чувств и чувствительности. Более того, Логос подминает под себя Эрос человека. Но это любовь нужна человеку, ибо через любовь он реализует человеческое, через любовь он пытается подняться от особи до Человека, восстанавливать в себе Человека снова и снова.

Любить саму Любовь означает любить единение людей в добре, правде, мирности, знании, мудрости, справедливости, чести и долге. Наверно этот процесс и выводит человека на новую, высшую ступень зрелости. Это высшая Любовь, та, которая отдает, жертвует, не требуя для себя ни чего взамен.

*Мечту, что еще не достигнута мной,
Судьбою зову.
Движение к ней – вот тот самый закон,
Который, как там ни крути,
А все ж ни с плохой, ни с хорошей сторон
Не обойти.
И тысячи истин познав, не узнать,*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каргаполов Е.П.* Смыслы и символы любви (философский и психологический анализ творчества А.Б. Кердана). – Ханты-Мансийск, 2015. – 340 с.
2. *Каргаполов Е.П.* Любовь: искусство и/ или секс (анализ концепции любви уральского поэта Александра Кердана // Научный потенциал. – 2017. – № 1(23). – С. 23-27.
3. *Морозов И.В.* Основы культурологии. Архетипы культуры / Ситпрем, Мирча Элиаде. – М.: ТетраСитемс, 2001. – 608 с.
4. *Фрейд З.* Я и Оно. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. – М.: АСТ: Астраль, 2011. – 156 с.

*Зачем так играю с судьбой,
Когда безнадежно влюбляюсь опять
В любовь...*

(«Я жизнь познаю много лет и узнал...»)

Познание истин жизни и природы не дает удовлетворение человеку, ибо он познает, их как человеческая особь. Истинное познание начинается тогда, когда мужчина или женщина, сливаясь со своею половинкою, познает ее, а затем и себя, затем, андрогинность. Тем самым он познает себя как Человека, отличного от другого Человека. Остальное есть производное от этого понятия. Ибо это познание есть частица Эроса. Но через это познание растет Дух человека, человечность в человеке, обществе и культуре. Говорят: «Мужчина познал женщину» или «Женщина познала мужчину». Это означает, что «две половинки» соединились с тем, чтобы подняться до уровня Семьи, Общества, стать Человеком, расширить в себе человечность. В ином случае идет обратный процесс: расчеловечивание человеческого в человеке. На такие мысли наводит анализ начал и финала Любви в поэзии Александра Кердана.

В любви заложен божественный смысл жизни. Ибо Бог есть Любовь, значит и Любовь есть Бог. Соединение «двух половинок» в нечто единое богоугодно, ибо это соединение ведет к продолжению человечества, формированию из особей Человека, роста культуры и социальности. Поэтому мужчина и женщина должны влюбляться снова и снова. Тем самым они создают не только новую жизнь («двое погибли, чтоб ожил один», - как говорит Николай Гумилев), но и новую социальность. В акте любви рождается не только новое биологическое, но и новое социальное.

**«EVERY LOVE HAS ITS RISE AND END ...»
(about the conception of love rise in the works of Alexander Kerdan)**

KARGAPOLOV Evgeny Pavlovich
Doctor of Pedagogic Sciences
Professor of the Khanty-Mansiysk State Medical Academy
Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, Russia

The article provides an analysis of suggested by the Ural poet Alexander Kerdan conception of love rise, place of love in the human's life and eagerness for androgyny.

Keywords: human, love rise, androgyny, A. Kerdan

**ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ**

КЛИШИН Александр Иванович
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются типы английского языка для специальных целей. Обсуждается структура типов английского языка для специальных целей. Отмечается, что каждый тип структуры представлен рядом подпунктов.

Ключевые слова: английский для специальных целей, структура, типы, типология, подпункты.

Целью данной статьи является выбор с его обоснованием термина, обозначающего перевод текстов специальной тематики и определение границ текстов с их классификацией, подпадающих под понятие «перевод текстов специальной тематики».

Расширение интеграционных процессов между странами мирового сообщества ведет к беспрецедентному увеличению объема текстов, относящихся к разнообразным предметным отраслям и содержащих как устоявшуюся, так и новую терминологию. Такая ситуация вызывает необходимость в переводе едва ли обозримого количества текстов такой направленности, а также подготовки переводчиков, специализирующихся в той или иной отрасли.

Данная публикация относится к обширному перечню статей, посвященных вопросам и целевым задачам преподавания предмета, именуемого в разных источниках по-разному. Речь может идти об использовании иностранного языка в академической и про-

фессиональной сферах [2, с. 125], в других статьях содержится прямое указание на применение иностранного языка при переводе текстов конкретной предметной области, например, юриспруденции. В последнем случае приводятся словосочетания «юридический перевод» [1, с.33], «язык юридических документов» [4, с. 347], «судебный перевод» [3, с. 312].

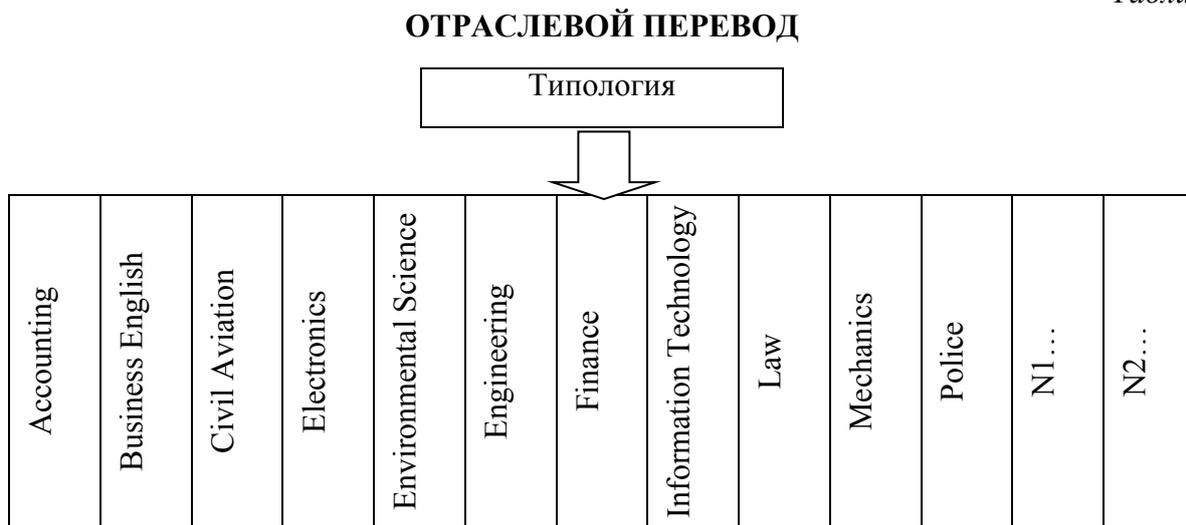
В одном из британских рекламных журналов используется устоявшееся в качестве названия словосочетание English for Specific Purposes [5]. Словосочетание «иностраннный язык в академической и профессиональной сферах», а также English for Specific Purposes и иные, не упоминаемые здесь, но используемые словосочетания, разумеется, имеют право на существование в зависимости от творческих целей авторов. На наш взгляд, такие лексические образования являются довольно многословными и абстрактными по своему значению. Достаточным и лаконичным представляется словосочетание «отрас-

левой перевод», которое составлено по аналогии с устоявшимся словосочетанием «отраслевая библиография», которая обслуживает различные области знания и человеческой деятельности и естественным образом входит в состав разнообразных наук, подчиняясь их структуре и их характеристикам. Так же и отраслевой перевод органически вращается в предметную отрасль, обслуживаемую им за счет терминосистемы и специфики синтаксической структуры текстов (текст патентного описания изобретения, тексты законов, тексты международных соглашений на уровне стран). Исходя из этого определения, можно предложить типологию отраслевого перевода, основанную именно на отраслях науки и техники, обслуживаемых тем или иным типом отраслевого пере-

вода. Учитывая едва ли обозримую разветвленность парадигмы современного знания, ограничимся построением лишь фрагмента такой типологии, на основе которого можно создать более разветвленную типологию, охватывающую как можно большее количество типов отраслевого перевода.

Обсуждаемый фрагмент графически можно представить в виде древообразной структуры, в которой тип отраслевого перевода представлен названием предметной отрасли, обслуживаемой тем или иным типом перевода. В предлагаемом фрагменте типологии используются материалы, содержащиеся в цитируемом здесь источнике [5]. Для удобства визуального восприятия, типы отраслевого перевода представлены в алфавитном порядке и приведены в таблице 1.

Таблица 1

Необходимо указать на важную характеристику каждого из представленных в данной структуре типа отраслевого перевода – *инклюзивность*. Каждый из представленных в структуре типов отраслевого перевода включает в себя множество подпунктов. Так, тип отраслевого перевода под заголовочным словом Law состоит, по данным источника [5], из 45 подпунктов, которые характеризуются своей микро-терминосистемой и спецификой текстов.

Некоторые из 45 подпунктов следующие – Administrative Law, Contracts, Civil Law, Court Structure, International Law, Legal Documents.

Таким образом, сфера отраслевого перевода представляет собой чрезвычайно значимый участок в парадигме современного знания, необходимого для информационного обмена, а также научных и правовых контактов между странами мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова О.В. Юридический дискурс и специальное переводоведение // Шестые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. – Выпуск 6. – СПб: СПбГУ, 2005. – 33 с.
2. Набирухина А.В. Программа обучения преподавателей английского языка и межкультурной коммуникации // Иностранные языки в экономических вузах России. Всероссийский научно-информационный альманах. – Выпуск 16. – СПб, 2017. – 125 с.

3. *Нестеренко О.Л., Шашикова Н.К.* Судебный перевод: лингвокультурологический аспект // Восьмые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. – Выпуск 8. – СПб: СПбГУ, 2007. – 312 с.
4. *Петухов С.В.* Язык юридических документов: проблемы и составляющие успеха // Восьмые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. – Выпуск 8. – СПб: СПбГУ, 2007. – 347 с.
5. English for Specific Purposes. Express Publishing. United Kindom. Liberty House, Greenham Business Park, Newbury, Berkshire RG 19 6HW.

TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE ENGLISH LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES

KLISHIN Alexander Ivanovich
doctor of philology, professor
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia

The article discusses the types of English for special purposes. The structure of types of English for specific purposes is discussed. It is noted that each type of structure is represented by a number of sub-items.

Keywords: English for special purposes, structure, types, typology, sub-items.

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СИЛА» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

ЛАНГЕ-СОБОЛЕВА Татьяна Александровна
старший преподаватель кафедры лингвистики и лингводидактики
ФГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
г. Москва, Россия

Когнитивную деятельность индивида можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, для чего необходимо умение отождествлять и различать объекты, что осуществляется при помощи концептов и концептуальных систем. Нами был исследован концепт сила на примере немецких существительных die Kraft, die Stärke. В фокусе изучения находились семантические сходства и различия данных лексических единиц, исследуемые на материале немецких корпусов текстов.

Ключевые слова: концепт, когниция, градация величины силы, сила, деменциональность, потенциональность.

Современной лингвистике свойственен повышенный интерес к изучению разнообразных концептов, таких как, концептов *пустого, светлого, начинания, выделения* и многие другие [15; 12; 5]. Отдельно можно отметить ряд семантических исследований на

материале немецкого языка, в которых рассматривается актуальная проблема концептуализации эмоций. Описанием концептов *Angst* (страх), *Freude* (радость), *Trauer* (печаль), *Zorn* (гнев) занимались такие исследователи как А. Вежбицкая [2] и Н.А. Красавский [8]. Кро-

ме того, на материале немецкого языка были исследованы базовые концепты *Schicksal* (судьба) [3], *Kopf* (голова) [9]), *Gute* (добро) [16], *Verstand, Dumheit* (ум, глупость) [11], также была рассмотрена семантика причины (*Ursache*) на материале лексем *denn, nämlich* [6]. В тоже время можно отметить отсутствие интереса к изучению сложного и многоаспектного феномена **силы** на материале немецкого языка, тогда как значимость данного явления и структура соответствующего концепта в сознании носителей немецкого языка может значительно отличаться от представлений о *силе* в англоязычной картине мира [17].

Концепт **сила** в немецком языке, репрезентируемый существительными *die Kraft, die Stärke* и *die Macht* не получил на данный момент адекватного и исчерпывающего описания, и выделение признаков, разграничивающих значения рассматриваемых существительных, представляется актуальным.

Настоящая работа посвящена описанию одного из ранее выделенных признаков в семантике немецких существительных со значением **сила** на примере лексем *die Kraft* и *die Stärke*, а именно признаку потенциального использования силы [14]. Данный признак был выделен путем проведения лингвистического эксперимента. Эксперимент в семантике – процедура, позволяющая обнаружить те или иные параметры исследуемых лексических единиц (Селиверстова, Сулейманова 1988). В ходе эксперимента были выделены некоторые различительные признаки в семантике немецких существительных *die Kraft, die Stärke* и *die Macht*.

Сила (или энергия), присущая различным объектам, часто воспринимается человеком как нечто пригодное для использования в своих целях. Так, сила трения принимается для торможения транспортных средств; энергия, получаемая при ядерном распаде или пар, возникающий при нагревании воды, служат элементом для атомного и парового двигателя. Иными словами, сила, имеющаяся у объектов, может обладать потенциальной возможностью ее использования. В то же время, существуют виды энергии, неподвластные человеку с точки зрения их приме-

нения, например, сила землетрясения, сила водопада, электрический разряд молнии и т. п. Таким образом, можно говорить о потенциальном использовании силы. Слово «потенциальный» (*potentia*) на греческом языке означает «возможность».

Как представляется, признак потенциальности силы входит в семантику некоторых лексических единиц.

Так, наличие данного компонента значения можно предположить в значении существительного *die Kraft*, например, *Um die elektrische Energie zu bekommen, benutzt man die Kraft des Windes.* – Для получения электрической энергии используется сила (энергия) ветра.

В данном предложении описана ситуация намеренного использования силы ветра путем создания специального оборудования, а именно ветряных установок, для переработки ветра в электричество.

О том, что признак использования силы есть в значении существительного *die Kraft*, может служить тот факт, что в состав компонентов, обозначающих различные электростанции, обязательно входит составной элемент – *kraft*, ср., *der Atomkraftwerk, der Wasserkraftwerk*. В значении же существительного *die Stärke* такой признак не наблюдается. Так, в случае замены *die Kraft* на *die Stärke* в предыдущем высказывании, предложение становится немаркированным.

**Um die elektrische Energie zu bekommen, benutzt man die Stärke des Windes.*

Напротив, существительное *die Stärke* может быть использовано в ситуациях, в которых не акцентируется внимание на использовании силы.

Die Stärke des Erdbebens war 4. – Сила землетрясения составила 4 балла.

В данном примере констатируется сила землетрясения, выраженная в конкретных цифрах, очевидно, что в дальнейшем эта сила использована не будет.

Заметим, что в будущем при развитии технологий, использование силы землетрясения для достижения определенных целей. Для описания данного вида получения энергии, по-видимому, будет использоваться слово *die Kraft*.

Возвращаясь к описанию признака потен-

циального использования, считаем необходимым остановиться подробно на описании слов *die Windkraft* и *die Windstärke*. Несмотря на кажущуюся схожесть в значении (*сила ветра*) данные лексические единицы имеют различия в своей семантике. Существительное *die Windkraft* является физическим термином, обозначающим кинетическую энергию, используемую в ветреных мельницах для переработки в электроэнергию.

In zwei Disziplinen ist Deutschland Dauerweltmeister: beim Export und bei der Nutzung der Windkraft. - Германия является лидером по двум направлениям: по экспорту и по использованию силы ветра (энергии ветра).

Seit 2000 übersteigt die Stromzufuhr aus Windkraft deutlich die aus Wasserkraftwerken gewonnene Energie. - С 2000 года возрастает производство энергии, перерабатываемое на гидростанциях их энергии ветра из силы ветра.

В данных примерах речь идет о силе ветра, которая используется в ветреных и водных установках для выработки энергии.

Существительное *die Windstärke* также является физическим термином, и употребляется в языке метеорологов. Так, сила ветра в метеорологии измеряется по 12-балльной шкале, которая была изобретена ирландским ученым гидрографом Френсисом Бофортом. Шкала Бофорта принята на флоте и используется для оценки скорости ветра по его действию на наземные предметы и по волнению моря. Рассмотрим примеры:

Die Böen, die Windstärke acht erreichten, entwurzelten Bäume, deckten Dächer ab und wirbelten Schilder und Wahlplakate um. - Шквалистый ветер, сила которого достигла 8 баллов, срывал крыши домов, вывески, плакаты, с корнем вырывал деревья.

Draußen herrscht Windstärke drei. - За окном ветер 3 балла.

В данном случае, описываемая сила ветра не подразумевает дальнейшего использования. Цель высказывания заключается в сообщении о конкретной величине измеренного природного явления.

Также хотелось бы отметить, что в прогнозах погоды, используется термин *die Windgeschwindigkeit* - скорость ветра. *Die Windstärke*

и *die Windgeschwindigkeit* обозначают разные понятия и имеют разные единицы измерения. Скорость ветра измеряется в узлах (kn), в километрах в час (km/h) или в метрах в секунду (m/s), а измерительной единицей для силы ветра является бофорт (Bft).

О том, что данные лексические единицы не являются полными синонимами, свидетельствует и тот факт, что они могут употребляться в одном контексте, например, *Bei Windstärke elf mit Geschwindigkeiten von mehr als 100 Stundenkilometern türmen sich die Wellen in dem Seegebiet 9 bis 14 Meter hoch auf.* - При силе ветра 11 баллов со скоростью ветра больше чем 100 километров в час, высота волн достигала от 9 до 14 метров.

Огромной потенциальной энергией обладают воды водопада. Потенциальная энергия воды совпадает с работой силы притяжения Земли.

Потенциальная энергия накапливается в водах рек. Сила притяжения Земли производит работу, заставляя реки течь в более низко расположенное место - в море. Человек научился полезно использовать потенциальную энергию рек. В древние времена строили водяные мельницы, а с XX в. - гидроэлектростанции (ГЭС). Огромной потенциальной энергией обладают воды водопада. Потенциальная энергия воды совпадает с работой силы притяжения Земли.

На сегодняшний день на территории Германии находится большое количество гидроэлектростанций - *Wasserkraftwerke*. Так в примере, описываются все виды, существующих сегодня электростанций.

Neben der Besichtigung der Energiebörse in Leipzig stehen noch Kernkraft, Gas- und Dampfkraft, Wasserkraft und ein Kohlekraftwerk auf dem Terminplan. - В дополнение к экскурсии по «энергетической бирже» в Лейпциге запланированы посещение атомной, газовой и паровой электростанций, а также электростанции, работающей на угле.

С композитом *Wasser* существительное *die Kraft* не несет в своем значении и интенсивности, ни потенциальности.

Лексическая единица *Wasserstärke* в немецком корпусе текста представлена, но не является частотной - 1 пример.

Er selber wies die Möglichkeiten ;das Wehr an der Werderschen Mühle habe jene Wasserstärke, der Springstrahl der Fontänen diese Höhe. – Он сам показал возможности; у водослива на мельнице Вердера столько же воды, сколько у фонтанов.

Существительное *die Macht* со значением сила, употребляется в составе сложного существительного *Wassermacht* – энергия воды, но в переносном значении. И не обладает значением интенсивности и потенциальности.

In jeder Ehe gattet sich nach der Anschauung des Altertums die männliche Feuermacht mit der weiblichen Wassermacht. – В каждом браке, согласно древним представлениям, мужская огневая мощь взаимодействует с женской водной силой.

Исходя из вышеописанного, можно заключить, что признак потенциальности использования силы (энергии) присутствует в семантике существительного *die Kraft*, и не наблюдается в семантике существительных

die Stärke и *die Macht*.

Die Kraft des Wassers gehört zu den am längsten genutzten erneuerbaren Energieträgern. – Сила (энергия) воды принадлежит к наиболее долго используемым источникам для переработки (возобновления) энергии.

***Die Stärke** des Wassers gehört zu den am längsten genutzten erneuerbaren Energieträgern. – Сила (энергия) воды принадлежит к наиболее долго используемым источникам для переработки (возобновления) энергии.

***Die Macht** des Wassers gehört zu den am längsten genutzten erneuerbaren Energieträgern. – Сила (энергия) воды принадлежит к наиболее долго используемым источникам для переработки (возобновления) энергии.

Таким образом, наряду с уже выделенными интегральными признаками градации силы и дименсиональности в семантике исследуемых существительных наличествует и дифференциальный признак потенциального использования силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – Языки русской культуры. – М., 1999. – 780 с.
3. Годжаева Н.С. Актуализация концепта *Schicksal* в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Кемерово, 2008. – 173 с.
4. Иванов Б.Н. Законы физики: Учебное пособие. – М.: Едиториал УРСС, 2016. – 368 с.
5. Иванова А.М. К проблеме изучения семантики синонимических единиц в рамках когнитивного подхода (на примере глаголов со значением «выделять / подчеркивать») // Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность. Сборник статей к юбилею О.А. Сулеймановой. – М.: ФЛИНТА, 2016. – С. 99-107.
6. Калятин И.С. Понятие причины в немецком и русском языках // Современные гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (83). – С. 71-75.
7. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6-17.
8. Красавский Н. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
9. Лымарева М.С. Объективация концепта *Kopf* в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Кемерово, 2006. – 169 с.
10. Лось А.В. Концептуализация светлого в языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2009. – 215 с.
11. Мишин А.А. Концепты ум и глупость в немецкой и английской языковых картинах: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Владимир, 2007. – 150 с.
12. Парфенова Г.А. Семантические представления, релевантные для описания концепта начинать/начинаться: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2009. – 239 с.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.

14. *Соболева Т.А.* Некоторые семантические представления, релевантные для описания немецких существительных со значением «сила» die Kraft и die Stärke // Материалы пятой межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики». – Санкт-Петербург, 2016. – С. 124-127.
15. *Фомина М.А.* Концептуализация «пустого» в языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2009. – 214 с.
16. *Шатилова Л.М.* Лексико-семантическая репрезентация концепта «добро» в немецком и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тамбов, 2006. – 179 с.
17. *Шеховцева Т.М.* Вербализация концепта «сила» в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Белгород, 2011. – 189 с.

SOME SEMANTIC FEATURES OF AN ESSENTIAL LEXICO-SEMANTIC GROUP «POWER» IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

LANGE-SOBOLEVA Tatyana Aleksandrovna
Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Linguodidactics
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia

The cognitive activity of an individual can be considered as a developing ability to navigate in the world, which requires the ability to identify and distinguish objects, which is carried out using concepts and conceptual systems. We investigated the conceptual force on the example of German nouns die Kraft, die Stärke. The focus of the study was semantic similarities and differences of these lexical units, studied on the material of the German corpus of texts.

Keywords: concept, cognition, gradation of magnitude of force, force, dimensionality, potentiality.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ-ИНСТРУКЦИЙ (на материале немецкого языка)

РЕВЕКО Людмила Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»
г. Брянск, Россия

В статье подробно рассматривается роль культурной специфики в инструктивных текстах, приводятся примеры различий макро- и микроструктурного типа в немецком и русском языках и способы их передачи при переводе.

Ключевые слова: техническая документация, инструктивный текст, культурная специфика, стандарт, директивные акты коммуникации.

Руководство по эксплуатации, инструкция, руководство пользователя: как следует называть такой тип текста? Ответ на этот вопрос в различных фирмах и организациях звучит по-разному. Мы же, исходя из лингвистической точки зрения, будем в

дальнейшем пользоваться термином «руководство по эксплуатации», т. к. это название чаще всех применяется в грамматически ориентированной типологии текстов.

Так, Р. Глезер относит сопровождающие продукт тексты к внешней специальной ком-

муникации, точнее к типу текстов для управления действием. Руководство по эксплуатации относится естественным образом к сопровождающим продуктам текстов и, соответственно, к инструктивному типу текста [2, с. 50].

Руководство по эксплуатации является на сегодняшний день продуктом массовой коммуникации, т. к. в качестве сопроводительного текста оно предназначено для миллионов пользователей не только автомобилей, бытовой техники и т. п., но и является документацией более сложных технических приборов и устройств.

Бытует мнение, что перевод технической документации не представляет трудностей для переводчика, поскольку в ней много интернациональных понятий, не представляющих особых проблем при переводе. Однако исследования по переводоведению отчетливо показывают, что это не так [5].

Технические понятия внутри национальной или предпринимательской культуры могут принимать специфические оттенки, различные признаки понятия и образовывать иную иерархию внутри данного понятия. В технической документации, например, в справочниках и руководствах по эксплуатации может присутствовать кроме того и многочисленная культурная специфика, которую тоже необходимо принимать во внимание. На составление руководства по эксплуатации могут влиять также и изменения в политической жизни общества. Так, после воссоединения Германии вовлечение производителей бытовой техники бывшей ГДР в западную рыночную экономику привело к моментальному изменению их инструктивной документации.

Рассмотрим подробнее роль культурной специфики в инструкциях и руководствах по эксплуатации. При этом под «культурой» будем понимать не продукты умственного и художественного творчества, а также инженерно-технического (технические продукты и достижения), а прежде всего господствующие в коммуникационном и культурном сообществе нормы, обычаи и объем знаний, которыми владеют члены такого сообщества и которыми они руководствуются в своей работе. В этом смысле Х. Геринг под культурой понимает то, что переводчик должен знать и чувствовать как в отношении своего,

так и иноязычного общества для того, чтобы он смог воспринимать созданные людьми тексты как носитель родного языка [3, с. 12].

Подразумевается, что переводчик должен быть в состоянии оценивать также невербальное и параязыковое поведение как своего, так и иноязычного культурного сообщества, понимать его обычаи и традиции, а также владеть соответствующими языковыми и текстовыми компетенциями. Желательно, чтобы переводчик мог формулировать иноязычные тексты таким образом, чтобы они соответствовали нормам рассматриваемого типа текста и ожиданиям иноязычных реципиентов. Для инструктивных текстов, которые знакомят своих реципиентов с правильным обращением с прибором, это означает, что всегда необходимо учитывать целевую культурно-техническую область знания и преобразовывать материал с учетом конкретных условий.

Переводчик должен поэтому представлять технические нормы и предписания как часть культурно-специфического фона перевода и учитывать культурную специфику технической коммуникации. Помимо этого он должен также быть в состоянии усвоить вначале коммуникативную ценность исходного текста во всех его деталях, т. е. не только распознать семантически значимые компоненты, но и расширить их энциклопедическими знаниями, которые вложили в них носители языка, чтобы в конечном итоге выстроить языковые значения в текстовые.

Немецкий лингвист П. Шмитт очень подробно исследовал культурную специфику в специальной коммуникации и выделил ее 15 черт в специальных текстах, из которых только четыре относятся к формальным аспектам (доля невербальных элементов текста, вид и исполнение невербальных элементов текста, формат и схема размещения, типографский шрифт). Специфическими в культурном отношении являются также и макроструктура, стандартные блоки текста или готовые блоки, информация, свойственная исходной культуре, примеры (например, сравнения величин), рекомендации (например, по применению смазочных и чистящих средств), стиль, иерархия понятий, признаки понятий, а также семантические прототипы.

Исследуя тип текста «руководство по эксплуатации», ряд немецких лингвистов (Е. Флейшман [1], П. Шмитт [5], С. Гепферих [4]) придерживаются единого мнения в том, что в первую очередь необходимо обращать внимание на аспекты текстуальной макроструктуры.

Проблема макроструктуры особенно актуальна для немецко-русских переводов. Это объясняется тем, что немецкий стандарт DIN V 66055 позволяет техническим редакторам немецких руководств по эксплуатации варьировать построением документа, в то время как составители российской технической документации по эксплуатации руководствуются еще советским стандартом ГОСТ 26119 1984 г., в котором точно установлены состав, последовательность и статус (обязательно/факультативно) частичных текстов.

П. Шмитт различает случаи, в которых изменение макроструктуры вызвано необходимостью, от тех, когда идентичность с макроструктурой языка исходного текста необязательна. По его мнению, изменения необходимы лишь при наличии различий в юридической части или других социокультурных аспектах, присутствующих только в одном из коммуникативных сообществ. Например, в России нет системы утилизации упаковки приборов и устаревшего оборудования, как это есть в Германии, поэтому соответствующие указания для русских потребителей нецелесообразны.

Дальнейшего внимания при сравнении русских и немецких руководств по эксплуатации заслуживают также директивные акты коммуникации. Анализ русской и немецкой технической документации для бытовых приборов показал, что в русских руководствах по эксплуатации преобладают личные обращения (второе лицо мн. число), а обращения с инфинитивом встречаются реже. Например: русский язык – выдвиньте дозатор..., включите программу... и т. п.; немецкий язык – Deckel abschrauben!

Относительно часто в русских инструкциях встречаются также косвенные побуждения (способ неопределенно-личного выражения) и неличные конструкции со словами «следует, необходимо, надо».

При оформлении запрета в русском языке

применяется множество используемых средств: не следует + инфинитив, не + императив, запрещается, нельзя + инфинитив, не допускается + инфинитив, не допустимо + отглагольное существительное, избегать + отглагольное существительное. В немецком языке запрет чаще всего выражается неопределенной формой в повелительном наклонении с возможностью дополнения наречиями *nie, niemals* и т. п.

Таким образом, перевод инструктивных материалов, в особенности руководств по эксплуатации требует от переводчика широкого кругозора и преодоления культурных барьеров. Чтобы эффективно и безопасно использовать новые приборы и установки, сопроводительные тексты должны учитывать культурную специфику. Все различия микро- и макроструктурного вида должны быть учтены и переданы при переводе соответствующим образом. Две стратегии по решению этой проблемы С. Гепферих видит в интернационализации и локализации [4, с. 286].

При интернационализации составители документации учитывают языковые и культурно-специфические аспекты широкого спектра рынков сбыта. Основными инструментами этого процесса интернационализации являются невербальные носители информации (картинки, пиктограммы, символы), которые нередко ведут к недопониманию.

Под локализацией понимается подготовка документов с учетом особенностей конкретного рынка сбыта. Так, после появления в Германии первых самоваров из России, немецкие пользователи не могли вначале понять целесообразное использование таких приборов. Российские руководства по эксплуатации не содержали ни в вербальной, ни в невербальной форме указание на его предназначение. Например:

Электросамовар – удобный нагревательный прибор. В нем применяется трубчатый электронагреватель.

«Der Samowar ist ein leicht zu handhabendes Heizgerät. Innen befindet sich eine elektrische Heizwendel.» Или:

Электросамовар предназначен для нагревания воды в бытовых условиях с помощью трубчатого электронагревателя.

«Der Samowar dient zum Erhitzen von Was-

ser unter Haushaltbedingungen mit Hilfe einer elektrischen Heizwendel.»

Второе указание для немецких пользователей уже конкретнее, там сказано, что самовар служит для кипячения воды. Однако у немцев появилось много вопросов: почему у него грушевидная или овальная форма, для чего у него краник и, наконец, почему он так затратно выглядит (блестящая металлическая поверхность). Многие размещенные картинки не помогли решить эту загадку. Немецкий реципиент не узнал из русского руководства по эксплуатации как пользоваться самоваром. Удивлялся он и долгому времени кипячения: 30 минут на объем в 3 литра. В тексте не сказано и на картинках не показано, что на верхнюю поверхность ставится еще чайничек соответствующего размера с подогревающейся заваркой, так что можно получать различную температуру нагрева воды.

Немецкие руководства по эксплуатации должны были ознакомить своих сограждан с нужными фоновыми знаниями и компенсировать таким образом культурно-исторический дефицит знаний у немецкого населения. Иначе немецкий покупатель или пользователь пришел бы к выводу, что русская бытовая техника непрактична и требует модернизации.

Таким образом, при локализации необходимо также учитывать тот аспект, что для пользования определенным продуктом в исходной культуре необходим конкретный уровень технических знаний. Это относится и к руководствам по эксплуатации.

Из вышеизложенного следует, что перевод следует рассматривать как межкультурное действие. Все особенности культурного и технического вида должны быть учтены равно как и языковые различия микро- и макроструктурного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Fleischmann, Eberhard* Interkulturelle Probleme beim Übersetzen von Fachtexten. In: Ambos, Erwin/Werner, Irene (eds.) (1996): *Interkulturelle Dimensionen der Fremdsprachenkompetenz*. Bochum. (153-164).
2. *Gläser, Rosemarie* Fachtextsorten des Englischen. – Tübingen, 1990.
3. *Göhrling, Heinz* Interkulturelle Kommunikation. – Tübingen, 1998.
4. *Göpferich, Susanne* Textsorten in Naturwissenschaft und Technik. – Tübingen, 1995.
5. *Schmitt, Peter A.* Translation und Technik. – Tübingen, 1999.

SOME PROBLEMS OF TRANSLATION OF TEXTS-INSTRUCTIONS (on the material of the German language)

REVEKO Lyudmila Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Professor of the Department «Foreign Languages»
Bryansk State Technical University
Bryansk, Russia

The article discusses in detail the role of cultural specificity in instructional texts, gives examples of differences in macro and microstructural types in the German and Russian languages and how they are transmitted during translation.

Keywords: technical documentation, instructional text, cultural specificity, standard, directive acts of communication.

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ПСЕВДОНИМЫ? КТО И ЗАЧЕМ СКРЫВАЕТСЯ ПОД МАСКОЙ? (на примере русских, осетинских и зарубежных писателей)

ФАРДЗИНОВА Мадина Дзибусовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии

КАРАПЕТЯН Галина Гегамовна

студентка, 3 курс

ПУХАЕВА Диана Алановна

студентка, 1 курс

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия

В работе анализируются процессы, связанные с возникновением псевдонимов, их классификация, принципы их оформления. По мнению авторов, псевдонимы заслуживают изучения, как один из важных факторов литературной жизни всех времен и народов. Подробно описываются причины появления псевдонимов в кругу русских, осетинских и зарубежных писателей: политические, социальные, личные с учетом той эпохи, в которой они возникли.

Ключевые слова: псевдонимы, классификация псевдонимов, изучение псевдонимов русских, осетинских и зарубежных писателей.

Мир окружает человечество множеством тайн. Человек способен рисовать своим пером много удивительных и интереснейших вещей. Но всегда ли это осознается? Кто стоит за тем или иным псевдонимом и зачем оно вообще понадобилось – это новое имя автора? Не проще ли было бы везде подписывать собственную фамилию, чтобы тебя легко узнавали?! С какой целью авторы выпускали собственное инкогнито? Все эти вопросы многое скрывают, оставаясь до поры до времени неузнанным.

Псевдонимами пользуются писатели и поэты, политические деятели и преступники, актеры, режиссеры и другие люди, которым бы не хотелось, чтобы знали их настоящее имя.

С самого раннего детства и на протяжении всей жизни ни одно слово не слышит человек так часто, как свое имя. Когда мы знакомимся с кем-то, мы узнаем сначала его имя. Мы просим подписаться под своей работой, в каком-либо документе, чтобы знать к кому они имеют отношение. Но бывают ситуации, когда человек не хочет или не может называть свое имя. И тогда он прячется за вымышленное. Такое имя называют псевдонимом.

Псевдонимами пользуются писатели и по-

эты, политические деятели и преступники, актеры, режиссеры и другие люди, которым бы не хотелось, чтобы знали их настоящее имя.

В переводе с греческого «онима» значит «имя», а «псевдо» означает «ложь» [2, с. 100]. В словаре С.И. Ожегова слово «псевдоним» означает вымышленное имя писателя, артиста, политического деятеля [4, с. 200]. В литературной энциклопедии дается следующее определение псевдонима – вымышленное имя, заменяющее собой настоящее, которое по тем или иным причинам надо скрыть [1, с. 160]. Данная работа относится к теоретическим исследованиям. Она помогает пополнить знания и развить кругозор, сформировать представление о возникновении псевдонимов и о причине их использования.

При описании псевдонимов можно прибегнуть к разного рода классификациям, например: лингвистической классификации по словообразовательным, фонетическим, семантическим и другим признакам. Псевдоним также можно классифицировать и изучить в планах: социологическом, психологическом, историческом, эстетическом, логическом и другом. При этом каждый раз у исследователя будут совершенно разные за-

дачи. В настоящее время имеется свыше пятидесяти различных видов псевдонимов, но, к сожалению, общепризнанной их классификации пока не создано, что является существенным пробелом в ономастике. В литературе, посвященной вопросам изучения псевдонимов, были сделаны некоторые попытки их классификации по ярким особенностям, внешнему строению и изначальному лексическому значению.

Первая попытка классификации псевдонимов принадлежит Андриену Байе. Объединив подходы разных ученых, можно классифицировать псевдонимы по следующим принципам:

- по способу образования;
- по смысловому принципу;
- по функциональному принципу;
- по причинам появления;
- по сферам распространения;
- по степени известности [6, с. 70].

Псевдоним входит в разряд антропонимов и содержит в себе особенности, характерные антропонимам; в то же время он отличается от других ономастических единиц, являясь единицей с ограниченной сферой употребления, выполняющей индивидуальные функции и представляющей собой результат самоименования автора.

Писательская деятельность – это интересный творческий процесс, со своими особенностями, хитростями и тонкостями. И одним из самых эффективных способов выделения текста из общей массы, придания ему уникальности, необычности и способности вызвать неподдельный интерес и желание прочесть полностью являются литературные писательские приемы. Они применялись во все времена. В наше время, для того, чтобы заинтересовать школьников в прочтении произведений, необходима некая таинственность, покрытая загадками. Именно этим и занимается такой литературный прием, как «маскировка».

Маскировка – это литературный процесс и результат действий, направленный на введение читателя в заблуждение относительно наличия, расположения, состава и действий [7, с. 50].

К псевдонимам прибегают по разным причинам. По сути, человек, носящий псев-

доним, получал широкую известность. И псевдоним заменял его имя. Надо сказать, что в 20-х гг. XX в. почти каждый молодой литератор придумывал псевдоним. Причиной появления псевдонимов может стать наличие однофамильцев. Анализируя литературу по данному вопросу, мы пришли к выводу: причины появления псевдонимов достаточно разнообразны: наличие однофамильцев; стремление сделать свое имя более благозвучным; стремление автора подчеркнуть какое-то качество, главную черту его характера, профессию, звание, должность; стремление брать псевдонимы, звучащие «по-иностранному»; неуверенность в успехе; страх перед критикой; желание взять в качестве псевдонима название мест родного края; создание комического эффекта и, наконец, желание иметь многочисленные псевдонимы, происхождение которых могло быть связано с меняющимися жизненными обстоятельствами, особенностями вступления на литературном поприще, имеющих близких людей.

Так, например, в определенный период, в моду вошли псевдонимы-прилагательные. Всем хорошо известны А. Белый (Б. Бугаев), Д. Бедный (А. Придворов), А. Крайний (З. Гиппиус), П. Мирный (А. Рудченко) и другие.

Проба пера является одним из самых распространенных случаев. Редкий начинающий автор уверен в своем успехе на все сто. Почему бы не воспользоваться псевдонимом или вовсе не подписаться?

Вот имена поэтов, попадающих в эту категорию и их псевдонимы, имеющие отношение к данному случаю:

- С. Есенин – 1) Метеор; 2) Аристон.
 Гоголь – В. Алов.
 И. Крылов – 1) без подписи; 2) И. Кр.; 3) Кр. Лермонтов – L.
 В. Маяковский – 1) -ь; 2) В.; 3) М.; 4) В.М.
 Н. Некрасов – Н.Н.
 А. Пушкин – 1) Александр Н.к.ш.п.; 2) П;
 3) 1...14-16;
 М.Е. Салтыков – С-в.
 И.С. Тургенев – 1) ...вь; 2) Т. Л.
 А. Фет – А.Ф.;
 И.И. Хемницер – без подписи.
 Псевдонимы А.П. Чехова. Первое место в ряду использованных им псевдонимов зани-

мает, несомненно, подпись Антоша Чехонте (варианты: Антоша Ч***, А-н Ч-те, Анче, А.Чехонте, Чехонте, Дон Антонио Чехонте, Ч. Хонте и т. д.). Именно с этой подписью молодой студент-медик рассылал по юмористическим журналам свои первые произведения.

Известно всего 42 псевдонима писателя, ниже мы приводим список некоторых из них:

- А.П.;
- А. П. Ч-в;
- Ан.Ч.;
- Антоша;
- Антоша Ч.;
- Антоша Чехонте;
- Г. Балдастов;
- Брат моего брата;
- Врач без пациентов;
- Вспыльчивый человек;
- Прозаический поэт;
- Гайка № 6;
- Грач;
- Дон Антонио Чехонте;
- Дяденька;
- Кисляев;
- М. Ковров;
- Крапива;
- Лаэрт;
- Рувер;
- Рувер и РевурУлисс;
- Человек без селезенки;
- Ч. Хонте.

Свои «серьезные» произведения Чехов начинает публиковать за полной фамилией, продолжая одновременно традицию литературного псевдонима в юмористической журналистике.

Настоящее имя Максима Горького – Алексей Максимович Пешков. Максим Горький – это псевдоним – френоним, то есть псевдоним, указывающий на главную черту характера автора или главную особенность его творчества. Псевдоним Алексея Максимовича характеризует не только его судьбу, но и направление его творчества. Так, жизнь молодого Алеши Пешкова «в людях» была горькой, и писал он про горькую участь обездоленных. Максим Горький – эта глубоко символичная подпись впервые появилась под рассказом «Макар Чудра» в Тифлисской газете «Кавказ» 12.09.1892 г. 24-

летний автор служил тогда конторщиком в железнодорожных мастерских. Это был литературный дебют Алексея Пешкова. Впоследствии он пользовался еще целым рядом псевдонимов, но мировую славу принес самый первый из них.

За рубежом псевдоним давали в зависимости от своей страны и рода занятий родителей автора. Во всем мире знают поэта, математика, философа и астронома Омара Хайяма. Отец Омара изготавливал ткани для шатров – «хайма». Псевдоним поэта означает «палаточник», «палаточный мастер». Скрывали свои имена зарубежные писатели по политическим мотивам в XVII-XVIII вв.

«Предки Даниэля (написавшего книгу Приключения Робинзона Крузо) – фламандцы Де Фо – перебрались в Англию в конце XVI столетия. Спустя время, его родители в нескольких поколениях назывались по английским манерам просто Фо, утратив приставку Де. Однако, в 1695 г. будущий писатель возвращает на место приставку «Де».

Также, распространенная робость заставляла отказываться от своего имени таких писателей как Чехов, Диккенс, Бальзак и др. Но их псевдонимы носили временный характер. «Им надо было, – писал литературовед Н.К. Гудзий, – укрывшись за спиной псевдонима, выждать, какой прием встретит книга, а затем открыть или не открывать свое имя, в зависимости от успеха или неуспеха».

В качестве псевдонимов использовались и новые сочетания уже известных имен, фамилий. Псевдоним Ханса Кристиана Андерсена – Вильям Кристиан Вальтер – которым сказочник подписывал свои первые произведения, знают немногие. А составлен он из трех имен – Шекспира, его собственного и Скотта. Автор всемирно известной «Божественной комедии» Данте на самом деле носил имя Дуранте Алигьери (1265 – 1321).

Обобщая, можно отметить, что нами представляются приведенные ниже примеры причин появления псевдонимов, которые помогут осознать значение вымышленных имен для характеристики своих создателей и часто для описания той эпохи, в которой они возникли.

Изучая историю псевдонимов осетинских авторов, можно прийти к выводу, что каж-

дый из них имеет свои отличительные черты. К примеру, поэт Иван Джанаев, своим псевдонимом известен, как Нигер (темнокожий). Псевдоним возник из-за того, что с самого детства классик национальной литературы был очень смуглым.

Много псевдонимов существует и у выдающегося классика осетинской литературы – К.Л. Хетагурова. Нарон – то есть уроженец Нара-родины Коста. Так были подписаны многие публицистические статьи осетинского поэта, прозаика. Этот прием создания псевдонима в литературе совсем нередок.

Так, наш земляк поэт И. Качмазов подписывал свои работы Кавказгаг (кавказец). Свои же стихи, К.Л. Хетагуров всегда подписывал одним словом – Коста. Кстати, нам и сегодня бывает вполне достаточно произнести это имя – все сразу понимают, о ком идет речь.

Еще одним псевдонимом Коста, является – Князь Кавказский. Такая подпись менее известна, и по сей день, вызывает споры. Этот вопрос долго интересовал осетинских литературоведов – Г.И. Кравченко и Д.А. Гирева. Здесь явно была какая-то загадка. Однако «Роман на Кавказских Минеральных Водах», «Приданое» – это то, что печаталось, в городе Владикавказ и было подписано таким псевдонимом. Известно, что «Князь Кавказский» начал свою литературную деятельность в 1889 г. именно в городе Орджоникидзе. Потом его корреспонденции печатались в ставропольской газете «Северный Кавказ», в Пятигорске, Петербурге, Тифлисе. Очерки, рассказы, стихотворения, фельетоны, заметки, публицистические статьи. А в самом начале XX в., писатель опубликовал в газете «Казбек» роман «Без любви» и по-

весть «Красные камни». Столь беглый обзор позволяет составить представление о многообразии и обширности наследия творческой личности. У Сека Гадиева нередкой была подпись Фæсхохаг. А сын его Цомак Гадиев был известен как Цомак, Хицон, Амгар. Порой, автор книги выпускал ее совсем без подписи не для того, чтобы скрыть свое имя, а лишь потому, что это был литературный прием, с целью заинтриговать читателей, привлечь их внимание. Обычно такая книга снабжалась предисловием, где разжигался интерес к вопросу – кто же автор?

Следовательно, можно сделать вывод, что многие русские, осетинские и зарубежные писатели нередко использовали в своей творческой деятельности псевдонимы, которые ярко и образно отражали их индивидуальность, а также национальную самобытность того или иного автора.

Таким образом, в результате анализа материала мы узнали, как и откуда возникли псевдонимы, по каким причинам талантливые и творческие люди выбирают себе псевдонимы. Познавательно обнаруживать, какой смысл несет тот или иной псевдоним и как он образован. Зная, почему писатель выбрал себе то или иное вымышленное имя, лучше воспринимается его жизнь, судьба и творчество. Поэтому псевдонимы заслуживают изучения, как один из важных факторов литературной жизни всех времен и народов. Знакомство с такой интересной темой расширит кругозор любителей литературы. Имя имеет большее влияние на жизнь и характер его носителя. Получается, выбирая себе псевдоним, писатель сам выбирает себе судьбу, прежде всего, в писательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веди́на Т.Ф., Лебедева Н.В. Потаенны псевдонимов: словарь для пытливых. – М.: Рус. яз., 2003. – 232 с.
2. Даутов Р.Н. Писатели нашего детства: Библиографическая книга. – Казань: Магариф, 2002. – 223 с.
3. Зиман Л.Я. Зарубежная литература для детей и юношества: Учеб. пособие. – М.: Русская школьная библиоассоциация, 2007. – 288 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., ООО «ЛД Инвест», 2003.
5. Козлов Е.В. Игры с именем и вокруг имени (имя автора в паралитературе) // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении. – Волгоград: Перемена, 2003.

6. Ковалева Л.В. История зарубежной литературы (от истоков до Античности): учебное пособие. – Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2013. – 87 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/30838.html>.

7. Путило О.О. Изучение современной литературы в практике школьного преподавания: учебно-методическое пособие для студентов филологического факультета и учителей русского языка и литературы общеобразовательных учреждений / О.О. Путило, Е.Ю. Старикова, Е.П. Мещерякова. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2017. – 116 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/70730.html>.

WHY NEED A DIFFERENCE? WHO AND WHY HID UNDER A MASK? (on the example of Russian, Ossetian and foreign writers)

FARDZINOVA Madina Dzibusovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Philology

KARAPETYAN Galina Gegamovna

student, 3 year

PUKHAEVA Diana Alanovna

Student, 1 year

North Ossetian State Pedagogical Institute

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia

The paper analyzes the processes associated with the emergence of pseudonyms, their classification, the principles of their design. According to the authors, pseudonyms deserve to be studied as one of the important factors in the literary life of all times and peoples. The reasons for the appearance of pseudonyms in the circle of Russian, Ossetian and foreign writers are described in detail: political, social, personal, taking into account the era in which they originated.

Keywords: pseudonyms, the classification of pseudonyms, the study of pseudonyms of Russian, Ossetian and foreign writers.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФИЯ ПЕДАГОГИКИ: К ПРОБЛЕМЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ, ИЛИ «ПОЧЕМУ ЛЮДИ ТАКИЕ ЗЛЫЕ?»

ЛЫСЕНКО Ангелина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

ЧОУ ВО ЦЕНТРОСОЮЗА РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматривается проблема человека, оказавшегося сегодня в тисках сложнейшего цивилизационного процесса, его негативных сторон, порождающих тему борьбы человека за самого себя. Вскрываются имеющиеся причины возможной утраты веры в собственные возможности, следовательно, потери перспективного развития, связанной с угрозой исчезновения основополагающих смыслов бытия.

Ключевые слова: общество, цивилизация, человеческая жизнь, кризис, причины и следствия, педагогика.

Жизнь сама подсказывает свои, не только педагогические, актуальные проблемы, темы. Недавно из нее ушла совсем юная, но уже обремененная жизненным опытом, ее тяготами, девочка. В своей прощальной записке она перечислила причины своего ухода, как материального (семейная нищета, определяющая ее соответственный внешний облик, возможности; физические недостатки, вызывающие насмешки сверстников, что, увы, так характерно сегодня в этой среде); так и проблемы сопутствующего духовного свойства. Ее заключительный вопрос: «Почему люди такие злые?». Он взывал, требовал ответа со стороны мыслящего общественного сознания. В ответ, однако, последовало молчание. Человечество всегда не слишком торопилось анализировать негативные подробности, несовершенства своей природы, натуры. Массовой оказалось другая реакция: на измышления известного политехнолога, пытающегося обосновать неизбежность, объективную необходимость, востребованность существующего порядка, якобы удовлетворяющего потребности, интересы «глубинного низового» народа и его верхов, элиты – управленцев. При этом, оказывается забытой притча «Соломоново кольцо». Третий царь Древнего Израиля –

Соломон – отличался чертами мудрого и справедливого человека, не чуждого попыток философского осмысления, отношения к происходящему [1]. Он стремился адаптироваться к «правде жизни», пожелав, чтобы на его кольцо, с одной стороны, было начертано: «Все пройдет», с другой – «Это тоже пройдет». Крутится кольцо, крутится и сам мир, судьбы, жизнь человека. Это была истина, фиксирующая, успокаивающая, но и отрезвляющая. Миру следует вовремя остановиться, подумать, сделать необходимые, действительно рациональные выводы. Со своей стороны, вынуждены заметить, что успокоить современную правду жизни не по силам даже самым опытным педагогам, тем более, массовому сознанию, сегодня резко ослабленному нарастающими жизненными вызовами. Это проблема – системная, требующая такого же системного подхода, умного и честного анализа. Вся «цивилизованная и нецивилизованная» реальность остро нуждается в обращении к явно перезревшей «Проблеме человека», явлении концепции, методологии ее разрешения, с получением позитивных результатов.

В этом смысле, идеология и практика эпохи Просвещения была куда умнее и эффективнее современного общественного сознания, пытающегося отказаться от ее бес-

ценного опыта: «сеять разумное, доброе, вечное». Поэтому сегодняшний «посев» дает столь неприемлемые всходы. Конец жизни любой эпохи не означает, на самом деле, конца ее существования даже с материалистической точки зрения. Давно «умершее» не уходит навсегда, справедливо замечает Д. Андреев, его нельзя вычеркнуть из Истории. «Оттиск этого личностного» в ней – бессмертен, без чего невозможно движение вперед [2, с. 4]. Историческое время требует ответа на по-прежнему главные вопросы: что есть человек и что есть его жизнь, ее основные смыслы, задачи, цели. Сегодня разум явственно уступает свое место чувствам. Несовершенство науки о человеке объективно обосновано: каждый человек – Вселенная, Микро и Макрокосм, одновременно. Чрезвычайно трудно понять его сущность, параметры сознания и поведения, способные утратить элементы рациональности и даже здравого смысла. Чувства – более отчетливы, конкретны, ярче выражены, значит, гораздо легче понимаемые и воспитуемые. Отсюда необходимость, как в эпоху Просвещения, трактатов «О воспитании чувств» – бессмертных Веры, Надежды, Любви. Приходится констатировать: их, наоборот, становится все меньше. Человек – существо мыслящее, но, придется признать, только в определенных пределах способен мыслить самостоятельно, продуктивно, точно. «Чувствующая» – вся человеческая масса, здесь однако большие различия между мужским и женским сознанием. Мужчины – добытчики деятельны, женщины – более чувственны, созерцательны. Правда, сегодня эта программа-функция меняется, женщина вновь становится опорой жизненного, все более жестокого, даже более жестокого бытия. Превращаясь в известных из древности «амазонок», руководит мужчиной. Жестокость явно молодеет, обретая совсем не женское лицо: в интернете недавно было сообщение о массовой драке учеников 3-его класса, которой активно руководили девочки-будущие хранительницы «очага жизни». «Малые люди», до 5 лет – это дети-ангелочки, что особенно заметно на самых младших, в колясках или только еще начинающих ходить. Чистые, светлые личики, ясные глаза, с большим интересом, любопытством всматривающиеся в

этот незнакомый, и, как им представляется, добрый (как мама и папа), участливый мир. Но слишком скоро они начинают понимать, что жизнь не слишком милосердна. «Солнечный круг, небо вокруг» – все это есть, но и возникает понимание, что жизнь есть конкурентная борьба за результат: личный, статусный, профессиональный, бытовой. Через десятилетие вызревает полная картина мира, наличие в ней смыслов реального, а не идеального. Жизнь предстает полем борьбы Добра и Зла, если это сказка, то ее главные герои: олицетворение Вселенского Добра – доктор Айболит и его оппонент – злой разбойник Бармалей. Добро всегда побеждает, утверждает Доктор Айболит; что же оно у тебя побеждает, да все никак победить не может – ехидничает Бармалей. Это от того, что таким, как ты, явно не хватает Добра. Но уж нет, парирует Бармалей, демонстрируя горы золотых и серебряных побрякушек-драгоценностей. Возникает ощущение, что именно этого Бармалея, как образец, предлагают, все более усиленно, всему миру. Именно его портрет, фотография должна быть на столе у каждого, ищущего прибыль, капитализацию, комфортно-бытовое существование. Доктор Айболит предлагает свой вариант ответа: «Это очень хорошо, даже очень хорошо, что пока нам плохо». Его диагноз не утешителен: человек болен материально-ориентированной цивилизацией, значит, однако, имеется основной смысл жить дальше, борясь за иного, здорового человека.

Проблема «смысла жизни» – главная для каждого человека его утрата означает личностный крах, с возможным «суицидом» (духовным, мировоззренческим, затем и физическим). Такой человек обуреваем страхом, вернее, страхами, большими и малыми. Разного содержания и толка. Приоритетны, разумеется, страхи глобальные. У В. Высоцкого есть поэтические строчки об этом: «Нам тяжким холодом и льдом сковало кровь от страха жить и от предчувствия кончины». В них фиксируются две основные причины преждевременно-добровольного ухода: страх перед жизнью и страх перед смертью, порожденные многочисленным известными противоречиями[3]. Главное из них: я весь ваш мир не принимаю, а он не принимает меня. Какой из этих двух страхов первичен,

более «страшен», невозможно определить, но если верить Марку Твену, а мы ему верим, о самом понятии «смерть» первой задумалась Ева [4]. Она очень любила давать названия всему сущему, не объясняя себе, что они означают: назвала лес – лесом, поле – полем, медведя – медведем и так далее, до бесконечности. Впервые слово «смерть» она услышала от первого человека-Адама, не поняла, что это такое; после долгих размышлений, пришла к выводу: сначала надо пожить, потом разберешься. Человеческая история была долгой, но и она не разобралась в этой загадке. Все потому, что понятие смерти не входит в понятие жизни, следовательно, невозможно его определить в рамках, пределах последней. Смерть – величайшая из несправедливостей, но с ней бесполезно бороться: молодые тоже могут иногда умереть, а старики-должны, обязаны; уступая дорогу следующему поколению. Поэтому поводу можно горевать, а можно радоваться, что делали и делают по нынешний день в разных культурных традициях по-разному. «Бессмертные полки» есть, но их и нет – это реальность, с которой не приходится спорить. Вернее спорить можно только самой жизнью, под лозунгом: давайте жить «выше и светлее», борясь с тем и этими, пытающимися «заслонить Солнце», а еще лучше, его просто украсть у людей. Это все упорнее делается, работает на «понижение». «Слава героям, живущим так, как будто они бессмертны», – эти слова принадлежат барону Мюнхгаузену. Современная цивилизация со временем способна превратить всех в неизбежных «героев», столь велики риски, тяготы современного общежития. Если не изменить вектор такого «развития», то чем дальше, тем чаще предстоит героически вытаскивать себя из увеличивающегося, засасывающего «болота жизни». Не желающим бороться, сдавшимся, предлагаются, на выбор, взаимная вражда, ставка на силу, алкоголь, наркотики, секс, культ смерти. Последний есть самый страшный грех, порождающий конечное, негативное. Здесь особенно преуспевает телевидение, достаточно взглянуть на его ежедневную тематику, с массированным предложением сюжетов из «реальной жизни» явно не полноценных субъектов. Как только человек осознал конечность своего

бытия, началась пожизненная погоня за жизненными удовольствиями, борьба за них. С этим, возникает момент «оскорбления жизни и жизнью», с желанием уйти из нее. Поскольку какой-либо альтернативы уже не предвидится. Особенно остро реагирует на подобное молодое сознание, столкнувшееся со «стеной» жадности, корыстной злобы, зависти, наглости, лжи. Обществу следует заняться утверждением необходимого рационально-чувственного порядка вещей: жизненные удовольствия должны идти после трудов праведных, необходимо прекратить призывы к «нас возвышающим потребностям, исключить парад антиценностей, плодящих «мальчишешлохишей» [5, с. 7, 8]. История продемонстрировала, что поднять рухнувшую экономику можно за полтора десятилетия, потеряв пару поколений молодых (сделав из них социальных и моральных, беспомощных инвалидов – «нищонеров»), не стоит ожидать ближнего перспективного будущего.

Молодежное сознание овладело многими технологиями, механизмами, ухищрениями адаптации к этому миру. Но оно, при этом, утрачивает способность к самостоятельному мышлению, разучивается мыслить в поисках истины, способно только «соображать по факту». Это результат навязывания извне, когда формируется чужая картина мира, чужое мышление, выдаваемое за свое. Задаются «лекала» всеобщего функционирования, с их помощью можно вести по жизни, и в нужном направлении, любого человека, опутанного такой информационной сетью – паутиной (в том числе, загоняя в состояние безысходности). Сегодня активно начинают внедрять молодежь в политику, но, следует понимать, что, чаще всего, это чужая политика, в чьих-то субъективных интересах. Они делают «молодежный бунт» управляемым, с заданными результатами, последствия которых могут оказаться исключительно «вещными», значит, ущербными, конечными. Деньги стали, являются абсолютно главным мерилем успешности (когда игра стоит свеч). Безудержная погоня за ними превращает человека в «игрушку в руках дьявола». Об этом творчески убедительно, постоянно, напоминала вся мировая культура: «Люди гибнут за металл, Сатана там правит бал». Деньги – хороший слуга, но плохой

хозяин, лучшего в экономике пока еще не изобрели. Ясно только одно: подобное «недоразумение» ведет к тому, что «Современный мир уже почти не знает жалости ни к себе, ни к другим» [4, с. 108]. Жизнь не должна уподобляться ныне восхваляемым «боям без правил». Отсутствие чувств участливости, сострадания к судьбе другого рождает смысловую, хочется думать, не вечную, «дефектность». Подвигает общество в ситуацию нарастающей угрозы всеобщего, якобы за ненадобностью, «сокращения» (это может произойти, если русский культурный слой исчезнет под напором чужих «ветров»). Проблема «феминизации» мужского сознания в условиях нарастающего кризиса мирового общественного бытия (создающего

ощущение перманентной угрозы войнами), предлагает рассмотреть возможность и необходимость возврата к «раздельному» образованию и воспитанию. С соответствующей подготовкой, способной противостоять чужим интересам локального и глобального свойства.

Что будет Завтра, знает только будущая История, сейчас ждущая своего необходимого продолжения. На дворе месяц март, наши предки называли его «предвесенником», «протальником», когда даже синичка запоет, «весеннее тепло ворожит». Человечество, как никогда, нуждается в «тепле», значит будет утро весны и нового человека, знающего, что такое «зло», но активно, целеустремленно, последовательно, ищущего добра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Д. Сталевары духа // Завтра. – 2019. – № 8 (1315).
2. Лысенко А.О., Лысенко А.И. «Злая мудрость» Фридриха Ницше и Марка Твена как ре-визия прошлого и настоящего, прелюдия возможного человеческого будущего // Исследования в области психологии и педагогики в условиях современного общества. – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 105-110.
3. Лысенко А.О., Лысенко А.И. Общество потребления как основной замысел, объективное требование экономического развития человеческой цивилизации или ее тупиковая модель? // Общество. – 2018. – № 3 (11). – С. 6-9.
4. Причины суицида. Философия о смысле жизни. – URL: https://studexpo.ru/185237/filosofiya/filosofiya_smysle_zhizni_smerti_cheloveka (дата обращения 6.03.2019).
5. Соломоново кольцо. – URL: <https://timonovich.com/pritcha-solomonovo-kolco> (дата обращения 6.03.2019).

PHILOSOPHY OF PEDAGOGY: TO THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE, OR «WHY ARE THESE PEOPLE EVIL?»

LYSENKO Angelina Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian State University of Communications

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperatives
Novosibirsk, Russia

The article deals with the problem of a person who is today in the grip of the most complex civilization process, its negative sides, giving rise to the theme of man's struggle for himself. The available reasons for the possible loss of faith in one's own capabilities, and therefore the loss of perspective development associated with the threat of extinction of the fundamental meanings of being, are revealed.

Keywords: society, civilization, human life, crisis, cause and effect, pedagogy.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

МЗОКОВА Лиана Асламбековна

старший преподаватель кафедры педагогики

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»

г. Владикавказ, Россия

В статье рассмотрены условия формирования познавательных универсальных учебных действий в начальной школе. Проведен анализ психолого-педагогической литературы по данному вопросу. В статье представлен обзор механизмов формирования познавательных универсальных учебных действий на различных учебных предметах начальной школы.

Ключевые слова: познавательные универсальные учебные действия, познавательный интерес, интериоризация, целеполагание, компетентностный подход.

В условиях модернизации образования и реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) в образовательных учреждениях на первый план выходит проблема формирования у младших школьников познавательных интересов, а значит и освоение ими универсальных учебных действий (УУД). В ФГОС НОО выделены три ключевых УУД (познавательные, регулятивные и коммуникативные) [5]. Подробнее рассмотрим пути формирования познавательных УУД. Необходимо отметить, что недостаточно внимания уделяется вопросу подготовки специалистов к данной работе.

Анализируя проблематику формирования познавательных УУД младших школьников, можно сказать, что разработан большой объем теоретического материала, который может служить основой работы педагогов школы по решению данной проблемы. Но, не смотря на это, можно сказать, что существует проблема практического внедрения знаний в работу школы. Отсутствуют конкретные механизмы работы по решению данной проблемы, к тому же, многие теоретические разработки несколько устарели в связи с меняющейся ситуацией в современном образовании.

Проблема формирования и развития познавательных интересов у обучающихся чрезмерно актуальна в данный момент для построения единой системы обучения детей

с опорой на их самообразование, стремление к познанию нового и расширению кругозора. Данная задача несомненно стоит перед каждым учителем. Изучением данной проблемы занимались такие ученые как: П.Я. Гальперин, Г.А. Цукерман, Л.А. Венгер, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.

Так же важным аспектом, определяющим формирование познавательных УУД у младших школьников является формирование умения учиться. Данным вопросом занимались многие психологи и педагоги (Ю.К. Бабанский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, С.Л. Рубинштейн и др.). Они сделали вывод о том, что умение учиться предполагает овладение обобщенными способами действий (общеучебными умениями), обеспечивающими самостоятельное эффективное выполнение учебной деятельности.

Как отмечает А.Г. Асмолов, формирование УУД происходит в ходе усвоения обучающимися различных дисциплин, запланированных учебным планом. При этом, в каждом изучаемом предмете и даже в каждой конкретной теме заложены свои особенности формирования УУД, в зависимости от содержания и форм организации учебной деятельности [1].

Идея компетентностного подхода, определяющая целевую ориентацию учебного процесса на формирование определенных компетенций у обучающихся, не исключает и формирование конкретных навыков и ре-

альных умений у студентов – будущих педагогов. Наряду с предметными знаниями студентам необходимо овладеть теми видами деятельности, которые характерны для будущей профессиональной педагогической деятельности. Поиски средств, знание способов формирования познавательных универсальных учебных действий у младших школьников в процессе освоения ими содержания – одна из основных проблем, к решению которой должны быть готовы выпускники – педагоги начальной школы.

Приоритетным направлением ФГОС НОО является реализация развивающего потенциала общего среднего образования. В связи с этим важнейшей задачей современной системы образования становится формирование УУД, одним из видов которых являются познавательные. Что же содержат в себя познавательные универсальные учебные действия? К ним можно отнести следующие умения:

- умение читать и осмысливать тексты, относящиеся к различным стилевым и жанровым категориям и соотносить их с целями;
- умение производить логические действия для сравнения, анализа, обобщения, нахождения причинных связей;
- умение выделять принципиальные отличия в предметах и явлениях;
- умение применять базовые понятия, изучаемые на различных предметах;
- умение использовать различные знаково-символические средства для предоставления информации;
- умение решать стоящие перед обучаемым проблемы творчески, самостоятельно находить решение [1].

Формирование данных умений в контексте формирования познавательных универсальных учебных действий способствует включению разных видов памяти, развивает наблюдательность, способность анализировать, сравнивать, делать выводы. П.Я. Гальперин сформулировал теорию планомерного поэтапного формирования действий и понятий, а так же выделил этапы формирования УУД, то есть интериоризации действия:

1. Создание мотивационной основы, формирование положительного отношения обучающегося к целям и задачам усваиваемого

действия, к содержанию материала. В дальнейшем это отношение может смениться на полярное, но на данном этапе очень заинтересовать обучающегося.

2. Оформление системы ориентиров, необходимых для эффективного запоминания материала и продуктивного обучения.

3. Оформление действия в материализованной форме, когда ориентировка и исполнение действия осуществляются с опорой на внешне представленные компоненты схемы ориентировочной основы действия.

4. Преобразование действия во внешней речи. Именно преобразованная самим обучающимся речь становится основой последующих самостоятельных действий.

5. Действие во внешней речи «про себя», когда объем озвученных действий сокращается, переходят во внутренний умственный план действий.

6. Совершение действия в скрытой речи – этап умственного действия [2].

Значительная роль в решении этих задач принадлежит учителю, к профессиональной подготовке которого на современном этапе предъявляются более высокие требования. Повышение уровня познавательной активности учащихся требует от учителя не только общей грамотности, но и специальной педагогической подготовки, которая позволит ему творчески решать эту задачу. Студенты педагогических вузов должны быть готовы к использованию в своей профессиональной деятельности следующих приемов и технологий: проектная деятельность, групповая работа, дидактическая игра, кейс-метод, проблемное обучение.

В процессе обучения студентов необходимо совместно решать две важные задачи: повышение уровня владения современными педагогическими технологиями и подготовки их к проведению работы по формированию УУД у младших школьников. Остановимся детальнее на второй из названных задач – изучим возможности учебных предметов начальной школы по формированию познавательных УУД.

Рассмотрим формирование универсальных учебных действий на учебном предмете «Математика». Вариативные по формули-

ровке учебные задания, например: объясни, проверь, оцени, выбери, сравни, найди закономерность, верно ли утверждение, догадайся, наблюдай, сделай вывод дают возможность организации различных видов деятельности при их выполнении. Подобные задания заставляют ребят анализировать, выделяя объекты с существенными и несущественными признаками, учат выявлять сходство и различие объектов. Такие упражнения помогают проводить сравнение и классификацию по заданным или самостоятельно выделенным признакам. В ходе выполнения таких заданий школьники учатся устанавливать причинно-следственные связи, строить рассуждения в форме связи простых суждений об объекте, его структуре, свойствах. Таким образом, вариативность учебных заданий с опорой на опыт ребенка дает возможность развитию познавательных интересов при изучении математики. Если же это происходит с использованием игровых ситуаций, с коллективным обсуждением результатов самостоятельно выполненных заданий, то овладение универсальными и предметными способами действий происходит быстрее и эффективнее. Начиная с первых уроков изучения математики, ученик включается в предметное общение. Он учится отвечать на вопросы, задавать вопросы, формулировать главную мысль, вести диалог, со временем осуществлять смысловое чтение. Учитель корректно объясняет ребенку, как необходимо общаться с одноклассниками, учителями в школе, а какое общение недопустимо.

Развитию УУД способствуют базовые образовательные технологии: уровневая дифференциация, проблемное обучение, информационно-коммуникационные технологии и проектная деятельность. Электронные образовательные ресурсы, применяемые на уроке, способствуют уменьшению разрыва между обучением в школе и развлечениями вне школы. Они позволяют сделать обучение активностно-деятельностным, учитывать индивидуальные особенности, склонности каждого ученика. Применение информационно-коммуникационных технологий дает возможность активно развивать логическое мышление, воображение. Те учащиеся, которые используют ком-

пьютер в обучении, стараются представить результат своей работы в виде цифрового продукта. Таким образом, современные средства обучения позволяют сделать процесс обучения более увлекательным, интересным.

Для формирования познавательных универсальных учебных действий предлагаю следующие задания: «кто больше найдет отличий» (можно задать их количество), «хитроумные цепочки», «на что похоже?», «магический квадрат», «волшебный лабиринт», составь схему-опору.

В уроки русского языка необходимо включать проблемные ситуации, позволяющие школьникам вместе с учителем обнаруживать и формулировать учебную проблему, высказывать свою версию, пытаться предлагать способ ее проверки. Важнейшим критерием усвоения универсальных учебных действий на содержании русского языка является процесс интериоризации (последовательное преобразование действия от внешней материальной/материализованной формы к внутренней через речевые формы). Чем больше возможности у каждого обучающегося в ходе урока проговорить последовательность выполнения учебных действий, тем эффективнее будет для него интериоризация, т. е. сворачивание внешнего действия во внутренний личностный план [4, с. 48]. Особое значение здесь приобретает регулирующая речь (осмысленное высказывание на основе собственного произвольного решения). Организация обучения на каждом отдельном уроке путем связи изучаемого материала с жизнью, повышения активности и самостоятельности учащихся, взаимодействия фронтальной, групповой и индивидуальной работы в классе, плодотворного сочетания классной и хорошо организованной внеклассной работы дает резкое повышение эффективности урока, все это приводит к существенному улучшению процесса учения.

Между тем можно выделить следующие педагогические условия для формирования познавательных УУД:

1. «Слитность» познавательной активности с эмоциональным состоянием ребенка: для того чтобы интерес возник и был устойчив, необходимо все время использовать

«эмоциональную поддержку».

2. Для появления живого познавательного интереса у младших школьников в процессе учебной деятельности необходимо использовать уже имеющийся у них опыт, те знания, которые они получили в процессе жизни стихийным путем (в семье, через средства массовой информации, книги и пр.). Действительно, собственная позиция ребенка («я уже что-то об этом знаю»), стремление к самостоятельной деятельности («хочу сам»), желание рассуждать («я думаю, что...») играют особую роль в углублении познавательного интереса, развитии его широты и устойчивости.

3. Необходимо поддержать любую инициативу, самостоятельность ученика, его стремление к индивидуальному выбору задания, партнера по деятельности, способа выполнения задания.

4. Речевые разминки могут решать следующие конкретные задачи: а) учить детей слушать вопрос, отвечать на него в соответствии с целью высказывания, строить собственный вопрос, обращенный к разным людям – учителю, другим взрослым, сверстникам, друзьям, незнакомым людям; б) формировать умения и навыки участия в диалоге; в) учить школьников разыгрывать небольшие сценки, участниками которых являются как реальные (родители, друзья, незнакомые люди), так и воображаемые герои (животные, растения, предметы), при выполнении роли учитывать ее особенности (настроение, характер, поведение и др.) [3, с. 92].

Таким образом, если использовать данные рекомендации по формированию познавательных универсальных учебных действий у школьников в процессе обучения, то наблюдаются позитивные изменения в деятельности учащихся:

- наблюдается устойчивый мотив к обучению, который характеризуется не только желанием узнать новое, но и потребностью его изучения;

- проявляются активность, уверенность, самостоятельность, успешность школьников в реализации собственных потребностей;

- успешно осваивается более сложный учебный материал;

- в речи учащихся появляется свободное изложение собственного суждения;

- проявляется желание планировать свою деятельность и осуществлять само и взаимоконтроль;

- наблюдается конструктивная коммуникация школьника со сверстниками и учителем;

- успешно используются и адекватно оцениваются приобретенные знания и умения в рамках освоения темы [6].

Формирование познавательных, коммуникативных и регулятивных УУД возможно проследить при организации проектной деятельности на уроке окружающего мира или во внеурочной деятельности по содержанию курса. Рассмотрим основные этапы работы над проектом и соотнесем их с формируемыми УУД.

1. Погружение в проект. Формулировка проблемы проекта. Постановка цели и задач.

Регулятивные действия – целеполагание.

Познавательные действия – самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели, проблемы; самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении проблем творческого и поискового характера.

2. Организация деятельности. Организация рабочих групп. Определение роли каждого в группе. Планирование совместной и индивидуальной деятельности по решению задач проекта. Определение возможных форм презентации проектного продукта. Регулятивные действия – планирование и прогнозирование. Познавательные действия – поиск и выделение необходимой информации; применение методов информационного поиска, в том числе с помощью компьютерных средств; рефлексия способов и условий действия.

Коммуникативные действия – планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками – определение цели, функций участников, способов взаимодействия; постановка вопросов – инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации.

3. Осуществление проектной деятельности. Активная и самостоятельная работа учащихся. Оформление полученных результатов. Регулятивные действия – саморегуляция и оценка, контроль и коррекция.

Познавательные действия – структуриро-

вание знаний; контроль и оценка процесса и результатов деятельности; моделирование.

Коммуникативные действия – умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации.

4. Презентация результатов.

Познавательные действия – осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной и письменной форме. Коммуникативные действия – владение монологической и диалогической формами речи.

Таким образом, формирование познавательных универсальных учебных действий

младших школьников является на данный момент важной психолого-педагогической проблемой, требующей решения. Познавательные действия являются существенным ресурсом достижения успеха и оказывают влияние, как на эффективность самой деятельности и коммуникации, так и на самооценку, смыслообразование и самоопределение учащегося. В настоящее время, в век компьютеров и новых информационных технологий, для достижения результатов, важно, в первую очередь, инициировать у детей собственные вопросы: «Чему мне нужно научиться?» и «Как мне этому научиться».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмолов А.Г.* Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: пособие для учителя. – М., 2014. – 246 с.
2. *Гальперин П.Я.* О методе формирования умственных действий // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. – М., 2010. – 319 с.
3. *Осипова Н.В. и др.* Показатели сформированности универсальных учебных действий обучающихся // Управление начальной школой. – 2013. – № 10. – С. 15-22.
4. *Попова А.А.* Универсальные учебные действия в начальном образовании: монография / А.А. Попова, Н.Н. Титаренко, Л.Г. Махмутова. – Челябинск: ООО «Фотохудожник», 2011. – 147 с.
5. Приказ «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» от 6 октября 2009 г. № 373. Зарегистрировано в Минюсте РФ 22 декабря 2009 г. № 15785.
6. Типические особенности умственной деятельности младших школьников / под ред. С.Ф. Жуйкова. – М., 2014. – 320 с.

PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR THE FORMATION OF COGNITIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS IN YOUNGER SCHOOLBOYS

MZOKOVA Liana Aslambekovna
Senior Lecturer, Department of Pedagogy
North Ossetian State Pedagogical Institute
Vladikavkaz, Russia

The article discusses the conditions for the formation of cognitive universal educational activities in elementary school. The analysis of psychological and pedagogical literature on this issue. The article provides an overview of the mechanisms for the formation of cognitive universal educational activities on various primary school subjects.

Keywords: cognitive universal learning activities, cognitive interest, interiorization, goal setting, competence approach.

ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ

РОМАНОВА Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

МОЛЧАНОВА Татьяна Юрьевна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Владимир, Россия

В статье рассмотрены проблемы изменения характера отношений несовершеннолетних с родителями и другими членами семьи. Авторами отмечено ограниченное влияние родителей на электронное поведение своих детей, что обусловлено низким уровнем их цифровой компетентности, следствием которого становится ослабление родительского контроля и неспособность оказания помощи в решении проблем несовершеннолетних при онлайн коммуникации.

Ключевые слова: семейные отношения, интернет-активность несовершеннолетних, социальные сети, цифровая компетентность.

Наше общество вступило в такой период, когда электронное общение, по сути, изменило характер социальных отношений. Нельзя отрицать, что электронное общение расширяет сеть социальных связей, и для несовершеннолетних это становится важным фактором процесса их социализации. Электронное общение объединяет группы с общими интересами. Например, в реальной жизни несовершеннолетним трудно найти собеседника с такими общими проблемами, как инвалидность или другие подобные несчастья. Однако озабоченность вызывает тот факт, что общение лицом к лицу все чаще заменяется общением через электронные носители, что приводит к обезличиванию процесса межличностной коммуникации [1].

Для определения влияния электронных средств коммуникации на отношения несовершеннолетних в семье необходимо рассмотреть ряд вопросов: степень использования электронных средств несовершеннолетними для общения с родителями и другими членами семьи и характер его влияния, а также способность родителей оказать несовершеннолетним помощь и поддержку в возникающих проблемах при электронном общении.

Интересно отметить, что исследовательский мониторинг чатов несовершеннолетних показал значительное подавляющее воздействие фактора анонимности на негативное

поведение несовершеннолетних. Необходимость социальных сетей для несовершеннолетних очевидна, как очевиден и тот факт, что значительные изменения в способах установления отношений между несовершеннолетними влекут и изменения в характере таких отношений.

Вызывает беспокойство тот факт, что частое электронное общение со сверстниками может ухудшать отношения несовершеннолетних с членами семьи, особенно с родителями. Результаты одного четырехлетнего видеонаблюдения тридцати семей с обоими работающими родителями показало, что по возвращении домой родителей, особенно отцов, после рабочего дня лишь в одной трети случаев дети отрывались от гаджетов, чтобы между делом поприветствовать их, а в половине случаев продолжали писать СМС или не отрывались от общения в социальных сетях [5].

Часто электронное общение, которое становится повсеместной практикой, сокращает непосредственное общение несовершеннолетних как с братьями и сестрами, так и с родителями. Появление социальных сетей вдвое увеличило число несовершеннолетних, которые общались в них более двух часов в день. В трети случаев родители жаловались на ухудшение семейных отношений из-за недостатка непосредственного общения с детьми. В то же время, постоянное использование

компьютера несовершеннолетними в целях образования не повлияло на семейные отношения негативно. Это происходило лишь в случаях влияния социальных сетей [6]. Последние данные обуславливают важность дальнейшего изучения направления характера влияния и причинности положительного и негативного влияния электронных технологий на взаимоотношения в семье.

Есть данные о том, что несовершеннолетние используют мобильные телефоны для установления границ общения со взрослыми, например, скринингом звонков от родителей в голосовую почту. Наибольшее негативное влияние на семейные отношения мобильный телефон оказал по причине возможности индивидуализации общения. Когда сверстники звонят друг другу по мобильному телефону, они уверены, что могут общаться без мониторинга со стороны домочадцев. Это дает им уверенность, что содержание их общения остаются внутри группы единомышленников, и никто иной не будет в него посвящен.

Эти данные основаны на наблюдениях и единичных исследованиях. Однако систематического изучения изменения характера отношений в семье несовершеннолетнего под влиянием электронных технологий пока нет, поэтому трудно оценить их развитие и психологическую значимость.

В большинстве случаев несовершеннолетние не посвящают родителей в свои проблемы, связанные с интернетом, поскольку родители оказываются беспомощными в их решении, поэтому влияние родителей на электронное поведение своих детей весьма ограничено. Данные исследований показывают, что интернет-активность несовершеннолетних в значительной мере превышает уровень пользования интернетом их родителей. К тому же предпочтения несовершеннолетних в средствах интернет коммуникации отличаются от предпочтений старшего поколения. Взрослые чаще всего общаются посредством электронной почты или социальных сетей, в то время как несовершеннолетние чаще используют чаты, мессенджеры и социальные сети, обеспечивающие им более быстрые способы обмена новостями и непрерывность потока информации [3].

Тем не менее, при получении большего объема информации и использовании новых технологий, несовершеннолетние не становятся более компетентными пользователями интернета. Сталкиваясь с проблемами, связанными с интернет-коммуникацией, такими как общение с незнакомцами или буллинг, например, они испытывают трудности при их оценке и страдают от отсутствия навыков их решения. Положение усугубляется тем, что родительская осведомленность об интернет-активности своих детей весьма ограничена. Важен и тот факт, что возможность пользоваться интернетом посредством своих гаджетов выводит школьников из зоны родительского контроля. Данные опросов показывают, что почти половина родителей никогда не смотрели профили своих детей в социальных сетях, а треть из них не знали об их существовании. Более того, 90% подростков не рассказывали взрослым, в том числе и родителям, о кабербуллинге, которому они подвергались [4]. Естественно, что в этой ситуации родители не способны принять какие-либо действия для защиты своих детей и принять меры для предотвращения рисков, связанных с их интернет-активностью. Следовательно, перед родителями стоит задача быть вовлеченными в эту часть жизни своих детей, способными обсуждать с ними и критически оценивать информацию и возможные риски.

Учитывая, что несовершеннолетние невысоко оценивают возможности родителей в своем интернет образовании, полагаясь на самостоятельный поиск знаний, повышается роль школы и профессионального интернет-сообщества в этом вопросе. Актуальным становится вовлечение профессионалов интернет-сообщества в совместную деятельность с подростками, родителями и педагогами по обмену информацией, знаниями об интернете в форме групповых социальных проектов. Использование опыта широкого круга участников сети может сократить разрыв в уровне их цифровой компетентности, создать благоприятную среду для создания здорового цифрового гражданства [2].

Важным для выработки стратегий взаимодействия и взаимопомощи в интернет деятельности представляется тот факт, что в от-

личие от родителей в выходные дни частота выхода в интернет у несовершеннолетних значительно возрастает. При этом возрастает роль родителей как помощников в решении проблем, возникающих у их детей при пользовании интернетом, поскольку почти никто, кроме них не может оказать им в этом поддержку. Это делает необходимым повышение цифровой компетенции как родителей, так и их детей посредством специальных программ, доступных в любое время и не привязанных к школьному ресурсу.

Очевидно, что регулирование интернет деятельности несовершеннолетних со стороны

родителей не является залогом их безопасности в цифровом мире. Ее основой является, прежде всего, образование и воспитание. К сожалению, несовершеннолетние мало рассчитывают на помощь своих родителей в процессе освоения ими возможностей интернета, и зачастую сами становятся их помощниками в этой области. Поэтому повышение цифровой компетентности родителей должно быть возложено наряду с образовательными организациями на интернет-компании, которые проводят политику социальной ответственности и обладают высокой профессиональной репутацией в интернет-сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Р.О., Киреев В.С. Цифровая компетентность как инструмент в информационном обществе для осуществления контроля и распространения информации // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 4. – С. 184-186.
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // *Национальный психологический журнал*. – 2014. – № 2(14). – С. 27-35.
3. Солдатова Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – М: Фонд Развития Интернет, 2013 – 143 с.
4. Gustavo S. Mesch Family Relations and the Internet: Exploring a Family Boundaries Approach // *Journal of Family Communication* – no. 6 (2). – 2006. – P. 119–138.
5. Larry Rosen, Nancy A. Cheever, and L. Mark Carrier The Impact of Parental Attachment Style, Limit Setting, and Monitoring on Teen MySpace Behavior. – California State University, Dominguez Hills, 2007. – URL: http://www.csudh.edu/psych_
6. Subrahmanyam, Kaveri and Patricia M. Greenfield. Online communication and adolescent relationships // *The Future of children*. – V. 18, № 1. – 2008. – P. 119-146.

PROBLEMS OF RELATIONS IN THE FAMILIES OF MINORS WITH INFLUENCE OF ELECTRONIC MEANS OF COMMUNICATION

ROMANOVA Elena Nikolaevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

MOLCHANOVA Tatyana Yuryevna

Senior Lecturer

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Vladimir, Russia

The article deals with the problems of changing the nature of relations between minors and their parents and other family members. The authors noted the limited influence of parents on the electronic behavior of their children, due to the low level of their digital competence, which results in the weakening of parental control and the inability to assist in solving the problems of minors in online communication.

Keywords: family relationships, internet activity of minors, social networks, digital competence.

РОЛЬ ГРАММАТИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

РУБАННИКОВА Ирина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент

ЕРПЕЛЕВ Алексей Владимирович

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва, Россия

В статье представлена основная цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе – освоение теоретических основ будущей профессии. Содержание обучения должно соотноситься с тремя сферами общения: повседневной, специальной и общеобразовательной. В статье отведено ведущее место грамматики в обучении иностранным языкам в сфере профессионального обучения. Рассматриваются основные задачи студента и преподавателя для успешного овладения лексико-грамматическим материалом. Анализируется грамматическая сторона текстов научной направленности.

Ключевые слова: грамматика, профессиональная направленность, грамматические категории, научная коммуникация, лексико-грамматический материал, методическая система.

Основной целью обучения иностранным языкам в неязыковом вузе является обеспечение активного владения иностранными языками как средством освоения теоретических основ будущей профессии.

Названная цель ориентирует преподавателя на достижение студентами профессионально-достаточного уровня коммуникативной компетенции.

Эффективность процесса обучения иностранному языку в отрыве от естественных условий языкового окружения осуществляется при усилении значимости содержательных аспектов обучения. Содержание обучения, т. е. учебный предметно-понятийный (тематический) и языковой материал должен максимально согласовываться с профилем вуза и соответствующей специальности. Обязательным является соотнесение содержания обучения с тремя сферами общения: повседневной, специальной и общеобразовательной (страноведческой).

При отборе иноязычного содержания обучения необходимо учитывать интересы и проблемы студентов, тем для обсуждения, соответствующей лексики. Критическое осмысление актуальных социальных и профессионально-ориентированных проблем, развивает самостоятельное мышление и формирует ценностные ориентации обучающихся.

В основу обучения заложены следующие принципы: принцип преемственности, сознательности, коммуникативности, профессио-

нальной направленности [3].

При отборе лексико-грамматического материала следует исходить в основном из его соответствия вузовскому минимуму, что может быть аргументировано необходимостью ликвидировать пробелы в знаниях и активизировать речевые умения и навыки на знакомом для обучающихся языковом материале. Минимум включает в себя общеупотребительную лексику, овладение которой крайне важно в связи с тем, что она составляет значительный пласт в узкоспециальных профессиональных текстах [4].

Перед студентами стоят следующие задачи:

- 1) усвоение принципиальных различий между частями речи и членами предложения;
- 2) овладение грамматическим строем основных видов предложений;
- 3) овладение средствами и способами выражения настоящего, прошедшего и будущего времени, модальности, пространственных отношений, типичных для нейтрального регистра повседневного общения на данном языке;
- 4) понимание и переработка научного материала с использованием объективного опыта и собственного отношения к научной информации;
- 5) усвоение основных приемов работы со специальными, научными текстами разных типов;
- 6) использование иноязычного материала по специальности для изучения профилиру-

ющих дисциплин.

В свою очередь в задачи преподавателя входят:

1) объяснение языкового материала в теснейшей увязке с концептуальным, предметно-понятийным и тематическим содержанием;

2) знакомство студентов с основными приемами работы над текстовым материалом общенаучного характера;

3) обучение основным приемам изучающего чтения иноязычной специальной литературы.

Важным методическим приемом служит также детальный анализ научного текста («мозговая атака»), который начинается с обсуждения языковых проблем, а также выявления и снятия трудностей.

Ф. Палмер, строящий свою методическую систему с расчетом дать обучаемым возможность овладеть всеми сторонами речевой деятельности (с выделением в положение ведущей устной разговорной речи) считает, что границы между грамматикой и словарем провести нельзя, что грамматические явления поглощаются лексической стороной языка и отдельно о них говорить не следует [6].

Как справедливо отмечает И.А. Рубанникова, грамматическая сторона, как одна из сторон речи, неотделима от звуковой и лексической. В речи грамматическая сторона теряет всякую самостоятельность и не может изучаться в отрыве от других сторон.

Термин «грамматика» означает:

1) грамматический строй языка;

2) науку о грамматическом строе языка;

3) нормативную описательную грамматику, то есть свод правил и описаний грамматических явлений данного конкретного языка.

Однако главной целью обучения грамматике в неязыковом вузе является не только усвоение знаний, но и практическое владение грамматическими явлениями иностранного языка в разных видах речевой деятельности, т. е. грамматическими, речевыми, экспрессивными и рецептивными навыками [2].

Осознание особенностей усваиваемого грамматического явления, т. е. точное понимание данного явления, способов его образования и сферы употребления, является одним из важнейших факторов создания ориентировочной основы формирования навыка. Одновременно предупреждается интерфери-

рующее влияние родного языка [5].

Студенты обучаются иностранным языкам с целью получения возможности приобрести дополнительную информацию из зарубежных источников. Обучающиеся должны овладеть только минимальным анализом предложений с целью их перевода с помощью словаря без предварительного понимания общего смысла этих предложений.

Место грамматики в процессе обучения иностранному языку всегда постоянно. Оно определяется тем, что речь не существует без ее грамматической стороны.

Исходя из понимания роли и места грамматики в процессе обучения иностранному языку, следует указать на принципы, которые определяют пути обучения грамматической стороне речи. Главные из них:

1. Грамматическая (относящаяся к морфологии и синтаксису) сторона речи не может рассматриваться вне связи с лексической и звуковой сторонами.

2. Грамматическое оформление речи неотделимо от желания говорящего передать в речи определенный смысл, который исходит из конкретной ситуации языкового общения и может иметь прямое и подтекстовое значение.

3. Элементы, составляющие грамматическую сторону речи менее динамичны, чем элементы, составляющие ее звуковую и лексическую стороны.

4. Грамматические категории приобретают жизнь в речи. Именно в ней из абстрактных они становятся конкретными и таким образом делают речь или логичной и понятной, или хаотичной [5].

Усвоение грамматических правил является важным условием их дальнейшего успешного применения. Сообщаемые правила и инструкции должны быть практически направленными, достаточно краткими и научно точными. Моделирование грамматического материала позволяет реализовать идею комплексного овладения лингвистическим материалом – грамматическим и лексическим.

По мере развития речевого и лингвистического опыта студентов родной язык все более отступает на задний план, и поэтому речевые и лингвистические ассоциации в иностранном языке начинают занимать ведущее место при создании ориентировочной основы [1].

Профессионально направленное обучение

грамматическим навыкам предполагает также формирование у обучающихся определенных методических умений. Например:

1) умение определять типы и виды упражнений и использовать их с учетом задач каждого этапа обучения грамматическим навыкам;

2) умение создавать свои упражнения – ситуативные, условно-речевые и подлинно речевые дополнительно к тем, которые рекомендуются;

3) умение применять свои теоретические знания по грамматике в соответствии с потребностями вуза и уровнем знаний обучающихся.

Введение грамматических единиц, относящихся к изучаемой теме, осуществляется в образце речи с анализом его грамматического оформления. Этот анализ помогает обучающимся сознательно воспринять новую грамматическую единицу и увидеть сферу ее

употребления в предложении-образце [5].

Закрепление грамматических единиц в образцах речи по аналогии предполагает не механическую подстановку одних частей вместо других, а осознанную подмену (для чего она делается и к чему она приведет). Целью первичного закрепления всегда является осознание значения языковых единиц (любого порядка) на фоне конкретных образцов речи, связанных с ситуацией общения.

Грамматический материал обусловлен подсистемой спецязыка и типом текста, используемого в качестве анализа. Таким типом текста является текст профессиональной направленности. Следовательно, в грамматическом материале предметом объяснения выступают языковые средства и способы научной коммуникации. Эти грамматические явления образуют каркас научных текстов профессиональной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Национальное сознание, язык, стиль // Лингвистика на исходе XX века. Тезисы докл. междунар. конф. – М., 1995 – Т. 1. – С. 32-33.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Понимание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна Де Куртенэ, 200. – 308 с.
4. Лаврентьева Е.А. Аксиологические параметры научного текста: Монография. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2001. – 99 с.
5. Рубанникова И.А. Обучение основам анализа научно-юридического дискурса адъюнктов, слушателей, и курсантов учебных заведений МВД России, 2008. – 67 с.
6. Palmer F.R. Mood and Modality. 2-nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 260 p.

THE ROLE OF GRAMMAR IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO PROFESSIONAL ORIENTATION

RUBANNIKOVA Irina Anatolyevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ERPELEV Alexey Vladimirovich

Student

Russian State Social University

Moscow, Russia

The article presents the main goal of teaching a foreign language in a non-linguistic university — mastering the theoretical foundations of a future profession. The content of training should be related to three areas of communication: everyday, special and general education. The article takes the leading place of grammar in teaching foreign languages in the field of vocational training. The main tasks of the student and teacher for the successful mastery of lexical and grammatical material are considered. The grammatical side of scientific texts is analyzed.

Keywords: grammar, professional orientation, grammatical categories, scientific communication, lexical and grammatical material, methodical system.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СЕВЕРОАЗИАТСКИЙ КЛЕЩЕВОЙ РИККЕТСИОЗ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ДЖУМАГУЛОВА Анара Шамшидиновна

кандидат медицинских наук, доцент
заведующая кафедрой инфекционных болезней

МУКАНБЕТКЕРИМОВА Гулбарчын Муканбеткеримовна

ассистент кафедры инфекционных болезней

Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Территория Кыргызстана является эндемичным в отношении многих клещевых инфекций. В статье приведена клинико-эпидемиологическая характеристика 91 случая клещевого риккетсиоза по материалам Республиканской клинической инфекционной больницы за 2010-2018 гг. Анализ заболеваемости показал наличие активных природных очагов клещевого риккетсиоза в Чуйской и Нарынской областях. Отмечается рост случаев заболевания среди горожан (41,8%), в возрасте от 31 до 50 лет (50%), активно пребывающих на природе с мая (37,4%) по август (11%) месяцы. Основным дифференциально-диагностическим признаком клещевого риккетсиоза является триада симптомов: первичный аффект, экзантема, региональный лимфаденит. Внедрение современных методов лабораторной диагностики (ИФА, ПЦР) позволит улучшить мероприятия по эпидемиологическому надзору и профилактике за клещевыми инфекциями в республике.

Ключевые слова: заболеваемость, клещевой риккетсиоз, укус, первичный аффект, экзантема, лимфаденит.

Клещевой риккетсиоз Северной Азии – один из представителей группы клещевых пятнистых лихорадок, вызываемая *R.sibirica*, характеризующееся доброкачественным течением, наличием первичного аффекта, увеличением и болезненностью регионарных лимфатических узлов, распространенной полиморфной сыпью.

Активные природные очаги клещевого риккетсиоза (КР) установлены в европейской части России, Западной и Восточной Сибири, Казахстане, Средней Азии, Закавказье, Монголии, Китае, Пакистане. Подъем заболеваемости, отмеченный в последнее десятилетие, позволяет ученым отнести этот риккетсиоз к возвращающимся (re-emerging) инфекциям [2]. Так, относительный показатель заболеваемости в Казахстане в 1995 г. был равен 0,41 на 100 тысяч населения, а в 2001 г. – 1,77 на 100 тыс. [1]. Природные очаги клещевого риккетсиоза расположены

на 18 административных территориях Российской Федерации и показатель заболеваемости составляет 2,1 случая на 100 тыс. населения, при этом Алтайский край (24,3-70,4 на 100 тыс. населения) и Красноярский (4,9-9,5 на 100 тыс. населения) имеют наиболее высокие показатели (80% случаев) [4;5].

В ландшафтно-климатическом отношении территория Кыргызской Республики благоприятна для размножения и поддержания популяции клещей, которые являются переносчиками самых различных природно-очаговых инфекций. Однако в республике официально регистрируется только клещевой энцефалит, заболеваемость которого имеет волнообразный характер с показателем 0,3-0,7 на 100 тыс. населения [3]. Заболеваемость остальными клещевыми инфекциями до сих пор остается неизвестной, в том числе клещевого риккетсиоза.

Таким образом, изучение эпидемиологиче-

ских особенностей клещевого риккетсиоза Северной Азии в Кыргызской Республике, внедрение современных методов диагностики необходимы для совершенствования эпиднадзора и разработки эффективных профилактических мероприятий при клещевых инфекциях.

Целью настоящего исследования является изучение эпидемиологических и клинических особенностей течения клещевого риккетсиоза для улучшения лечебно-профилактических мероприятий в республике.

Материалы и методы исследования. Был проведен анализ 91 историй болезни пациентов с клещевым риккетсиозом Северной Азии, госпитализированных в Республикан-

скую клиническую инфекционную больницу за 2010-2018 гг. Были использованы эпидемиологические, клинические, лабораторные методы исследования (общеклинические, РСК и ИФА на антитела клещевого энцефалита, ПЦР на *R.sibirica*). Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием программы SSPS.

Результаты и обсуждение. По материалам Республиканской клинической инфекционной больницы за 2010-2018 гг зарегистрировано 91 подозрительных случаев клещевого риккетсиоза Северной Азии (КР). Причем за последние годы отмечается увеличение числа случаев КР (рисунок 1).

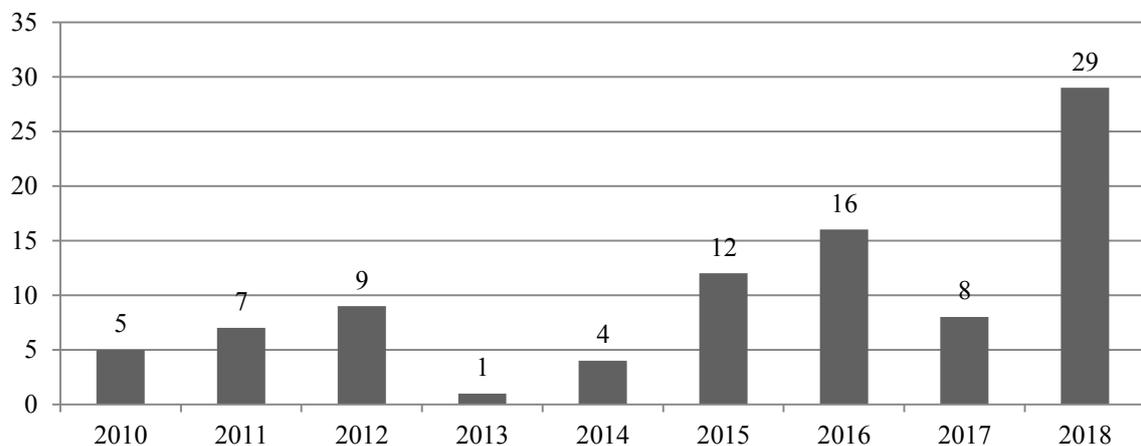

Рисунок 1. Заболеваемость клещевым риккетсиозом по данным РКИБ за период с 2010-2018 гг. (абс. число)

Среди больных КР в основном были жители г. Бишкек (41,8 %) и Чуйской области (35,2%). Из других регионов республики 20,8% составили жители Нарынской области.

Среди наблюдаемых больных число мужчин и женщин различалось несущественно. На долю мужчин приходится 49,5 %, на долю женщин – 50,5%. Это соотношение мужчин и женщин сохранялось приблизительно на одном уровне в течение всего наблюдаемого периода.

Анализ возрастного состава пострадавших лиц свидетельствуют о том, что от нападения клещей страдают все возрастные группы населения от 1 года до 80 лет, однако в 59,3% случаев КР наблюдался среди взрослого населения. Среди заболевших значительный удельный вес (50%) приходится на

лиц в возрасте от 31 до 50 лет, являющейся самой активной возрастной прослойкой населения. Относительно детского контингента, в 54,1% случаев КР отмечен среди детей в возрасте от 4 до 9 лет, которые чаще выезжают в природные очаги в сопровождении родителей, или подвергаются укусу во время игры на приусадебных участках.

Эпидсезон КР начинался с марта и продолжался по октябрь месяц. На рисунке 2 сезонность КР выглядит в виде двухволновой кривой с пиками максимальной заболеваемости в мае (37,4%) и в августе (11%). Такая волнообразная кривая заболеваемости может быть объяснена участием в передаче инфекции разных видов клещей, имеющие два пика активности.

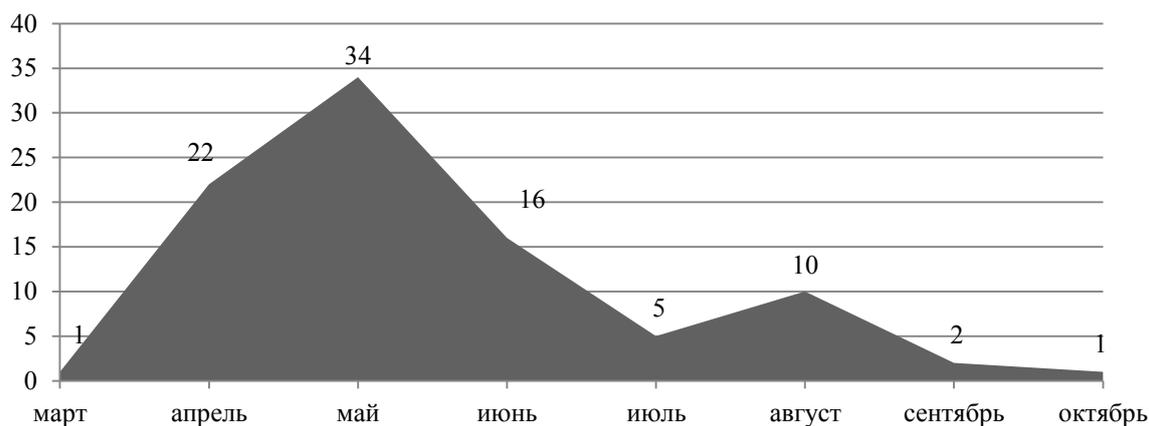

Рисунок 2. Длительность эпидемического сезона при клещевом риккетсиозе за период 2010-2018 гг. (абс. число)

Длительность эпидемического сезона при КР в нашей республике за период 2010-2018 гг. в среднем составила 23 недели.

На укус клеща указывали абсолютно все больные. Во время выезда горожан на отдых в активные природные очаги, подверглись укусу клещей 31,6% лиц, при этом в 72% случаев укус произошел в ущелье Ала-Арча, и реже во время отдыха в Григорьевском ущелье, в горах Кашка-Суу, Чон-Кемина, Иссык-Аты.

Однако наибольшее количество нападений клещей среди горожан происходило на территории г. Бишкек (68,4%). При этом в 61,5% случаев во время работы на приусадебном садово-огородном участках частного сектора и новостройках (Арча-Бешик, Ак-Орго, Ак-Босого), в 19,2% – в зоне многоэтажной застройки и 15,5% – парковых зонах. 3,8% больных КР подверглись укусу во время работы в природных очагах, связанной с профессиональной деятельностью. Жители Чуйской и Нарынской областей подвергались укусу клещей на приусадебных участках.

По данным Центра СЭС г. Бишкек при изучении видового состава клещей, снятых с пострадавших от укуса, установлено, что преобладает вид *Rhipicephalus turanicus*, который составил 67% и вид *Ixodes persulcatus* (19,1%). Для них характерна повышенная агрессивность, что предопределяет их высокую значимость в трансмиссивной передаче опасных для человека возбудителей. Кроме клещей рода *Rhipicephalus* и *Ixodes*, население г. Бишкек

и Чуйской области подвергается укусам клещей вида *Haemaphysalis punctate* (8,6%) и *Dermacentor marginatus* (3,2%).

Продолжительность инкубационного периода устанавливалась при указании точной даты присасывания клеща и в среднем составила $9,2 \pm 1,1$ дня. Некоторые больные затруднялись указать дату присасывания клещей, что связано с безболезненностью присасывания и нередко с отсутствием болезненности на месте первичного аффекта.

В первые 3 дня болезни обратились в лечебные учреждения только 27,5% больных. Более половины (53,8%) больных обращаются за медицинской помощью на 4-7 день болезни, в основном при появлении сыпи на коже, и 18,7% – на 9-10 день болезни. Причиной поздней обращаемости и поздней госпитализации является низкая информированность населения и медицинского персонала о клинических проявлениях КР. Только в 8,8% случаев больные поступали с неправильным диагнозом клещевой риккетсиоз. Чаще амбулаторно больные лечатся по поводу энтеровирусной инфекции, лихорадки неясного генеза, ОРВИ, аллергического дерматита, псевдотуберкулеза.

У 85,7% (78) больных КР имел среднетяжелое течение и у 12,1% (11) – тяжелое. В наших наблюдениях больных с легкой формой выявлено лишь в 2 случаях. У всех больных диагноз выставлен на основании клинико-эпидемиологических данных и только в 2 случаях подтвержден ПЦР.

Заболевание начиналось остро с повышения температуры тела (100%), слабости (100%), головной боли (93,4±1,07%), озноба (50,5±1,49%), болей в мышцах (27,5±1,73%) и суставах (20,9±1,79%). Повышение температуры тела отмечалось в пределах 37,8-39⁰С, продолжительность лихорадочной реакции колебалась от 2 до 7 дней и в среднем составила 4,9±1,3 дня.

У абсолютного большинства больных (96,7±1,03%) обнаруживался такой важный для диагностики признак болезни, как сыпь. Чаще всего сыпь появлялась на 3-5 день болезни (70,2%), розеолезно-папулезного или геморрагического характера, локализовалась на туловище и конечностях. Средняя длительность высыпания составила 3,4±1,5 дней.

Гиперемия лица, шеи отмечалась у 42,5±1,3% больных. В наших наблюдениях инъекция сосудов склер и конъюнктивы отмечено у 32,2±1,9% больных, гиперемия зева – у 59,3±1,4%. Небольшая часть больных жаловались на боль в глазах, сухой кашель, боль в горле.

У больных также отмечалась тошнота (51,6±1,5%), рвота 1-2 раза (45,1±1,5%), жидкий стул (7,7±1,92%).

Дифференциально-диагностическим признаком КР является также наличие первичного аффекта и регионального лимфаденита.

Первичный кожный аффект является специфической реакцией на внедрение риккетсий и был выявлен у 94,5±1,0% больных. Он представлял собой язву покрытой темно-коричневой корочкой на уплотненном участке кожи, окруженной участком гиперемии диаметром от 5 до 20 мм. При пальпации у большинства больных определялась его безболезненность.

Локализация первичного кожного аффекта в большей степени обнаруживалась на голове (затылок, волосистая часть) – 41,8±0,9%, в области верхних конечностей в 18,9±1,7% случаев, нижних конечностей – в 17,6±%, на животе и грудной клетке – 20,9±1,8%.

Первичный кожный аффект у 78±1,2% больных сочетался с регионарным лимфаденитом. При пальпации лимфатические узлы были эластичной консистенции, подвижные, не спа-

яны с окружающей тканью, 1-2 см в диаметре.

В общем анализе крови у 11,0±1,8% больных наблюдалась анемия, лейкопения выявлена у 12,1±1,8%, лейкоцитоз – у 3,3±1,9% больных. СОЭ была умеренно повышена в 27,5±1,2% случаев.

У 31 больных проводилось исследование сыворотки крови методом РСК и у 9 – методом ИФА на наличие антител к клещевому энцефалиту с отрицательным результатом. Впервые осуществлена молекулярно-биологическая верификация заболевания у 2 среди 10 больных с КР и доказана этиологическая роль *R. sibirica* в возникновении этой инфекции.

В качестве этиотропного лечения применялся доксициклин и левомецитин. Среди взрослых больных монотерапию доксициклином получили 53,7% больных, левомецитином – 24,1%, комбинацию доксициклина с другими антибиотиками (цефтриаксон, левомецитин) – 22,2% больных. Среди детей в основном назначался левомецитин в виде монотерапии или в комбинации с цефтриаксоном, ципрофлоксацином. Доксициклин получали дети старшего возраста (21,6%). Продолжительность антибактериальной терапии в среднем составило 6,1±1,0 дня.

Среднее пребывание в стационаре больных с КР составило в среднем 9,0±0,1 дней.

Таким образом, на территории республики существуют активные природные очаги клещевого риккетсиоза, обеспечивающие рост заболеваемости. Клещевой риккетсиоз характеризуется стабильным ростом в структуре заболевших городских жителей (41,8%), чаще в возрасте от 31 до 50 лет (50%), с двухволновым пиком заболеваемости в мае (37,4%) и августе (11%). Для клещевого риккетсиоза характерны такие особенности, как преимущественно среднетяжелое течение (85,7%), с первичным кожным аффектом (94,5%), петехиальной и розеолезно-папулезной экзантемой (96,7%), региональным лимфаденитом (78%). Необходимо широкое внедрение новых современных методов лабораторной диагностики (ИФА, ПЦР) для расширения спектра этиологической расшифровки и совершенствования эпиднадзора за клещевым риккетсиозом в Кыргызстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егембердиева Р.А. Клещевой риккетсиоз в Северо-Казахстанской области // Мед. журнал Западного Казахстана. – 2010. – № 3. – С. 39-42.
2. Козлова И.В., Злобин М.М. и др. Клещевой риккетсиоз в Прибайкалье: современная эпидемиологическая ситуация и генетическая вариабельность возбудителя // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – М., 2007. – № 6. – С. 16-22.
3. Омуркулова Б.И. Неблагополучный очаг по клещевому энцефалиту в Кыргызской Республике // Медицина Кыргызстана. – 2014. – № 4. – С. 69-72.
4. Рудаков Н.В., Самойленко И.В. Диагностика риккетсиозов группы клещевой пятнистой лихорадки в России // Клиническая лабораторная диагностика. – М, 2015. – № 1. – т. 60. – С. 50-52.
5. Шпынов С.Н. Районирование территории Российской Федерации по распространению патогенных риккетсий группы клещевой пятнистой лихорадки // Мед. паразитология и паразит. болезни. – М., 2008. – № 4. – С. 26-30.

NORTH ASIA-TICK-BREAST RIKKETSIOSIS IN THE KYRGYZ REPUBLIC**DZHUMAGULOVA Anara Shamshidinovna**

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Infectious Diseases

MUKANBETKERIMOVA Gulbarchyn Mukanbetkerimovna

Assistant of the Department of Infectious Diseases

Kyrgyz State Medical Academy named after I.K. Akhunbaeva

Bishkek, Kyrgyz Republic

The territory of Kyrgyzstan is endemic for many tick-borne infections. The article presents the clinical and epidemiological characteristics of 91 cases of tick-borne rickettsiosis according to the materials of the Republican Clinical Infectious Hospital for 2010-2018. Analysis of the incidence showed the presence of active natural foci of tick-borne rickettsiosis in the Chui and Naryn regions. There is an increase in cases of the disease among the townspeople (41.8%), between the ages of 31 and 50 years (50%), who have been actively in nature from May (37.4%) to August (11%) months. The main differential diagnostic sign of tick-borne rickettsiosis is a triad of symptoms: primary affect, exanthema, regional lymphadenitis. The introduction of modern methods of laboratory diagnosis (ELISA, PCR) will improve the measures for epidemiological surveillance and prevention of tick-borne infections in the country.

Keywords: morbidity, tick-borne rickettsiosis, bite, primary affect, rash, lymphadenitis.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

МИНАВА Светлана Сергеевна

ассистент кафедры общей и профессиональной психологии
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет»
г. Брянск, Россия

В статье рассмотрены особенности социального интеллекта и личностных особенностей студентов вуза, обучающихся по разным направлениям подготовки. Раскрыта связь социального интеллекта и личностных особенностей у студентов-бакалавров.

Ключевые слова: социальный интеллект, личностные особенности, профессиональное обучение.

Компетентностный подход к обучению привел не только к двухуровневому высшему образованию, но и к тому, что необходимым компонентом успешного овладения профессиональными компетенциями и последующего трудоустройства выделяется социальный интеллект. Российская психологическая наука в последнее время также проявляет заинтересованность к изучению социального интеллекта.

Под социальным интеллектом понимается способность правильно понимать поведение людей, которая позволяет не только эффективно взаимодействовать в процессе межличностного общения, но и успешно социально адаптироваться [1, с. 22].

Непосредственно термин «социальный интеллект» впервые был использован в 1920 г. Э. Торндайком для определения «дальновидности в межличностных отношениях». Немало известных психологов давали свои интерпретации этого понятия. Так, в 1937 г. Г. Олпорт связывал способность к высказыванию быстрых автоматических суждения о людях и прогнозированию вероятностных реакций человека с социальным интеллектом. Он определял его как особый «социальный дар», приводящий к гладким отношениям с другими людьми, результатом которого является не глубина понимания, а социальное приспособление [6, с. 514].

Первый надежный тест для измерения со-

циального интеллекта был создан Дж. Гилфордом. В его концепции социальный интеллект является системой интеллектуальных способностей, которая не зависит от факторов общего интеллекта. Заявленные способности наряду с общеинтеллектуальными характеризуются в пространстве тремя переменными – содержанием, операциями и результатами. Также Гилфордом была добавлена такая операция познаний, на которой, собственно, и было сосредоточено его внимание в исследовании познания поведения. В эту способность было включено шесть факторов – познание элементов поведения, познание отношений поведения, познание классов поведения, познание преобразований поведения, познание систем поведения, познание результатов поведения [3, с. 78].

Исследования социального поведения позволили прийти к выводу о том, что социальный интеллект является важным компонентом успешного социального познания, взаимодействия и адаптации. К детерминантам, определяющим социальное поведение, относятся личностные особенности и их содержательные компоненты.

Понятие личность было выработано для отображения социальной природы человека, оно позволяет рассматривать его как субъекта социокультурной жизни, определяет его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контекстах соци-

альных отношений, общения и предметной деятельности [4].

В большинстве определений под личностью понимается человек во всей совокупности социальных, приобретенных качеств. Это позволяет говорить о том, что к личностным особенностям человека не относятся генотипически или физиологически обусловленные, а также те психологические качества человека, которые характеризуют его познавательные процессы или индивидуальный стиль деятельности (кроме тех, которые проявляются в отношениях к людям, в обществе). В понятие «личность» охватывают те свойства, которые являются относительно устойчивыми и позволяют говорить об индивидуальности человека, устанавливая его социально значимые поступки.

Таким образом, личность – это человек, взятый в системе социально обусловленных психологических характеристик, проявляющихся в устойчивых общественных связях и отношениях, которые позволяют определять нравственные поступки человека, и имеют существенное значение для него самого и окружающих [2].

На сегодняшний день существует множество теорий личности. В психодинамических теориях рассматривают личность и ее поведение на основании ее психологических, субъективных характеристик. В социодинамических теориях к причинам поведения отводят внешнюю ситуацию и не придают особого значения внутренним свойствам личности. В интеракционистских теориях основанием для управления актуальными действиями человека выступает принцип взаимодействия внутренних и внешних факторов. Экспериментальные теории личности основываются на анализе и обобщении факторов, собранных опытным путем. В то время как к неэкспериментальным относят такие теории, в которых авторы основываются на жизненных впечатлениях, наблюдениях и опыте, и обобщают теорию без обращения к эксперименту. Структурные теории рассматривают саму структуру личности и систему понятий, с помощью которых ее нужно описывать. Под динамическими понимают те теории, в которых рассматривают динамику измене-

ний в развитии личности, ее преобразование.

В отечественной психологии в области личности наиболее известные исследования связаны с теоретическими работами представителей школы Л.С. Выготского. Существенный вклад в решение проблемы личности были внесены А.Н. Леонтьевым, Л.И. Божович [5].

Однако по-прежнему остается малоизученным связь личностных особенностей с социальным интеллектом и его компонентами. Таким образом, изучение взаимосвязи социального интеллекта и личностными особенностями студентов-бакалавров является актуальным для сегодняшнего дня.

Цель исследования – выявить взаимосвязь между личностными особенностями и социальным интеллектом у студентов-бакалавров. Отсюда задачи исследования:

- определить существует ли курсовая динамика развития социального интеллекта у студентов-бакалавров;
- рассмотреть личностные особенности студентов-бакалавров;
- выявить взаимосвязь между социальным интеллектом и личностными особенностями студентов-бакалавров.

В исследовании принимало участие 639 студента разных направлений подготовки Брянского государственного университета им. ак. И.Г. Петровского (направление «Психолого-педагогическое образование» профиль «Психология образования» – 115 чел., «Психология» профиль «Общий» – 85 чел., «Реклама и связи с общественностью» – 90 чел., «Социология» – 114 чел., «Педагогическое образование» профиль «Физическая культура» – 106 чел., «Юриспруденция» – 129 чел.). Выбор обусловлен тем, что студенческий возраст является наиболее сензитивным периодом для овладения сложными способами интеллектуальной деятельности. В этом периоде происходит не только интенсивное развитие различных специальных и функциональных качеств личности, но и подготовка к адаптированности в своей будущей профессиональной деятельности.

В исследовании были использованы следующие методики – методика изучения социального интеллекта Дж. Гилфорда, 16-факторный опросник Р.Б. Кеттела.

На первом этапе было проведено исследование уровней социального интеллекта. С помощью критерия Колмогорова-Смирнова нами было установлено, что распределение показателей социального интеллекта является нормальным. Также было выявлено, что студенты разных направлений подготовки имеют средние показатели по уровню социального интеллекта. Исходя из этого, мы объединили всех студентов разных направлений подготовки в единую выборку и проанализировали как

единый эмпирический массив. Для всех курсов социальный интеллект выражен на среднем уровне, что позволяет говорить о стремлении студентов познавать себя, развитой рефлексии, умению предвидеть последствия социального поведения, способности анализировать ситуации взаимодействия и правильно оценивать свое и чужое состояние, а также чувства других по их невербальным поведением. Результаты курсовой динамики представлены в таблице 1.

Таблица 1

КУРСОВАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Шкала 1	7,69	8,08	7,62	7,78
Шкала 2	7,16	7,39	7,29	7,12
Шкала 3	8,36	8,62	8,22	8,25
Шкала 4	4,37	4,57	4,47	3,69
Общий показатель	27,63	28,54	28,54	27,01

В соответствии с целью нашего исследования, на следующем этапе необходимо было рассмотреть личностные особенности

студентов с помощью личностного опросника Р.Б. Кеттела. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

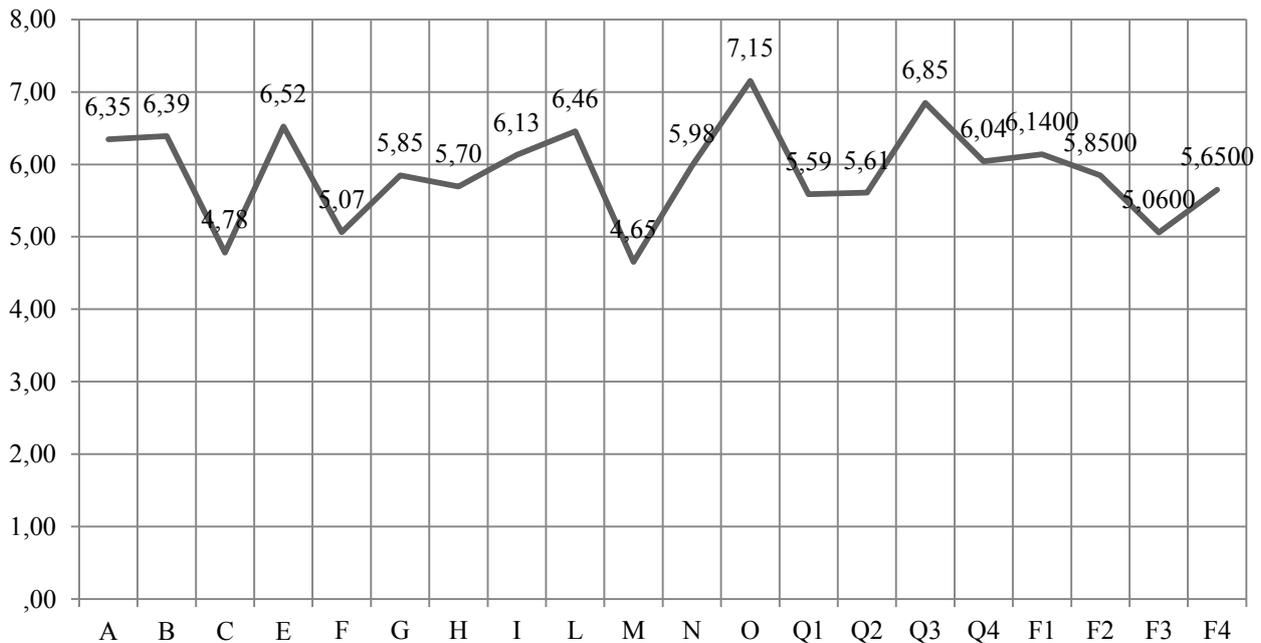
РЕЗУЛЬТАТЫ ЛИЧНОСТНОГО ОПРОСНИКА Р.Б. КЕТТЕЛА У СТУДЕНТОВ

Личностный фактор	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
А «Открытость-замкнутость»	6%	60%	34%
В «Абстрактное – конкретное мышление»	12%	44%	44%
С «Эмоциональная стабильность – эмоциональная неустойчивость»	14%	70%	16%
Е «Доминантность – подчиненность»	12%	56%	32%
Ф «Озабоченность – беспечность»	10%	78%	12%
Г «Сознательность – беспринципность»	18%	64%	18%
Н «Смелость – робость»	14%	72%	14%
І «Чувственность – твердость»	8%	78%	14%
Л «Доверчивость – подозрительность»	12%	60%	28%
М «Практичность – мечтательность»	20%	68%	12%
Н «Проницательность – прямолинейность»	12%	72%	16%
О «Спокойная адекватность – чувство вины»	10%	46%	44%
Q ₁ «Радикализм – консерватизм»	22%	56%	22%
Q ₂ «Нонконформизм – конформизм»	16%	68%	16%
Q ₃ «Высокий – низкий самоконтроль»	22%	42%	36%
Q ₄ «Внутренняя напряженность – внутренняя расслабленность»	12%	74%	14%

Анализ результатов показал, что большинство факторов среди студентов нашей выборки представлены на среднем уровне. Высокие показатели (в одинаковом соотношении со средними) отмечаются по личностному фактору В «Абстрактное мышление – конкретное мышление» выявлены у 44% (22 чел.) испытуемых.

Они быстро воспринимают и усваивают новую информацию, имеют развитое абстрактное мышление.

Таким образом, качественный анализ данных, полученных при исследовании личностных факторов у студентов позволил нам построить усредненный профиль.

Примечания: А – открытость – замкнутость, В – абстрактное мышление – конкретное мышление, С – эмоциональная стабильность – эмоциональная неустойчивость, Е – доминантность – подчиненность, F – озабоченность – беспечность, G – сознательность – беспринципность, Н – смелость-робость, I – чувственность – твердость, L – подозрительность – доверчивость, М – практичность – мечтательность, N – дипломатичность – прямолинейность, О – спокойная адекватность – чувство вины, Q₁ – радикализм-консерватизм; Q₂ – нонконформизм – конформизм; Q₃ – высокий самоконтроль – низкий самоконтроль, Q₄ – внутренняя напряженность – внутренняя расслабленность; F1 – тревожность – приспособленность, F2 – экстраверсия-интроверсия, F3 – чувствительность, F4 – конформность.

Рисунок 1. Усредненный профиль личностных факторов по методике Кеттелла у студентов

Как видно из профиля, для студентов характерна общительность, развитое мышление, самостоятельность, чувствительность, подозрительность, тревожность, высокий самоконтроль и напряженность. В тоже время студенты эмоционально неустойчивы и практичны. Также большинство факторов у испытуемых нашей выборки находятся на среднем уровне.

Для выявления связи между социальным интеллектом и личностными особенностями нами был проведен корреляционный анализ полученных результатов с использованием ранговой корреляции Спирмена. В результате проведенного корреляционного анализа нами были обнаружены статистически зна-

чимые связи социального интеллекта с такими личностными особенностями, как «Общительность-замкнутость» ($r=0,205$, при $p=0$), «Эмоциональная стабильность – нестабильность» ($r=0,119$, при $p<0,01$), «Сдержанность – экспрессивность» ($r=0,136$, при $p=0,001$), «Низкая – высокая нормативность» ($r=-0,080$, при $p<0,05$) «Робость – смелость» ($r=0,409$, при $p=0$), «Жесткость – чувствительность» ($r=0,115$, при $p<0,01$), «Спокойствие – тревожность» ($r=0,172$ при $p=0$), «Консерватизм – радикализм» ($r=-0,174$, при $p=0$), «Конформизм – нонконформизм» ($r=-0,262$, при $p=0$), «Расслабленность – напряженность» ($r=0,159$, при $p=0$). Полученные

корреляционные связи позволяют утверждать, что студенты с высоким социальным интеллектом общительны, эмоционально устойчивы, жизнерадостны, непостоянны, смелы, впечатлительны, жизнерадостны, консервативны, зависимы от мнения и требования группы, а также энергичны.

Таким образом, нами была обнаружена взаимосвязь между личностными особенностями и уровнем социального интеллекта. Обнаруженная тенденция требует более глубокого анализа, что и будет являться одним из основных вопросов нашего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карнеев Р.К., Карнеева О.А., Котлярова Н.С., Минава С.С. Социальный интеллект как фактор академической и социальной успешности студентов вуза: монография. – Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009. – 109 с.
2. Немов Р.С. Общая психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений: в 3 т. – М.: Юрайт, 2011. – 726 с.
3. Практический интеллект / Р.Дж. Стернберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
4. Психология личности от А до Я / авт.-сост. Г.И. Колесникова. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 314 с.
5. Хьелл Л. Теории личности : основные положения, исследования и применение: пер.с англ. / Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 2008. – 606 с.
6. Allport G.W. Personality a psychological interpretation. – N.Y., 1937. – p.513-516.

THE RELATIONSHIP OF PERSONALITY CHARACTERISTICS AND SOCIAL INTELLIGENCE OF UNDERGRADUATE STUDENTS

MINAVA Svetlana Sergeevna

Assistant of the Department of General and Professional Psychology
Bryansk State University
Bryansk, Russia

The article deals with the features of social intelligence and personal characteristics of University students studying in different areas of training. The connection between social intelligence and personal characteristics of undergraduate students is revealed.

Keywords: social intelligence, personal features, professional training.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 355:327

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

КАЛАШНИКОВА Наталья Павловна

доктор политических наук, профессор

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

ЖАСУЗАКОВ Сакен Адильханович

начальник Национального университета обороны им. Первого Президента Республики

Казахстан – Елбасы

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В статье представлены исследовательские работы авторов по изучению истоков народной дипломатии, процессов ее развития в современных условиях. При формировании нового международного тренда «Большая Евразия» наряду с экономической, военно-технической составляющей значение гуманитарного сотрудничества как фактора «мягкой силы» в целом выходит на первый план. Традиции народной дипломатии, сложившиеся с древних времен на просторах Великой степи, в современных условиях трансформации приобретают новое содержание, способствуют укреплению межстранового сотрудничества, созданию объединяющих политических институтов и коммуникаций.

Ключевые слова: Большая Евразия, публичная дипломатия, межстрановое сотрудничество, фило-софские корни Евразии.

Постановка проблемы и связь с важными научными или практическими задачами. Знание особенностей политического диалога в каждой из стран Большой Евразии это одна из важнейших предпосылок успешного решения конкретных задач диалога цивилизаций. Вместе с тем обладание таким знанием лежит в основе культуры политического диалога между представителями разных стран, культуры, которая предполагает знание и владение вполне определенными политическими, правовыми, нравственными ценностями и нормами, свойственными той или другой стране.

Культура политического диалога имеет свою специфику в отличие от диалога управленческого. Вступление в диалог предполагает понимание содержания и смысла нередко сложного диалога политических культур, имеющего место в той или иной стране, непонимание этого обстоятельства может затруднить взаимодействие или даже перевести диалог в плоскость политического отчуждения и недоверия.

Сегодня возможно и необходимо достижение гораздо более высокого уровня взаимного понимания между странами Большой Евразии. Важную роль здесь могут сыграть ученые, представители общественности и деловых кругов, которые и должны наглядно и убедительно показать глубинное содержание современных культурных основ политического диалога между странами Большой Евразии. Здесь важно, чтобы политическая элита прислушивалась к мнению ученых, представителей институтов гражданского общества, составляющие основу народной дипломатии [1].

В условиях напряженной внешнеполитической обстановки именно общественная народная дипломатия становится ключевой составляющей международного сотрудничества стран Евразии. Объединяя представителей разных стран на евразийском пространстве, народная дипломатия становится эффективным механизмом и значимым игроком в международных отношениях.

С помощью мягкой силы народы Евразии

могут лучше узнать друг друга, ведь их объединяет многовековое историческое прошлое, общие духовные ценности и культурные традиции. Именно *ценности, культура, политические институты, а также гражданское общество составляют истоки народной дипломатии* и сильно влияют на то, как государства определяют свои национальные интересы.

В современных условиях придается большее значение вопросам обеспечения международной безопасности и стабильности. Это является актуальной задачей не только для Центрально-Азиатского региона, но и для всего мирового сообщества.

Казахстан, формируя эффективную и современную систему национальной безопасности, активно взаимодействует с региональными и глобальными системами безопасности, ведь одним из основных условий поступательного и стабильного развития независимого государства является укрепление его безопасности, конструктивное взаимодействие с акторами международных отношений.

В определенной степени цели народной дипломатии отличаются от целей государственной дипломатии, но не обязательно противоречат дипломатии государств. Однако, она не конкурирует с государственной дипломатией, создавая целый комплекс механизмов формирования объединительных трендов, укрепления евразийской толерантности и солидарности.

Цель статьи. На конкретных источниках и примерах из практики авторов показать роль и значение народной дипломатии, ее истоки, в том числе в укреплении международных связей и разрешении конфликтов.

Основной материал научного исследования. В контексте Большой Евразии Евразийский экономический союз (ЕАЭС) уже сейчас является очень привлекательной интеграционной структурой, и не случайно многие государства мира выражают желание работать с объединением в режиме зоны свободной торговли. Все понимают, что мир меняется, меняется торговля, промышленность, возникают новые технологические уклады. Но сегодня недооцененной остается роль народной дипломатии в евразийском проек-

те. Политики принимают решения, но очень часто эти решения на уровне реализации серьезно интерпретируются. Поэтому мнение экспертов разных стран имеет несомненную ценность для тех участников процесса, которые формируют экономические, торговые, военные и иные отношения в формате ЕАЭС. Следует отметить, что за последние годы в этом направлении проделана большая работа в ЕАЭС, ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), ОДКБ (Организаций Договора о коллективной безопасности) и других появились аналитические структуры, формирующие повестку дня модернизации Большой Евразии.

Истоки народной дипломатии кроются в самом термине «Большая Евразия». Термин «Большая Евразия» предложен английским ученым Майклом Эмерсоном еще в 2013 г. Его концепция «Большой Евразии» включает в себя все страны Европы и Азии в пределах евразийского суперконтинента и затрагивает вопросы совместных усилий в сфере стратегической безопасности, политических идеологий, долгосрочных социально-экономических проблем и культурных ценностей между ними [8].

В научный обиход термин «Большая Евразия» внесли эксперты Валдайского клуба и Высшей Школы Экономики в 2015 г. Один из авторов термина С. Караганов определил его так: «Большая Евразия» – концепция континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанных на доверии и всеобщем стремлении к безопасности. Ее определяют как «движение к новой геостратегической общности – общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванное преодолеть оставшиеся от холодной войны расколы, предотвращать появление новых, регулировать разногласия и трения между участниками партнерства» [3].

Благодаря всестороннему сотрудничеству с международными межправительственными и неправительственными организациями удастся сохранить историческую связь народов Евразии и установить диалог между представителями стран континента, даже в моменты напряженной международной обстановки. «Все евразийское пространство

сегодня раздирается конфликтами, не только латентными, но, к сожалению, вооруженными, ведутся экономические войны», – отмечает Председатель Попечительского совета российского Исследовательского института «Диалог цивилизаций» Владимир Якунин, подчеркивая, что дипломатия – весьма специфическая сфера деятельности. Есть научно-техническое сотрудничество, есть академическое сотрудничество, культурное сотрудничество... необходимо предпринимать реальные действия для развития культурных связей, создавать инструменты и действенные механизмы народной дипломатии [6]. Культурное взаимодействие, молодежное сотрудничество, спортивное воспитание нации, продвижение идей нравственности и патриотизма – ключевые аспекты работы консолидирующих институтов стран Евразии, обеспечивающие их реализацию через каналы народной дипломатии.

Как свидетельствует научная и дипломатическая литература, народная дипломатия представляет собой комплексное, многогранное явление современных международных отношений и включает многие аспекты, в том числе и культурные. В современной международной политике «народная дипломатия» занимает весьма важную роль и для детального изучения феномена «народной дипломатии» рассматриваются основные исторические аспекты народной дипломатии, а также анализируются аспекты двусторонней и многосторонней современной политики.

Евразийскому континенту, сегодня, как и всей планете, нужны новые конкретные механизмы построения совместного будущего, основанного на человечности, справедливости, равноправии и взаимном уважении. Современная технологическая трансформация, которую переживает сегодня наш мир, представляет не только невероятные возможности для развития, но и серьезные риски.

Каким видится будущее Большой Евразии сегодня? На каких общих интересах, ценностях и объединяющих проектах, в первую очередь, должна строиться Большая Евразия в настоящее время? Как оценивать текущий этап интеграции? Есть ли сдвиги в преодолении существующих преград между страна-

ми? Что необходимо для координации разноформатных интеграционных процессов на евразийском пространстве?

Как уже отмечалось интерес к деятельности Евразийского экономического союза проявился и на гражданские институты, формирующие в целом вектор доверия населения стран к процессам, происходящим на евразийском пространстве.

К примеру, проведенные Институтом Евразийской интеграции (Астана, 2017 г.) исследования, с непосредственным участием авторов, демонстрируют позитивное восприятие евразийской интеграции. В частности, большинство опрошенных (86%) в той или иной степени поддерживает участие Казахстана в Евразийском экономическом союзе. Критическое отношение к такой интеграции выразило лишь 6,5% респондентов. На экспертном уровне, кроме тех, кто затруднился ответить, эксперты единогласны в одобрении участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе. В частности, одобряют участие Казахстана в ЕАЭС 82%, 16% – скорее «да», «нет» ответили 2% респондентов [4].

Представляют также интерес замеры, демонстрирующие интеграционный тренд среди молодежи Евразии, и в первую очередь молодежи России и Казахстана, поддерживающей курс на евразийскую интеграцию. На международной экспертной площадке «Евразийский экономический союз в восприятии студенческой молодежи приграничных регионов России и Казахстана» в Оренбурге, организованной АНО «Содружество народов Евразии», были представлены результаты уникального социологического исследования об отношении студентов двух стран к сближению, сотрудничеству, евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Исследование показало высокий уровень поддержки молодежью интеграционных процессов: 77% – в Казахстане и 81% – в России. Как отметили социологи, это связано с правильным пониманием большинством студентов главной задачи ЕАЭС, направленной на модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц. Опрос выявил, например, что молодые казахстанцы лучше осведомлены о

ЕАЭС, чем их российские сверстники. При этом абсолютное большинство опрошенных казахстанцев считают, что ЕАЭС отвечает национальным интересам страны, обеспечивая принципы взаимной экономической выгоды (67%) и суверенитета (73%) [4].

Результаты исследуемых научных и отчетных материалов, изученных авторами, еще раз демонстрируют, что интеграция должна приниматься и восприниматься обществом, как процесс, улучшающий и облегчающий жизнь каждого гражданина, подчеркивая, что с момента создания ЕАЭС его отличительной особенностью было то, что параллельно с решением интеграционных задач в контексте экономического развития стран-участниц особое внимание стало уделяться вопросам социального плана и организации безопасности в регионе.

Справедливо отмечает в контексте регионального измерения процессов в Центрально-Азиатском регионе, к примеру, старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России Леонид Гусев, говоря о разной степени вовлеченности в евразийский проект и «полноправного» включения стран в процессы интеграции. Подчеркнув при этом активность участия в интеграционных процессах России, Казахстана и Кыргызстана, в том числе с участием негосударственного сектора как новой формы народной дипломатии. По мнению другого российского эксперта Евразийского Аналитического Клуба Никиты Мендковича, достаточно остро в регионе стоит вопрос распространения угроз терроризма и экстремизма. Эти угрозы обусловлены частично социально-экономическими, частично межэтническими проблемами, которые должны решаться региональными властями через повышение уровня жизни населения, в том числе включая социально-экономическое измерение и безопасность [6]. Именно институты народной дипломатии могут более активно продвигать вопросы развития сотрудничества в таких сферах как торговля, трудовая миграция, военно-промышленный комплекс и др., способствуя повышению ВВП стран-участниц. Созданы и эффективно развиваются такие объединяющие страны и народы международные

институты как ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии), и др. расширяют границы народной и элитной дипломатии.

При всем этом, конечно, нельзя забывать веками сложившуюся и успешно действовавшую степную дипломатию на широких просторах Евразии. Как отмечают многие историки, с древних времен казахи владели всем арсеналом искусства дипломатии – мудростью, красноречием и остроумием, отличались философским подходом и неординарностью решения вопросов, политической интуицией и дальновидностью.

Сохранить столь огромную территорию посредством владения искусством дипломатии мог только народ, в крови которого заложены гены миролюбивости, добрососедства и толерантности. Эти постулаты стали основой принципов сбалансированности и прагматичности сегодняшней казахстанской дипломатии. Именно через эти особенности казахстанской ментальности мир воспринимает страну как глубоко ценящую межэтническое и межконфессиональное согласие, спокойствие в обществе, целеустремленно продвигающей инициативы, направленные на укрепление дружбы и безопасности на международной арене. «Нельзя правильно понять ни одну эпоху, не имея представления о ее великих людях, – отмечал Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. – Ибо сквозь человеческие судьбы мы не только видим ход истории, но и проникаемся ее духом» [5].

Необходимое условие народной дипломатии – мир не может быть заключен лидерами одним лишь подписанием мирного соглашения; мир может быть достигнут через объединенные усилия всех уровней общества, национального и местного лидерства и, что наиболее важно, непосредственно людей. В этой модели народная дипломатия чрезвычайно важна. Это еще раз подчеркивает роль личности, лидера в продвижении консолидирующих основ народной дипломатии.

Какие тренды современные народной дипломатии выработал Казахстан, предлагая их для ускоренного процесса интеграции в контексте Большой Евразии?

Первое. Посредством VI-ти Съездов ми-

ровых и традиционных религий, проведенных Казахстаном, за 15 летнюю его историю, *сформирован диалог духовных лидеров* как ресурс, обладающий огромной властью. Принятая совместная Декларация, призывает мировую общественность постоянно поддерживать и способствовать усилиям религиозных лидеров и организаций для установления истинного межрелигиозного диалога, способствовать поддержанию диалога религий и цивилизаций, направленного на улучшение взаимопонимания и уважения в государствах и обществах [7].

Ключевой составляющей народной дипломатии остается *система образования и науки*. Реалии развития взаимодействия в этой сфере показывают неисчерпаемый потенциал гуманитарного сотрудничества. Очевидные факты наращивания образовательного взаимодействия в рамках, например, Евразийского экономического союза, показывают истоки и перспективы каналов народной дипломатии через общность историко-культурного, образовательного и научно-экспертного пространства. Несмотря на различные коллизии, санкции и другие препятствия сфера человеческих контактов, образование и наука остаются одним из значимых принципов народной дипломатии.

Важность военно-политического сотрудничества в обеспечении национальной безопасности государств-членов ОДКБ очевидна. Это обусловлено давними многосторонними историческими связями и всей совокупностью формировавшихся тесных политических, экономических, демографических, культурных, научных, информационных и других отношений.

Развитие более тесных взаимоотношений в военно-политической области стран-участниц ОДКБ создает прочную основу для интеграции и коллективных действий по отражению новых нетрадиционных угроз, в частности, со стороны международного терроризма и экстремизма.

Участие в гуманитарных проектах и миссия ОДКБ, как называют их эксперты в качестве «зонтика безопасности» Евразийского экономического союза, Университетская лига ОДКБ, общественные патриотические инициативы,

наряду с уже перечисленными направлениями, также являются важным элементом гуманитарной интеграции на евразийском пространстве, сферой имплементации потенциала народной дипломатии.

Подготовка военнослужащих государств-членов ОДКБ подчеркивает еще раз, что в странах Договора исторически складывались единые подходы к воспитанию военнослужащих. Важной составляющей нравственного воспитания военнослужащих стран ОДКБ, обучаемых в Республике Казахстан, формирование у них необходимых духовно-нравственных черт и качеств, отношений и поведения в воинском коллективе (гуманизма, преданности своему Отечеству, преемственности, сохранения и развития лучших боевых традиций, самоотверженности, социальной активности, приоритета общественно-государственных интересов над личными, отсутствия стремления к политической деятельности во время прохождения военной службы и др.).

И здесь народная дипломатия способствует поиску ненасильственных путей урегулирования межгосударственных и международных конфликтов, столь частых в современной истории, являясь весьма эффективным механизмом ненасильственного решения международных конфликтов и мирного сосуществования.

Исторически евразийство является многоуровневым и многоаспектным идейным философским и методологическим. С времен Великого Шелкового пути евразийства обусловлены сосуществованием многих народов, этнических сообществ, строящих свои отношения на принципах толерантности и добрососедства. В настоящее время *Ассамблея народа Казахстана и подобные структуры в других странах евразийского континента, создают эффективные инструменты народной дипломатии*. Эти истоки заложены свыше 2,5 тысячи лет назад. Миротворческий импульс, активно культивируемый в Казахстане, расширяя интеллектуальные границы, представляет новую концепцию современного Караван-Сарая как особого института общения и народной дипломатии, формы которых стали более многообразными, служащими «интере-

сам Евразийского единого дома».

Взаимное проникновение и обогащение культур способствует сближению народов, доминантой которого является свой особый язык дружбы. В таком контексте древняя традиция тюрков «Тамырство» – особый вид отношений между казахом и русским или представителем другой национальности, который возникал на взаимопонимании потребностей друг друга, как необходимый элемент во взаимоотношении с людьми другой национальности, приобретает новое наполнение в современной народной дипломатии.

К примеру, международный общественно-значимый проект, инициируемый общественными структурами Казахстана «Беседы на Шелковом пути», стал той интеллектуальной площадкой исследования глубинных традиций межкультурного диалога народов центрально-азиатских государств, в осмыслении исторической роли Шелкового пути в сближении народов, интеллектуального потенциала ученых и институтов гражданского общества в упреждении конфликтов. Пожалуй, справедливо будет отметить, что социальную базу потрясений нужно снижать; необходимо формировать концепты евразийской философии; общекультурные ценности; систему объективного их освещения, т. к. в информационном плане государства Центральной Азии пока существенно проигрывают.

В полиэтничном обществе, каким себя признает Казахстан, где проживает свыше 100 этносов и 17 крупных религиозных конфессий, лидеры которых, являются активными представителями гражданского общества, – это яркие участники народной дипломатии как внутри страны, так и в международных отношениях. Именно они являются инициаторами, мотиваторами и медиаторами между

народных мостов связей с государствами, являющихся исторической родиной казахстанских этносов, способствующих привлечению инвестиций в человеческий капитал, снижению конфликтогенного потенциала.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Как видно из приведенных примеров, очевидно, что не только политики формируют общественный дискурс необходимости сотрудничества и народной дипломатии. Евразийское сотрудничество не может и не должно осуществляться только силами государственных органов. Важнейшая роль здесь *принадлежит народам, исторически находясь на просторах Евразии, а так же наиболее активной ее части в лице общественных организаций.*

Евразийскому континенту, как и всей планете, нужны новые конкретные механизмы построения совместного будущего, основанного на человечности, справедливости, равноправии и взаимном уважении. Современная технологическая трансформация, которую переживает сегодня мир, обозначила невероятные возможности для развития, но и серьезные риски.

Значимость народной дипломатии для поддержания мира и согласия на планете трудно переоценить. Именно укрепление общественных связей между народами является лучшей прививкой против экстремизма, ксенофобии, национальной и религиозной вражды.

Уровень развития народной дипломатии, несомненно, является показателем демократизма политической системы общества в целом. Ее эффективное осуществление призвано гуманизировать международные отношения, быть инструментом «мягкой силы» государства и народа в продвижении интересов, укреплении своего образа и авторитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – 612 с.
2. Глинкина С.П., Орлик И.И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история. – 2012. – № 2. – С. 9.
3. Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии. – URL: <http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739> (дата обращения: 28.11.2018).
4. Коммуникативная политика Казахстана: современное состояние и перспективы развития / Ж.К. Медеуов, Р.А. Кудайбергенов, К.Н. Капаров и др.; под общ. ред. Е.Ж. Бабакума-

рова (Калашникова Н.П. – руководитель проекта) – Астана: Институт Евразийской интеграции, 2017 – 348 с.

5. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 25 октября. – URL:Режим доступа: <https://iz.ru/news/504908> (дата обращения: 25.03.2019).

6. URL:<http://eurasia-assembly.org>.

7. URL:https://www.inform.kz/ru/hronika-s-ezdov-liderov-mirovyh-i-tradicionnyh-religiy_a2586990.

8. Emerson M. Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? // Global Journal of Emerging Market Economies, January. – 2014.

GREAT EURASIA IN THE CONTEXT OF PEOPLE'S DIPLOMACY

KALASHNIKOVA Natalya Pavlovna

Doctor of Political Sciences, Professor

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov

ZHASUZAKOV Saken Adilkhanovich

Head of the National University of Defense named after the First President of the Republic of

Kazakhstan – Yelbasy yElbasy

Nur-Sultan, Kazakhstan

In the article presents the research work of the authors on the appeal of the origins of public diplomacy, the processes of its development in modern conditions. When forming the new international trend « Greate Eurasia », along with the economic, military-technical component the significance of humanitarian cooperation as a factor of «soft power» comes to the fore in general. The traditions of public diplomacy, established from ancient times on the expanses of the Great Steppe, in modern conditions of transformation acquire new content, contribute to the strengthening of inter-country cooperation, the creation of unifying political institutions and communications.

Keywords: Greater Eurasia, public diplomacy, cross-country cooperation, philosophical roots of Eurasia.
